

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНИЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанского

Выпускъ II

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1898

Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского Географического Общества

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Усть-Ницынская слобода, Тюменского уезда,
Тобольской губ.

Пища и питье.

Пища, употребляемая жителями слободы Усть-Ницынской, разнообразится по временамъ года. Большое вліяніе на употреблениe ея оказываютъ также и религіозныя вѣрованія жителей. Строго соблюда возвращаніе отъ молочной и мясной пищи по средамъ и пятницамъ и во всѣ посты, жители, естественно, большую часть года должны питаться растительной пищею. Кроме соблюденія среды и пятницы, среди жителей распространено почему-то убѣждение о томъ, что потребление мясной или молочной пищи грѣшно также и въ понедѣльникъ. Но „понедѣльничаютъ“, т. е. постятся по понедѣльникамъ, только старухи и старики.

Взявшись за подробное и точное описание пищи, употребляемой жителями слободы Усть-Ницынской въ теченіе круглого года, авторъ разсчитываетъ на то, что подобное описание будетъ представлять для Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества двойной интересъ. Это описание дастъ вполнѣ точное представление объ избранномъ предметѣ,— что не можетъ не имѣть цѣны въ виду тѣхъ не всегда вѣрныхъ сообщеній о пищѣ сибиряковъ, которыхъ (сообщенія) появляются иногда въ столичной печати (Напр. статьи г. Чехова въ „Новомъ Времени“ 1890 г.). А, во-вторыхъ, цѣнность названного описанія усугубляется и тѣмъ, что все поварское искусство, изложенное въ предлагаемомъ ниже сообщеніи, всецѣло составляетъ продуктъ изобрѣтательности мѣстныхъ жителей. Искусство это передается изъ поколѣнія въ поколѣніе безъ видимыхъ колебаний.

Считаю нужнымъ оговориться еще, что для рѣшенія вопроса: что въ теченіе года потребляетъ житель слободы Усть-Ницынской,— предлагаемое мною описание годится только отчасти. То разнообразіе кушаний, умѣнье приго-

товария, свойственно жителямъ, не есть еще признакъ потребленія разнообразной пищи.

Первую, самую существенную и необходимую пищу составляетъ хлѣбъ. Хлѣбъ пекутъ изъ ржаной, ячной, пшеничной, гороховой и гречушкиной муки. Изъ ржаной муки пекутъ ковриги, изъ пшеничной—калачи и булки, изъ остальныхъ—шаньги.

Ржаной хлѣбъ жители пекутъ слѣдующимъ образомъ. Въ особой „ржаной“ квашѣ оставляется отъ предыдущей сѣяннѣ тѣсто, которое называется наквасой. Къ этой наквасѣ днемъ, наканунѣ сѣяннѣ, подливаютъ немного холодной воды, а вечеромъ еще прибавляютъ воды, ржаной муки и соли, завязываютъ квашню сверху квашеникомъ и ставятъ зимой на печь, а лѣтомъ оставляютъ на лавкѣ. Весь этотъ процессъ обозначаютъ словами: „творить квашню“. Утромъ квашню „притвариваютъ“, т. е. прибавляютъ муки, такъ, чтобы тѣсто можно было класть изъ квашни лопаткой. Когда тѣсто въ квашнѣ поднимется, его начинаютъ перекатывать, т. е. выкладывать въ „сильницу“ („сѣянницу“), катаютъ въ ней и кладутъ на столъ въ видѣ ковригъ, а со стола снова убираютъ въ квашню. Когда печь истощится, ковриги катаютъ вторично и садятъ въ печь.

Ячная квашня творится такъ же, какъ и ржаная, только вместо наквасы употребляются дрожжи изъ-подъ пива. Дальнѣйшее отличіе ячной квашни состоить въ томъ, что при этой сѣяннѣ не бываетъ вторичнаго перекатыванія, а вместо того утромъ скутъ сочни изъ ржаного тѣста, которое заводится утромъ на водѣ и бываетъ, склонительно, прѣснѣмъ. На эти сочни наливается ячное тѣсто и сочни загибаются по краямъ. Затѣмъ шаньги садятъ въ печь.

Сѣяння шаньгъ изъ гороховой и гречушкиной муки отличается отъ выше-писанной тѣмъ, что гороховое или гречушинное тѣсто заводится на горячей водѣ.

Пшеничная квашня заводится на теплой водѣ и опарѣ. Опара приготавливается слѣдующимъ образомъ: пшеничные отруби заливаютъ кипяткомъ и разбѣвляютъ холодной водой, а затѣмъ къ нимъ прибавляютъ дрожжей. Когда поднимется, опару сливаютъ, т. е. пѣдять сквозь рѣшето. На другой день поутру изъ „затвореннаго“ такимъ образомъ тѣста катаютъ калачи или булки на два ряда, какъ ковриги, и садятъ въ печь. Осенью, когда поспѣютъ овощи, сѣянцаютъ шаньги: изъ моркови—морковныя, изъ картофеля—картофныя, изъ тыквы—тыквенные; сырныя, крушныя.

Подобнаго рода шаньги приготавливаются слѣдующимъ образомъ. Утромъ заводятся прѣсные сочни изъ ржаной муки; обычнымъ способомъ скутся и на нихъ кладется разваренная и изрубленная морковь, разваренная и тертая кар-

тофель или же изрѣзаная сырья тыква, сырь, крупа—смотри по тому, какія шаньги желаетъ изготавить.

Изъ рѣпы, брюквы (называемой здѣсь ла́ндой), капусты, моркови, ягодъ (смородины, брусники), грибовъ и осердья пекутъ пироги. Сырую рѣпу или брюкву сѣкнуть сѣчкой въ корытѣ, кладутъ на сочни и загибаютъ пироги. Капустные пироги пекутъ изъ солёной капусты, а грибы и осердье для пироговъ, предварительно развариваются и рубать сѣчкой въ особомъ корытѣ.

Всѣ вышеописанныя печенія, приготовляемы исключительно изъ муки и приготовляемы изъ муки и овощей, ссыпуть подъ общимъ наименованіемъ „хлѣба“. Только что вынуты изъ печи они составляются для жителя особаго рода кушанье. Пойти горачихъ калачей или шанегъ для устьничанина составляетъ особаго вида лакомство. Въ лѣтнюю, „страдную“ пору „хлѣбъ“ составляетъ единственное блюдо, которымъ усть-ницынскіе крестьяне пытаются въ полѣ и на сѣнокосѣ.

Вторую необходимую принадлежность стола составляетъ чай, который часто замѣняетъ собою различныя горячія кушанья. Около 30 лѣтъ тому назадъ самоваровъ вовсе не было въ употребленіи между мѣстными крестьянами, теперь же трудно отыскать самое бѣдное семейство, въ которомъ бы не было самовара.

Въ настоящее время населеніе слободы Усть-Ницьской потребляетъ исключительно кирпичный чай, а въ началѣ семидесятыхъ годовъ былъ въ ходу байховый чай. Въ прежнее время, да и теперь по нуждѣ, жители слободы Усть-Ницьской пьютъ вмѣсто чая лабазинъ—такъ называется растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ съ бѣлыми душистыми цвѣтами. Цвѣты, листья и стебель этого растенія сушать и завариваются, какъ чай. Въ скромные „молосные“ дни чай пьютъ съ молокомъ коровы. Сахаръ употребляется только по праздникамъ.

Постные кушанья.

Постные блюда, какъ сказано выше, составляютъ преобладающій видъ кушаний; кромѣ того постное блюдо не грѣхъ пойти и въ „промѣжковѣніе“, постное же блюдо легко превратить въ скромное, подложивъ въ него сметаны или масла.

Въ постные дни и въ посты, кромѣ чаю, жители слободы Усть-Ницьской приготавлиаютъ кушанья изъ рыбы, картофеля, грибовъ, огурцовъ, капусты, крупы, гороху.

Изъ рыбы приготавлиаютъ уху, пироги, жареное, холодное, икру,

У х а. „Уха баушка глуха“, подщучиваютъ обыкновенно устьячане, когда рѣчъ зайдетъ обѣ ухѣ. Самою вкусною жители считаютъ уху изъ налима, затѣмъ изъ ершей, окуней, чебаковъ, карасей. Щука въ уху не употребляется. Способъ приготовленія ухи весьма простъ. Въ вымытый горшокъ кладутъ рыбу, предварительно распоротую и очищенную отъ чешуи, заливаютъ водой, кладутъ соли и ставить въ печь вариться. Уху варить еще изъ сухой или вяленой рыбы.

Жаркое. Жаркое изъ рыбы приготовляется такъ. На круглую глиняную съ низенькими краями латку кладутъ очищенныхъ, распоротыхъ и вымытыхъ чебаковъ, карасей, щукъ, нельму или язя — что пожелаютъ. Рыба, предназначенная на жаркое, въ нѣсколькихъ мѣстахъ поперечно надрѣзывается и посыпается солью, а иногда заливается яицами. На масланицѣ, когда „чины отводятъ“, большихъ карасей передъ жареньемъ начинаютъ крупой и заливаютъ яицами.

Жареную рыбу или прямо, положивши на тарелку, подаютъ на столъ, или же разрѣзываютъ на кусочки и, заливши квасомъ съ уксусомъ, ёдятъ ложками — „хлебаютъ“.

Пироги. Пироги пекутъ изъ чебаковъ, язей, щукъ, нельмы. Въ приготовленную изъ тѣста корку кладутъ назначенную (вымытую и очищенную) рыбу, завертываютъ корку съ боковъ, затѣмъ съ хвоста и головы и ставить въ печь.

Холодное. Холодное приготовляютъ преимущественно изъ окуней и щукъ. Сначала рыбу въ цѣломъ видѣ варятъ въ горшкѣ, а потомъ снимаютъ кожу съ чешуею, студятъ и, подливши уксусу, подаютъ на тарелкѣ.

Икра. Въ соленомъ видѣ жители ёдятъ только икру чебаковъ и язей. Очищенную и засоленную икру жители ёдятъ съ хлѣбомъ, наложивши икру на кусокъ хлѣба.

Приготовленіе уксуса.

Хорошой приправой къ постнымъ кушаньямъ считается уксусъ. Поэтому умѣстно остановиться на приготовленіи его. Уксусъ приготовляютъ сами хозяева. Для этого они имѣютъ особый глиняный сосудъ, вмѣстимостью около $1\frac{1}{2}$ ведра. Сосудъ этотъ, заостряющійся отъ середины вверхъ и внизъ съ носкомъ въ верхней боковой части, носить название „уксусникъ“. Для приготовленія уксуса сначала въ уксусникъ сыплютъ двѣ горсти толстой крупы, затѣмъ кладутъ кусочекъ сырого березового дерева, прянинъ, $1\frac{1}{2}$ стручка краснаго перцу и все это заливаютъ сусломъ. Чѣмъ лучше сусло,

твъмъ лучше и уксусъ. Послѣ этого уксусникъ плотно завязываютъ сверху и съ носка и ставить въ теплое мѣсто сутокъ на 6, а потомъ въ натощанную печь въ вольный жаръ парить. Остудивши, уксусъ можно употреблять.

Уксусъ употребляется еще какъ лѣкарство. Ему приписываютъ целебныя свойства, въ особенности при болѣзняхъ желудка. Лѣкари и лѣкарки „наговариваютъ“ преимущественно на уксусъ.

Картофель. Картофель самъ по себѣ представляетъ постное блюдо для устьницкаго жителя. Сваренный горячій картофель ёдятъ съ солью и хлѣбомъ, а когда остудить, то картофелины рѣжутъ на части и ёдятъ какъ холодное—съ квасомъ и уксусомъ. Рѣзанный картофель жарятъ также съ масломъ на сковородахъ и ёдятъ вилками. Изъ картофеля же приготавливаютъ кушанья: кашу и яичницу.

Чтобы приготовить кашу, разваренный картофель растираютъ муковкой въ горшкѣ, затѣмъ подливаютъ молока и варятъ. Изъ картофеля же стряпаютъ яичницу. Сваренный и растертый картофель кладутъ въ яичную ляточку, разбиваютъ 2—4 яичка, доливаютъ молокомъ и ставятъ вариться.

Грибы. „Грибъ“ въ понятіи устьницкаго крестьянина собственное наименование извѣстной растительной особи—опенка и всѣхъ на него похожихъ. Груэди, рыхики, воименки, бѣланки стоять особнякомъ и грибами не называются. Изъ названныхъ видовъ болѣе всѣхъ цѣняются груэди.

Набранные лѣтомъ грибы сушатся, а груэди солятся. Изъ сырыхъ же грибовъ и груэдей варятъ губницу или груденницу слѣдующимъ способомъ. Очищенные грибы рубать на-мелко сѣчкой въ корытѣ, затѣмъ кладутъ въ горшокъ, прибавляютъ туда мелкой драной крупы, соли и, заливши кипяткомъ, ставятъ вариться. Въ скромные дни въ чашку съ грибницей кладутъ ложку сметаны.

Соленіе груэдей происходитъ слѣдующимъ образомъ. На дно посуды (кадки или корчаги) кладутъ слой укропу и смородины, сверху этого слоя кладутъ слой груэдей и пересыпаютъ солью, затѣмъ опять слой груэдей съ солью, и т. д. до верха, изрѣдка перекладывая зеленью. Сверху наполненнаго сосуда кладутъ тяжелый предметъ.

Соленые груэди ёдять прямо безъ всякихъ приправъ, или же, изрѣзавши ихъ, хлебаютъ съ квасомъ, иногда вмѣстѣ съ варенымъ картофелемъ; соленые же груэди идутъ на пироги, которые приготавливаются такъ же, какъ и изъ рыбы. Подобные пироги ёдять вилками, прибавивъ по вкусу конопыннаго масла. Для того, чтобы заготовить „грибы“ въ проѣкъ, ихъ сушать въ разрѣзанномъ видѣ въ печахъ, потомъ подвѣшиваютъ въ погребѣ для храненія. Изъ сушеныхъ „грибовъ“ приготавливаютъ два кушанья. Для приготовленія первого грибы заливаются кипяткомъ, затѣмъ рубятъ сѣчкой, смѣ-

шиваютъ съ изрубленнымъ лукомъ и, посоливши, ёдятъ съ уксусомъ. Сухие же грибы, измельченные и смѣшанные пополамъ съ драной, мелкой крупой, идутъ на приготовление такъ-называемаго курника. Для курника дѣлается сочень. Наложивши крупы съ грибами, этотъ сочень защищаютъ, причемъ не такъ, какъ рыбный пирогъ, у котораго края корки соединяются гладко, а у курника въ мѣстахъ соединенія корокъ защищается гребнемъ. Курникъ ёдятъ съ масломъ коровьимъ и постнымъ, т. е. коноплянымъ.

Постное масло. Постное масло приготвляютъ, или бываютъ, по большей части, сами хозяева изъ коноплянаго сѣмени при помощи особаго „маслянаго станка“.

Сначала конопляное сѣмя толкнуть въ ступѣ, затѣмъ просѣиваютъ чрезъ рѣшето и просѣянное снова толкнуть до тѣхъ поръ, пока конопляная мука не будетъ сжиматься въ комокъ. Послѣ чего муку выгребаютъ изъ ступы на латку и ставить въ печь согрѣться до горяча. Согрѣтую такимъ образомъ муку смачиваютъ горячей водой, немного солятъ, сдавливаютъ, придавая ей видъ кирпича. Этотъ кирпичъ кладутъ въ мѣшокъ и вставляютъ въ станокъ между щекъ станка. „Щеки“ начинаютъ сдавливать клиньями, масло бѣжитъ на тарелку.

Оставшаяся въ мѣшкѣ конопляная мука, затвердѣвші, остается въ формѣ чайнаго кирпича и называется ожимкомъ. Ожимки не пропадаютъ даромъ. Ихъ размачиваютъ въ водѣ, цѣдятъ сквозь сито и полученную такимъ образомъ жидкость кипятятъ. При кипаченіи, на поверхности жидкости собираются твердныя частицы, которыхъ собираютъ ложкой и ёдятъ съ лукомъ, какъ икру. Подобная пѣна, получаемая отъ кипаченія жидкости, называется творогомъ. Оставшуюся изъ подъ творога жидкость употребляютъ на кашу вмѣсто молока, для чего въ жидкость кладутъ мелкія крупы и кипятятъ.

Огурцы. Огурцы употребляются въ пищу въ сыромъ и соленомъ видѣ. Ёдятъ ихъ просто безъ всякихъ приправъ или же разрѣзаютъ на кусочки и ёдятъ съ насоленнымъ квасомъ. Въ страднюю пору часто берутъ огурцы въ поле и тамъ ёдятъ съ хлѣбомъ.

Соленіе огурцовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ выложенную смородиной и укропомъ посуду кладутъ до верха перемытые огурцы. Тамъ временемъ приготавлиаютъ разсолъ—кипятятъ сильно просоленную воду и, остыдивши, этой водой заливаютъ огурцы и даютъ „усолѣть“.

Капуста. Капуста употребляется въ пищу только въ соленомъ видѣ. Осенью, въ концѣ сентября, капусту сѣкутъ. На этотъ счетъ среди жителей существуетъ пословица: „Не жди Покрова—сѣки капусту“. Сѣченные вилкѣ (кочаны) капусты разрѣзываютъ пополамъ, вырѣзывая изъ нихъ кочни, т. е. сердцевину. Затѣмъ для соленія капусты приготавлиаютъ посуду, по боль-

шей части деревянную кадочку, которую сначала промывают, а послѣ промывки дно ея устилаютъ слоемъ изъ солода, рѣдкы, луку, свеклы и укропа. Потомъ кладутся разрѣзанные вилки капусты, между которыми изрѣдка кладутъ укропъ. Наконецъ, кипятятъ разсолъ, т. е. воду съ солью и укропомъ, и заливаютъ имъ капусту, послѣ чего ее закрываютъ крышкой, задавливаютъ и даютъ стоять. Сутки черезъ 2 капуста готова. Готовую капусту ёдятъ ложками съ квасомъ и уксусомъ. Иногда, на подобіе грудей, соленая капуста идетъ на пироги, которые ёдятъ съ постнымъ масломъ.

Другіе огородные овощи—морковь, ланда (брюква), рѣпа, бобы садятся жителями преимущественно для лакомства въ сыромъ видѣ, хотя первые 3 рода овощей идутъ въ пищу и зимой. Выше уже было указано, что изъ моркови, брюквы и рѣпы страшатъ шанги и пироги. Кромѣ того, эти же овощи зимою и осенью идутъ на приготовленіе парѣнокъ. Чтобы приготовить парѣнки, овощи чистить, складывать въ корчагу, наглухо закрываютъ и ставить въ печь парить. Распаренные такимъ образомъ овощи и называются парѣнками. Ихъ ёдятъ или просто, безъ всякой приправы, или же сушатъ, а потомъ заливаютъ соусомъ и ставятъ въ печь на день. Остудивши, ёдятъ ложками. Приготовленные вышеописаннымъ способомъ парѣнки бываютъ чернаго цвѣта. Изъ брюквы еще приготовляютъ парѣнки другимъ способомъ, а именно: разрѣзанную на куски брюкву кипятятъ въ водѣ, прибавляя для вкуса кусочки свѣклы. Когда кусочки ланда разварятся и сдѣляются мягкими, ихъ ёдятъ ложками вмѣстѣ съ отваромъ.

Иногда брюкву прямо бросаютъ въ жарко натопленную печь и даютъ ей время испечься, а затѣмъ ёдятъ. Испеченная брюква называется печёникой.

Рѣдька. Это огородное растеніе причисляется жителями къ числу лѣкарственныхъ растеній. Рѣдечный сокъ наравнѣ съ уксусомъ употребляется при лѣченіи болѣзней какъ у людей, такъ и у животныхъ.

Дозрѣвшій корень рѣдкы употребляется въ пищу. Для этого его рѣжутъ на тонкіе, продолговатые кусочки, часть трутъ теркой или ножемъ и затѣмъ ёдятъ съ квасомъ и солью ложками.

Горошица. Въ числѣ постныхъ блюдъ не послѣднее мѣсто занимаетъ горошица. Сухой горохъ, предназначенный на горошицу, предварительно кладутъ въ сито „откатывать“. Поставивши сито въ наклонное положеніе, горохъ поддерживаютъ рукой въ верхней части сита. Затѣмъ, приподнимая слегка руку, выпускаютъ внизъ хороши горошины, соръ же и источенные червями горошины задерживаютъ рукой. Такимъ образомъ чистый горохъ скатывается къ нижней части сита, а соръ остается подъ рукой, и его можно выбросить. Очистивши подобнымъ образомъ одну порцію гороха, берутъ другую и поступаютъ такъ же, пока не очистятъ потребнаго количества. Откатан-

ный горохъ моютъ, заливаютъ холодной водой, прибавляютъ соли и ставятъ въ печь вариться. Черезъ нѣсколько часовъ горохъ становится мягкимъ, его растираютъ мутовкой и ставятъ въ печку вскипѣть. Горошину ёдятъ съ постнымъ масломъ и съ зерновымъ перцемъ ложками. Иногда растертый горохъ раскладываютъ на тарелки, студятъ и получаютъ хододное, которое ёдятъ ложками съ уксусомъ.

Кисель. Кисель бываетъ гороховый, пшеничный и ржаной.

Гороховый кисель приготавляется изъ гороховой муки. Въ горшокъ съ кипяткомъ подсыпаютъ понемногу гороховую муку, безпрестанно подмѣшивая ее мутовкой до тѣхъ поръ, пока не получится кисель желаемой густоты. Эту смѣсь ставятъ въ печь прокипѣть, и кисель готовъ. Его ёдятъ или горячимъ, прибавляя сметаны, скромнаго или постиаго масла или же горячей кисель разливаютъ на тарелки, студятъ и подаютъ на столъ, разрѣзавши кубическими кусочками, и ёдятъ вилками съ постнымъ масломъ.

Пшеничный и ржаной кисели приготавляются изъ отрубей, а также изъ крупно смолотаго пшеничнаго или ржаного зерна. Отруби или крупно смолотое зерно мочатъ въ холодной водѣ около недѣли, послѣ чего настой процѣживаютъ черезъ сито, а затѣмъ процѣженной жидкости даютъ отстояться и выливаютъ ее на пойло скоту. На днѣ сосуда остается послѣ этого слой, который вновь заливаютъ холодной чистой водой. Отстоавшую воду снова выливаютъ, а оставшуюся густую крахмальную массу берутъ понемногу на приготовленіе киселя. Для этого ее заливаютъ въ горшокъ кипяткомъ и варятъ въ печкѣ, а послѣ разливаютъ на тарелки, студятъ и ёдятъ съ постнымъ масломъ, съ медомъ, молокомъ или же съ густымъ квасомъ ложками. Ёдятъ также и горячий, но рѣдко, такъ какъ въ горячемъ видѣ ёдятъ преимущественно гороховый кисель.

Крахмальную массу добываютъ еще изъ картофеля. Кисель изъ нея приготавляется точно такъ же, какъ пшеничный и ржаной.

Крупа и приготавляемыя изъ нея кушанья.

Крупа, какъ приправа, идетъ во многія кушанья и, кромѣ того, изъ нея же варять щи, кашу и пр.

Крушу приготавляютъ изъ зеренъ ячменя, причемъ по способу приготовленія различаются крупу: толстую и мелкую.

Сначала просушенныя на печкѣ зерна ячменя толкнуть въ деревянныхъ ступахъ пестами. Когда увидятъ, что большая часть зеренъ оголилась, то ихъ выгребаютъ изъ ступы, а въ ступу насыпаютъ другую „перѣсторону“. (Ко-

личество ячменя, помѣщающагося въ ступѣ, называется „перестороной“). Затѣмъ вытолченный на одинъ рядъ ячмень вѣютъ, а потомъ толкнуть на другой рядъ, подливая на этотъ разъ въ ступу воды, послѣ чего сушать на печиѣ. Высушеннныя зерна еще нужно „отталкивать“ т. е. вновь перетолочь и пропѣять, и послѣ этого уже „толстая“ крупа готова. Мелкая или драная крупа приготавляется иначе. Для приготовленія ея ячмень, перетолченный описаннымъ способомъ на два ряда, дерутъ на деревянныхъ жерновахъ. Устройство этихъ самодѣльныхъ жернововъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Они представляютъ изъ себя два толстыхъ обрубка березы, цилиндрической формы, около полъ-аршина высоты. Одинъ изъ цилиндовъ своимъ основаніемъ накладывается на другой.

Въ основаніе верхнаго и вершину нижнаго цилиндовъ вбиваются мелкіе вуски чугуна. Кромѣ того, въ центрѣ нижнаго цилиндра поставляется желѣзная ось, которой въ верхнемъ цилиндрѣ соответствуетъ отверстіе. Въ отверстіе сыплютъ сверху крупу и затѣмъ посредствомъ ручки верхній цилиндръ приводится въ движеніе и раздробляетъ зерно, изъ которого получается мелкая или драная крупа.

Готовая крупа сама вылетаетъ изъ-подъ верхнаго жернова и располагается вокругъ основанія нижнаго. На этотъ случай крупу дерутъ не на голой землѣ или полу, а подстилаютъ пологъ, на которомъ и располагается драная крупа.

Устройство описанныхъ жернововъ обязано изобрѣтательности мѣстныхъ крестьянъ и практикуется издавна. Въ избѣ, построенной около 1820 года, я нашелъ каменные ручные жернова, на которыхъ, вѣроятно, въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія, мололи муку. Оба жернова одинакового размѣра, около 1 аршина въ діаметрѣ, толщиною около 3 вершковъ, были укруплены въ углу подполья на лавкѣ. Оба жернова въ центрѣ пробиты. Пробита подъ ними и лавка. Въ это отверстіе лавки вставлялся коль, который проходилъ сквозь нижній жерновъ и своимъ верхнимъ концомъ упирался въ особое приспособленіе — „жабку“, — сдѣланное изъ дерева въ отверстіи верхнаго жернова. Этотъ коль — „веретено“ — имѣлъ назначеніемъ своимъ — регулировать дѣйствія или движенія верхнаго жернова. Внизу подъ лавкой коль стоялъ на перекладинѣ, подъ которую вколоачивался клинъ. Если клинъ вколоачить дальше, то и веретено, а вмѣстѣ съ нимъ и верхній жерновъ поднимется выше, и мука будетъ крупнѣе; если клинъ вытянуть назадъ, то веретено, а съ нимъ и верхній жерновъ опустится плотнѣе къ нижнему, и мука пойдетъ мельче.

Для того, чтобы привести верхній жерновъ въ движеніе, употреблялась палка, которая вставлялась въ особое отверстіе, сдѣланное на окружности жернова при помощи деревянного обруча.

Лѣтъ 40—50 тому назадъ на этихъ жерновахъ въ затишье мололи муку,—въ это затишье вѣтряные мельницы не дѣйствуютъ, а въ болѣе раннюю эпоху, т.-е. въ XVIII столѣтіи, вѣроятно, ручные жернова имѣли еще болѣе широкое примѣненіе.

Теперь перейдемъ къ описанію кушаний, которыхъ приготавливаются изъ крупы. Изъ „толстой“ крупы варятъ „постные щи“. Для приготовленія ихъ сначала кладутъ въ горшокъ толстой крупы и подливаютъ немнога воды, чтобы вымыть крупу. Затѣмъ эту воду сливаютъ и взамѣнъ ея наливаютъ полный горшокъ чистой воды, кладутъ соли и ставятъ вариться. Немнога погодя въ щи подливаютъ ковшъ квасу и снова ставятъ вариться, пока крупа не сдѣлается мягкой. Вместо „подливать“ квасу въ щи въ Устьницѣ говорятъ: „разъуполить щи“; „разъуполить“ употребляется и въ другихъ слушающихъ и вполнѣ точно переводится словами „разбавить водой“. Въ скромные дни въ постные щи прибавляютъ забѣлу—ложку сметаны.

Изъ драной крупы варятъ кашу. Для этого наливаютъ въ горшокъ молока и ставятъ его въ печь вариться, а затѣмъ кладутъ въ вскипѣвшее молоко драной крупы и вновь вставлять въ печь, пока крупа не разварится.

Драная крупа по праздникамъ иногда замѣняется покупной просовой крушой (просомъ). Просо идетъ на кашу.

Изъ драной крупы пекутъ курники и употребляютъ ее на различныя кушанья, какъ приправу, о чёмъ уже сказано выше.

Кулага. Сначала въ горшокъ наливаютъ немнога теплой воды, затѣмъ сыплютъ солоду и немнога ржаной муки. Такимъ образомъ получается густое тѣсто. Ему даютъ постоять въ тепломъ мѣстѣ „посолодѣть“ и вслѣдъ за этимъ разбавляютъ кипяткомъ до полна, кладутъ кусокъ ржаного хлѣба и ставятъ въ теплое мѣсто на 1 сутки киснуть. Утромъ на другой день горшокъ, закрывши плиткой, ставятъ въ печь „попрѣть“, а къ вечеру кулага готова.

Горячую кулагу їдятъ ложками, а холодную мачутъ кусками хлѣба.

Кулагу дѣлаютъ изъ ягодъ черемухи. Ягоды перемалываютъ въ муку, и эту муку употребляютъ вмѣсто солода на приготовленіе кулаги. Ржаной муки при этомъ не кладутъ вовсе, а солоду маленько прибавляютъ.

Лапша. Въ постъ варятъ лапшу. Для приготовленія лапши дѣлаютъ прѣсные сочни, разрѣзываютъ ихъ на мелко и кладутъ въ кипящую посоленную воду, кроме того, прибавляютъ немнога соленой капусты, перцу и луку.

Толокно. Толокно приготавливается изъ овсянаго зерна. Предварительно овесь, предназначенный на толокно, ссыпаютъ въ кадочку и заливаютъ кипяткомъ. Смоченный такимъ образомъ овесь выгребаютъ въ корчаги и ставятъ на одну ночь въ печь. Утромъ распаренный овесь разгребаютъ поверхъ

печи сохнуть. Высохший овесъ толкнуть въ большой ступъ—толчъ—до тѣхъ поръ, пока зерно не отдѣлится отъ шелухи или макины. Очищенное такимъ образомъ мелютъ и получаютъ толокно. Толокно ёдятъ съ густымъ квасомъ ложками и пьютъ съ пивомъ.

Квасъ. Пиво. Жители слободы Усть-Ницынскай только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ водѣ, какъ къ напитку; для утоленія жажды они пьютъ квасъ и пиво. Какъ приготавляется пиво—объ этомъ уже много было писано въ предыдущемъ сборнику въ статьѣ „изъ года въ годъ“. Здѣсь необходимо упомянуть еще, что иногда вмѣсто хмеля въ сусло кладутъ листья въ смородины и получаютъ вмѣсто пива такъ-называемую здѣсь „травянишку“. Травянишка приготавляется къ празднику для угощенія тѣхъ гостей, которые вовсе не употребляютъ хмѣльныхъ напитковъ, а въ томъ числѣ и чаю и пива.

Квасъ приготавляется двухъ видовъ: густой и жидкій.

Густой квасъ приготавляется изъ сусла посредствомъ прибавленія къ нему квасной гущи и куска ржаного хлѣба. Постоявши въ такомъ видѣ квасъ готовъ къ употребленію. Густой квасъ, какъ напитокъ, не употребляется, его ёдятъ ложками и чаще всего съ примѣсью толокна.

Для питья приготавляютъ особый квасъ, который сливать подъ именемъ „жидкаго кваса“. Для приготавленія его берутъ немнога солоду; ржаной муки и отрубей, все это ссыпаютъ въ корчагу, заливаютъ водой, размѣшиваютъ и ставятъ въ печь парить на двѣ ночи, послѣ чего разводятъ водой, цѣдятъ сквозь рѣшето, прибавляютъ немнога гущи и даютъ киснуть 1 сутки. Послѣ этого квасъ готовъ.

Солодъ. Солодъ приготавляется изъ ржаного зерна. Предварительно зерно замачиваютъ въ холодной водѣ—2 пудовки, или четверика, въ 4 ведрахъ воды. Послѣ двухъ сутокъ стоянки, размокшее зерно выкладываютъ въ „ростильницу“. Ростильницей называется плетеный изъ дерева прямогоугольникъ съ краями, высотою около $\frac{1}{4}$ аршина.

Въ ростилахъ зерно лежить 2 сутокъ и пускаетъ ростки. Тогда его перемѣшиваютъ, подбавляютъ воды и кладутъ на печь кучей, закрываютъ со всѣхъ сторонъ плотно одеждой и даютъ лежать въ такомъ видѣ около сутокъ. Зерно здѣсь до горяча нагрѣвается и затѣмъ его разгребаютъ по всѣй печи сушить, а высушеннное везутъ на мельницу, и получаютъ солодъ—муку шоколаднаго цвѣта, которая идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе пива.

Лукъ. Въ Петровскій постъ (передъ 29 июня) не маловажное подспорье въ пищѣ составляетъ „польской лукъ“. Это растеніе въ изобилии находить на посѣнныхъ лугахъ. Лукъ ёдятъ прямо съ хлѣбомъ, или же

рѣжутъ его на мелкіе кусочки и, посоливши, толкнутъ особымъ пестикомъ въ деревянной чашѣ, послѣ чего ёдять съ кускомъ хлѣба. Такимъ же точно образомъ ёдять зелень огороднаго лука.

Каравай. Каравай страшаютъ изъ лучшей пшеничной муки. Тѣсто для него заводится такъ же, какъ и для калачей. Посуду—глиняную латку,—въ которой хотятъ страшать каравай, наливаютъ до половины масломъ: въ пость—постнымъ, а въ промежговѣннѣе—коровыемъ. Затѣмъ отрываютъ куски тѣста и кладутъ одинъ за другимъ въ масло, такъ что пропитанные масломъ куски каравая не сливаются другъ съ другомъ. Потомъ караваю даютъ подняться и ставятъ въ печь.

Праздничные пирожки. Сочин для этихъ пирожковъ въ пость дѣлаются кислые изъ обыкновенного пшеничнаго тѣста, а въ промежговѣннѣе ихъ дѣлаютъ прѣсные, съ прибавленіемъ яицъ, сметаны или масла. Въ эти раскатанные тонкіе сочин кладутъ изрубленные намедко: или яица, или изюмъ, или картофель съ анисомъ, или смородину и пр. Края этихъ пирожковъ отрѣзываютъ для красы рѣзцомъ, а верхъ ихъ украшаютъ узорами — именно отпечатываютъ ключемъ отъ яицка.

Блины. Въ особую посуду сначала разбиваются иѣсколько яицъ (хотя 4), затѣмъ подливаются воды, кладутъ соли, муки, всѣ это перемѣшиваются и разводятся водой до желаемой густоты, а потомъ поварѣнкой разливаются на горячія сковороды и ставятъ въ печь на сильный жаръ. Для печенія блиновъ необходимо имѣть: сковороды, сковородникъ, крынку, поваренку, подмазъ изъ кудели. Блины пекутъ преимущественно на маслинице. Тогда же страшаютъ такъ-называемые „хворости“. Для этого берутъ кусокъ обыкновенного кислого пшеничнаго тѣста, выкатываютъ изъ него сочень и пекутъ на смазанной масломъ сковородѣ.

Колобки или оладьи. Колобки или оладьи страшаютъ на ямчатой сковородѣ изъ обыкновенного пшеничнаго тѣста, иногда заведенного на молокѣ съ яицами.

Дрочёна. Дрочёна—это сдобная булка, которая подается на столъ по праздникамъ, разрѣзанная на куски, залиты масломъ и обсыпанные мелкимъ сахаромъ.

Каша-заваруха. Каша-заваруха — это тотъ же кисель, только приготовленный изъ ячменной муки. Сначала випятить воду, а затѣмъ подмѣшиваются въ нее ячменную муку до сильной густоты. Затѣмъ эту смѣесь выкладываютъ на сковороду и ставятъ на короткое время въ топящуюся печь, послѣ чего вынимаютъ, дѣлаютъ въ срединѣ „каши“ углубленіе, въ которое льютъ масла, и ёдятъ ложками, пока не остыла, захватывая немногого масла.

Кашу-заваруху ёдять еще съ прѣснымъ холоднымъ молокомъ, которое тогда замѣняетъ масло.

Мясные и молочные кушанья.

М а с о. Изъ мяса приготавлиаютъ щи, похлебки, жаркое, пельмени.

Щи изъ мяса варятъ всегда одинаковымъ образомъ, а именно: назначенную для щей часть мяса моютъ, кладутъ въ горшокъ, прибавляютъ немнога толстой крупы, соли, заливаютъ кипяткомъ и ставятъ въ печь, когда она топится. Когда щи немного выкипятъ, ихъ „разъуполиваютъ“, т. е. разбавляютъ кипяткомъ.

На свадьбахъ еще варятъ, такъ-называемые, бѣлые щи, которые отличаются отъ описанныхъ тѣмъ, что сдабриваются лицами, лукомъ и перцемъ.

Похлебку варятъ изъ осердья, свинины и изъ мяса домашней и дикой птицы.

Осердье жители называютъ дыхательное горло съ легкими и сердцемъ животнаго. Осердье предварительно варится цѣликомъ, а затѣмъ рубится въ корытѣ на мелкія части. Рубленое осердье съ прибавкою мелкой крупы и соли кипятить и похлебка готова. Свиная похлебка приготавливается слѣдующимъ образомъ. Поваривши немнога свиную говядину, рубятъ въ корытѣ и затѣмъ варятъ съ сочнами и солью въ водѣ.

Птицу, предназначенную на похлебку, рубать сырью и очищенную отъ перьевъ, на куски, моютъ, затѣмъ кладутъ въ горшокъ, заливаютъ водой, прибавляютъ мелкой крупы и соли и варятъ.

П а ш к е тъ. Выбираютъ мягкія части сырой говядины и рубятъ ихъ на мелкія части, затѣмъ посыпаютъ перцемъ, лукомъ и дѣлаютъ изъ этого мяса „катышки“, т. е. небольшіе шарики, поджариваются ихъ на огнѣ, а потомъ складываютъ въ горшокъ, заливаютъ кипяткомъ и ставятъ вариться. На столъ подаютъ въ мискахъ, плотно закрывши сочнemъ. Это кушанье подаютъ только гостямъ въ праздники и на свадьбѣ.

Ж а р к о е. Вымытый кусокъ говядины кладутъ въ латку, а для свадебного стола въ корчагу, подливаютъ воды, закрываютъ сверху плитками и ставятъ въ печь. Съ жаркимъ подаютъ капусты или огурцовъ. Жаркое приготавливается изъ скотскаго, бараньяго, свиного мяса, изъ мяса гусей, утокъ.

Х о л о д н о е. Изъ голеней коровьихъ ногъ приготавлиаютъ холодное. Сначала ноги бросаютъ въ печь, чтобы опалить шерсть, а потомъ ихъ варятъ. Полученный наваръ студятъ и подаютъ на столъ. Ёдять вилками съ уксусомъ. Для такого холода ноги разрубаютъ на части и варятъ долго. Часто вар-

рять также ноги недолго въ цѣломъ видѣ и въ такомъ же видѣ подаются на столъ. Это кушанье жители называютъ „студенью“, студенью же называются и голени коровьихъ ногъ, четыре ноги составляютъ „скатъ“. Точно также, какъ описано, приготавляется холодное изъ языка, губъ и ушей коровы.

Пелемени. Пелемени приготавляются изъ мяса, которое мелко рубится съ прибавлениемъ лука и перцу. Изрубленное мясо кладутъ небольшими частями на маленькие круглые сочни и загибаютъ сначала въ видѣ пирожка, а затѣмъ, на подобіе уха, соединяютъ другъ съ другомъ концы пирожка. Настяпанные пелемени замораживаютъ и варятъ; ёдять вилками горячіе съ уксусомъ.

Молоко. Полученное прямо отъ коровы молоко называется „жидкимъ, прѣснѣмъ“. Его ёдять больше всего топленое съ чаемъ, хотя ёдять также и сырое съ крошками, т. е. съ кусочками хлѣба ложкой.

Молоко идетъ на приготовленіе сметаны. Для этого крѣпкую сметану съ молокомъ ставятъ въ прохладное мѣсто, прибавивъ въ него ложку сметаны. Черезъ 2-е сутокъ сметану съ молока „снимаютъ“ ложкой и отъ нея остается „простакиша“. Простакишу ставятъ въ печь и получаютъ творогъ и сыворотку. Сыворотка идетъ на пойло скоту, а изъ творога получается „кислое молоко“, которое есть ни что иное, какъ творогъ иногда съ прибавлениемъ варѣнаго прѣснаго молока.

Сметана идетъ въ приправу къ разнымъ кушаньямъ, изъ нея же дѣлаютъ масло. Для приготовленія масла сметану жарятъ въ печи, а жареную мѣшаютъ мутовками до тѣхъ поръ, пока не собьется масло.

Одновременно съ масломъ получается жидкость, которую называютъ шахтаниемъ. Полученное масло топятъ въ печкѣ и цѣдятъ сквозь ситечко. Остатки, получаемые при процѣживаніи, называются пѣной, которую мачутъ кусками хлѣба.

Яичница. Яичница приготавляется изъ молока и яицъ. Въ яичную ладочку разбиваютъ 3 или 4 яйца, сбиваютъ ихъ, затѣмъ заливаютъ молокомъ и ставятъ въ истопившуюся печь, послѣ чего ёдять ложками.

Дежень. Дежень приготавлиаютъ изъ „кислаго молока“ и толокна. Въ чашку съ кислымъ молокомъ прибавляютъ понемногу толокна, размѣшиваютъ его, пока не получать смѣсь желаемой густоты, затѣмъ кладутъ сверху ложку сметаны и ёдять ложками. Вместо сметаны иногда употребляется прѣсное молоко, которое ёдѣть вмѣстѣ съ дежнемъ.

Повидимому я вспомнился, всего, что употребляется въ пищу житель слободы Усть-Ницкской. Едва-ли нужно добавлять о томъ, что въ Устьницѣ не существовало и не существуетъ ни школъ, ни особыхъ руководителей поваренаго

искусства; учатся этому тогда, когда нужда заставитъ. Стряпней занимаются исключительно женщины, печение хлѣбовъ мужчиной считается дѣломъ, ни съ чѣмъ не сообразимъ.

Печь хлѣбы и готовить кушанья для домашнаго вседневнаго употребленія не страшно хозяйкамъ. Другое дѣло состряпать для гостей, которые могутъ похаять, осудить и дурную славу разнести. Болѣе же всего заботятся о лучшемъ угощениіи гостей на свадьбѣ. Свадебное угощеніе со стороны хозяевъ является чѣмъ то вродѣ обставленнаго по всѣмъ правиламъ искусства жертвоприношенія, въ которомъ роль боговъ исполняютъ званые гости, „гости званые, потчѣнны“. Такимъ образомъ, свадебный столъ является въ иѣкоторомъ родѣ вѣнцомъ поваренаго искусства устьянскихъ крестьянъ, и поэтому умѣстно будетъ привести здѣсь „меню“ этого стола. Вотъ это меню, неизбѣжно повторяющееся на каждой свадьбѣ „хорошаго тона“.

Свадебный столъ.

1. Колобки и блины, подаваемые хотя и одновременно, но на разныхъ тарелкахъ.
  2. Пирогъ съ рыбой.
  3. Холодное на 5 тарелкахъ: 1) нога; 2) розливная студень; 3) ухо; 4) языки; 5) губа.
  4. Щи въ двухъ видахъ: 1) щи говяжьи; 2) щи бѣлые.
  5. Похлебка: 1) осердная; 2) свиная съ сочнями; 3) изъ птицы; 4) изъ говядины съ яицами.
  6. Паштетъ.
  7. Жаркое цѣлыми частями: 1) говяжье; 2) баранье; 3) свиное; 4) жареный гусь (цѣлый).
  8. Каша.
  9. Пирожное: 1) масные пироги; 2) изюмные; 3) картофельные; 4) яичные.
  10. Каравай.
  11. Дрочена.
  12. Яичница.
  13. Курникъ.—О курникѣ говорять: „курникъ выгонникъ, изъ за стола долой“!
- При описаніи свадьбы я уже имѣлъ случай замѣтить, что свадебные гости располагаются во всемъ домѣ на иѣсколько столовъ. На каждый столъ подаются всѣ перечисленныя кушанья по порядку. Такіе столы во время

свадьбы дѣлаются три раза. Отсюда становится понятнымъ, сколько съѣстныхъ припасовъ (не считая пива и вина), а, слѣдовательно, и денежныхъ расходовъ требуетъ свадьба отъ жениха и его семейства.

Всѣдѣ за свадебнымъ угощеніемъ слѣдуетъ поставить угощеніе праздничное во время съѣзжихъ праздниковъ. Въ каждой деревнѣ установлены свои праздники. Въ слободѣ Усть-Ницынской такихъ праздниковъ 5. Крещеніе Господне 6 января, Троицынъ день, Успеніе 15 августа, Покровъ 1 октября и Никола зимній 6 декабря. Угощеніе на этихъ праздникахъ состоять въ томъ, что хозяева сначала обносятъ гостей пивомъ, затѣмъ виною и сажаютъ за столъ кормить. Чѣмъ больше блюдъ, „перемѣнъ“, тѣмъ лучше считается угощеніе. Во все время обѣда и послѣ обѣда гостямъ подносить пиво и вино. Вотъ чѣмъ угошаютъ на этихъ праздникахъ:

a) Постный праздничный столъ.

1. Икра, которую маѣтъ хлѣбомъ.
2. Одинъ пирогъ съ рыбой.
3. Два или нѣсколько холодныхъ изъ рыбы.
4. Уха: 1) изъ налима; 2) изъ окуней; 3) изъ карасей; 4) изъ сухой рыбы.
5. Жареное: 1) жареные чебаки; 2) караси; 3) щуки; 4) язь.
6. Пирожки: 1) изюмные; 2) картофельные; 3) ягодные.
7. Одинъ разборный на постномъ маслѣ каравай.
8. Кисель: 1) гороховый; 2) ржаной.
9. Жареный картофель съ постнымъ масломъ.
10. Соленые огурцы и грудзи.
11. Курникъ (Пирогъ, начиненный морковью). За курникомъ всегда полагается обнести гостей рюмкой вина.

b) Скоромный праздничный столъ.

1. Блины и волобки на разныхъ тарелкахъ.
2. Пирогъ изъ рыбы.
3. Холодное съ уксусомъ: 1) изъ ногъ; 2) изъ языка.
4. Щи съ говядиной.
5. Пюхлебка: 1) изъ осердья; 2) изъ говядины.
6. Паштетъ.
7. Каша.
8. Пирожки: изюмные, яичные.

9. Жаркое: 1) изъ говядины; 2) гусь съ капустой.
10. Дрочена.
11. Разборный каравай съ масломъ.
12. Яичница.
13. Курикъ.

Достаточно бѣглого взгляда на составъ праздничныхъ обѣдовъ, чтобы убѣдиться въ дорогоизнѣ ихъ стоимости. Не слѣдуетъ забывать, что тѣ изъ жителей, которые сами много гостятъ, вынуждены и принимать многихъ. Часто, угостивши одно „застолье“, усаживаютъ и угощаютъ другое по тому же церемоніалу, а затѣмъ третье и т. д. На основаніи этого въ средѣ интеллигентныхъ лицъ, соприкасающихся съ народомъ, находятся люди, которые тѣми или иными мѣрами стремятся уничтожить разорительные для крестьянъ съѣзжіе праздники. Въ самое послѣднее время мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что подобные ревнители существуютъ и въ Тобольской губерніи. Добрая, но, очевидно, недальновидная душа, пылающая благороднымъ негодованіемъ къ мужицкимъ ссорамъ, дракамъ, распутству, и жительствующая въ с. Сыропатскомъ, Тюкалинского округа, помѣстила въ № 23 „Тобольскихъ Губ. Вѣдомостей“ корреспонденцію о съѣзжихъ крестьянскихъ праздникахъ, на которыхъ „выпивалось вина и пива и потреблялось разной сѣви на весьма почтенную цифру“. Изъ корреспонденціи видно, что общественники названной волости „съ большой охотой постановили приговоръ о закрытіи своихъ съѣзжихъ праздниковъ“. Но при всемъ томъ, не смотря даже на „большую охоту“, при наступленіи праздниковъ рѣшено командировать на время ихъ „волостныхъ начальниковъ, по всѣмъ дорогамъ учреждать караулы, а сельские старости призваны объявить, чтобы общественники подъ страхомъ взысканія неѣздили на съѣзжіе праздники“... О подобныхъ же мѣрахъ сокращенія приходилось слышать и раньше. Но едва-ли подобныя мѣры поведутъ къ хорошимъ послѣдствіямъ. Дай Богъ, чтобы гулянка съѣзжихъ праздниковъ, совершаемая въ домѣ и по извѣстному церемоніалу, не перешла въ кабацкій безшабашный разгуль! Въ начальномъ выпускѣ „Живой Старины“ (стр. XXI) мы читаемъ: „Всякій здоровый, умный и неиспорченный человѣкъ, какого бы состоянія онъ ни былъ, имѣть расположение и наклонность въ часы досуга къ извѣстной физической забавѣ и потѣхѣ“... Подобную наклонность слѣдуетъ признать неискоренимой, такъ какъ она вытекаетъ изъ анатомическихъ и физиологическихъ условій человѣческаго организма. Постороннему наблюдателю, нѣть сомнѣнія, пріятіе видѣть другихъ въ постоянной работѣ, но, къ сожалѣнію, организмъ требуетъ разнообразія работы или отдыха. Съѣзжіе праздники—бытовая черта, и искорененіе ихъ возможно только при общемъ измѣненіи нравовъ, когда

населеніе, поднявши себя умственно черезъ прохожденіе курса хорошей на-
чальной школы, получить возможность и средства доставлять себѣ развлече-
нія путемъ посѣщенія театровъ, музеевъ, библиотекъ. До тѣхъ же поръ,
пока нѣтъ этихъ здоровыхъ развлечений, трудно бороться съ существую-
щимъ зломъ.

Въ концѣ описанія пищи, употребляемой жителями слободы Усть-Ни-
цынской, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о распределеніи этой пищи
по временамъ года. Жизнь всякаго пахара или земледѣльца вообще нахо-
дится въ большой зависимости отъ явлений природы. Весна и лѣто доста-
вляютъ жителю возможность питаться произведеніями природы въ сыромъ
видѣ. Такъ, напримѣръ, ранней весной, когда сойдетъ снѣгъ, жители надра-
баютъ березы и получаютъ сладкій сокъ „березовку“, которую и пьютъ и
и иногда, напр. при приготовленіи яичницы, употребляютъ „березовку“ вместо
молока. Въ тоже время находять въ лѣсу луковицы растенія, сливущаго
подъ названіемъ „саранки“, и ёдятъ ихъ. Въ концѣ мая сдираютъ кору
съ сосенъ и березъ и скоблять ножемъ верхній не задеревенѣвшій слой дѣ-
рева, называя его „сокомъ“, и ёдятъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ поспѣваетъ на
поемныхъ лугахъ лукъ, который уже въ Петровъ постъ составляетъ серьезное
подспорье въ хлѣбу. Тогда же поспѣваютъ „пучки“ и „дидли“—растенія
изъ семейства зонтичныхъ,—которые жители ёдятъ въ большемъ количествѣ.
Въ самомъ началѣ іюля поспѣваютъ ягоды: земляника, смородина, черемуха,
которая тоже идуть въ пищу въ сыромъ видѣ и въ видѣ разнаго рода
шанегъ и пироговъ. Къ 20-му іюля созрѣваютъ огурцы и другіе огород-
ные овощи, а въ лѣсу—грибы и грузди. Зимою потребляется то, что за-
готовлено лѣтомъ, т. е. и лѣтомъ и зимою преобладающею пищею является
растительная. Потребленіе мясной пищи совпадаетъ съ осеню, когда выро-
стаютъ молодые пѣтухи, гуси, овцы. Къ большинству праздникамъ тоже „ко-
леть“ овецъ.

Одежда, обувь и бѣлье.

Одежда, которую носятъ жители слободы Усть-Ницьской, разнообразится
по поламъ, по возрасту, по времени года. Одежду жителя называютъ: „на-
рядомъ“ — (лучшая праздничная одежда), — и „лѣпотью“ — (обыкновенная
будничная одежда).

Начнемъ описание одежды съ головныхъ уборовъ и прически.

Дѣвицы уже съ 3—4 лѣтъ волосъ не стригутъ, а даютъ имъ рости
и затѣмъ заплетаютъ въ одну косу. Въ косу вплетаютъ приспѣвки, а

на конец косы привязывают одну или несколько лентъ различныхъ цветовъ: алаго, жаркого (оранжеваго), голубого, зеленаго, чернаго, бѣлорозоваго. Въ будни на голову дѣвица надѣваетъ платокъ „косачкомъ“, т. е. выставивши сзади, надъ затылкомъ, уголь платка сверхъ узла, или же ходить „космачомъ“, т. е. не подвязавшись платкомъ.

Въ праздничное время дѣвицы обыкновенно ходятъ или космачомъ съ лентами въ косѣ, или же подвязываются полушалками, узель подъ подбородкомъ. Ходить съ распущенными волосами считается весьма неприличнымъ. Таковъ головной уборъ крестьянскихъ дѣвицъ въ настоящее время. Лѣтъ около 40 тому назадъ дѣвицы, повязывая голову платкомъ, оставляли верхушку ея не закрытой, а концы платка завязывали на лбу. Теперь подобнаго головного убора вовсе не существуетъ.

Головной уборъ замужней женщины въ будни составляютъ дѣвѣ косы, которая не распускается по спинѣ, а завивается вокругъ головы, вѣмного повыше ушей. Сверхъ этой прически голова обязательно завязывается платкомъ. Узель платка находится сзади, надъ затылкомъ, причемъ косить платка, въ отличіе отъ дѣвичьей повязки, кладется подъ узель. Подобнымъ образомъ должна подвязываться всякая замужняя женщина и ни одна изъ нихъ, даже и самого вольного поведенія, не рѣшился нарушить эту обычай. Въ праздники замужнія женщины или завязываются такимъ же способомъ болѣе лучшими платками, или надѣваются „наколки“, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, „увиваются“ головы „косинками“. Косинкой называется шелковый треугольный платокъ. Около 30 лѣтъ тому назадъ замужнія женщины носили на головахъ „кокошники“ съ вышитыми золотомъ верхушками. Поверхъ кокошника повязывали шелковымъ платкомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы кончики этого платка приходились на лбу и чтобы расшитая золотомъ верхушка кокошника не закрывалась платкомъ. Теперь кокошники окончательно вытѣснены наколками, которые приготавливаются изъ матерій разныхъ цветовъ.

Для головныхъ уборовъ молодыя женщины употребляютъ платки всевозможныхъ яркихъ цветовъ, а пожилыя предпочитаютъ цвета темные, какъ признакъ скромности.

Въ холодное зимнее время года сверхъ описаннаго, какъ дѣвицы, такъ и замужнія женщины повязываются шалью.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о томъ, какое значеніе придается жительницами распущенными волосами. По мнѣнію жителей, распустить волосы, напр. для чесанія въ присутствіи мужчины для женщины, столь же неприлично, какъ появиться на улицѣ совсѣмъ безъ одежды.

Мужчины по временамъ подстригаютъ свои волосы. Существуетъ иѣсколько видовъ подстрижки: 1) скобкой, 2) подъ кружало, 3) подъ польку, 4) ерѣшкой.

Первый видъ подстрижки состоять въ томъ, что спереди надъ глазами волосы высоко подстригаются, образуя „скобку“, т. е. крутую съ прямыми углами выемку. Съ боковъ и сзади идуть длинные волосы, гораздо длиннѣе, чѣмъ спереди. Пробора вѣтъ.

Подъ кружало. Этотъ видъ подстрижки отличается отъ первого тѣмъ, что спереди волосы выстригаются не такъ высоко и скобка постепенно испадаетъ къ ушамъ.

Самый модный видъ подстрижки—подъ польку—употребляется исключительно молодыми. Волосы надъ затылкомъ подстригаются почти до самого корня, а спереди подравниваются, чтобы не мѣшиали смотрѣть, и зачесываются кверху,—что называется чубомъ. Шея при этомъ выбрявается.

Подстриганье „ерошкой“ состоять въ томъ, что волосы коротко подстригаются на всей головѣ и зачесываются кверху,—получается „ерошка“.

Проборы или ряды, которые дѣлаютъ при расчесываніи, у мужчинъ бывають двухъ видовъ: „прямой рядъ“, который носятъ старики, и модный „рядъ на боку“, который носятся молодыми. Упоминаю истати, что женщины носятъ только прямой рядъ, который они „пронимаютъ“ при помощи веретена.

Отмѣчаю здѣсь же выраженіе „пронимать рядъ“.

На головахъ мужчины въ лѣтнѣе времена носятъ картузы, причемъ старики предпочитаютъ носить шляпы, а по зимамъ носить шапки. Въ прошлее времена преобладали шляпы, а около 1850 года въ большомъ ходу были фуражки съ кистями.

Не останавливаясь болѣе подробнѣ на описаніи разнаго рода наколокъ и шапокъ на томъ основаніи, что жители сами не занимаются изготавленіемъ ихъ, а покупаютъ уже готовыми на ярмаркахъ.

На шеѣ дѣвицы носятъ бисеръ: одну, двѣ или три нитки, а мужчины по зимамъ носить шарфы.

Мужскую одежду, надѣваемую на тѣло, составляютъ рубаха и штаны.

Чтобы сшить мужскую рубаху, сначала нужно отрѣзать, сообразуясь съ ростомъ, прямую полосу, затѣмъ согнуть ее пополамъ и въ сгибѣ сдѣлать прорѣзъ для ворота и внизъ. Затѣмъ выкраиваются 2 клина, 2 рукава, 2 ластовки, 1 подоплека. Воротника къ будничной рубахѣ не пришиваютъ.

Кройка штановъ. Сначала выкраиваются изъ холста небольшой четырехугольникъ, именуемый ластовкой. Затѣмъ выкраивается такъ-называемый „крюкъ“ и третья часть безъ особаго названія. Далѣе выкраиваются двѣ одинаковыя прямыя полосы, или штанины. Одна изъ прямыхъ полосъ, причемъ все представляетъ ея длину и ширину.

Въ верхней части сшитыхъ штановъ загибается опушка, въ которую вдѣваютъ гасникъ — шнурокъ, сплетенный, на подобіе косы, изъ нитокъ.

Задняя часть штановъ называется „втѣками“.

Праздничная рубаха пожилыхъ мужчинъ отличается отъ вышеописанной холщевой рубахи тѣмъ, что шьется изъ ситца, съ воротникомъ и складками, или „борами“, на рукавахъ.

Молодые крестьяне шьютъ изъ прѣтиныхъ ситцевъ рубахи съ манишками. Покрой подобныхъ рубашекъ не представляетъ никакихъ особенностей: такія рубашки носятъ нездѣ.

Въ будни всѣ носятъ преимущественно холщевые рубахи и штаны, а по праздникамъ ситцевые рубахи и шаровары.

Поверхъ рубахи надѣваютъ поясъ. Одно время носили тканые пояса, затѣмъ ременные, теперь пошла мода на ситцевые пояса, вышитые разными узорами. Поясь, наравнѣ съ крестомъ, считается признакомъ принадлежности человѣка къ православію. „Ходить, какъ татаринъ: безъ креста, безъ пояса“.

Женщины носятъ длинную рубаху, ниже колѣнъ. Покрой ея весьма простъ. Отрѣзываютъ, сообразуясь съ ростомъ, четыре полосы равной длины и ширины и сшиваютъ вмѣстѣ. Получается станъ. Къ этому стану пришиваютъ рукава, которые со станомъ соединяются двумя ластовками. Воротъ такой рубахи обшить ошейникомъ, около которого набирается боръ, т. е. складки.

Нарядная женская рубаха отъ будничной отличается тѣмъ, что рукава, воротъ и верхняя часть стана дѣлаются не изъ холста, а изъ ситца, гаруса, вообще изъ покупной матеріи. Во время ярмарокъ женщины закупаютъ матеріи на „рукава“.

Въ будни сверхъ описанной рубахи женщины описываемой мѣстности надѣваютъ юбку, дубасъ, шушунъ, запонъ, поясъ; въ праздничное время — сарафанъ, платье, кофту. Впрочемъ, подобное дѣленіе одежды на будничную и праздничную — не вполнѣ точно: поноженный сарафанъ можно носить и въ будни, равно какъ хорошую юбку, шушунъ не стыдно надѣть и въ праздникъ.

Юбки шьютъ изъ ситца или выбойки. Для того, чтобы сшить юбку, выкраиваютъ нѣсколько прямыхъ полосы, сшиваютъ ихъ одна съ другой, подрубаютъ снизу, а въ верхней части дѣлаютъ боры (складки), пришиваютъ опушку, въ которую вдѣваютъ гасникъ для завязыванія. Юбка готова.

Дубасъ носятъ старухи. Онъ шьется изъ холста и затѣмъ синится въ кубовой краскѣ. Для того, чтобы сшить дубасъ, сначала выкраиваютъ одну „прямую полосу“ для спины.

Затѣмъ для переда выкраиваютъ двѣ одинаковыхъ „прямыхъ полосы“.

Далѣе выкраиваютъ четыре „клины“, которые и пришиваютъ къ прямымъ полосамъ: къ переду клинъ и къ заду клинъ. Рукавовъ у дубаса не бываетъ.

Сарафанъ (старушечий). Эта сарафанъ вполнѣ походитъ на описанный дубасъ, отличающійся отъ него, во-первыхъ, тѣмъ, что дѣлается изъ покупной матеріи; во-вторыхъ, шире, чѣмъ дубасъ; въ-третьихъ, со складками спереди, на плечахъ и сзади у вороту на „загривкѣ“, (загривокъ—часть спины понижѣ шеи); и, наконецъ, въ-четвертыхъ, сарафанъ дѣлается съ подкладомъ, чего у дубаса не бываетъ. Рукавовъ сарафана тоже не имѣеть.

Сарафанъ для молодыхъ, или холодай. Эта сарафанъ употребителенъ въ будни и въ праздникъ. Холодай шьется изъ покупной матеріи и состоять изъ двухъ частей: верхней узкой, и нижней—широкой.

Для нижней половины выкраиваются шесть прямыхъ полосъ, которые и сшиваются одна съ другой.

Верхняя часть холодая сшивается изъ четырехъ прямыхъ полосъ.

Обѣ половины сшиваются вмѣстѣ, причемъ, такъ какъ нижняя часть въ окружности своей гораздо больше верхней, то на нижней части дѣлаются боры. Къ верхней части пришивается перлинка, которая сшивается изъ трехъ частей.

Послѣ всего этого выкраиваются косые рукава. Каждый такой рукавъ состоять изъ двухъ частей.

Платье. Платье шьется изъ ситца и другихъ матерій. Его носить девицы и молодая замужнія женщины.

Для платья выкраиваются семь прямыхъ полосъ, изъ которыхъ двѣ длинныя для переда и пять покороче для зада и бочковъ.

Затѣмъ выкраиваются три части, изъ которыхъ сшивается талья, и еще двѣ части, изъ которыхъ выходить перлинка.

Рукава для платья дѣлаются прямые.

Сарафанъ или холодай.

Шутунъ, или тальма. Шутунъ, или тальма представляетъ изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. Она состоять изъ слѣдующихъ частей: двѣ полы, задъ, рукава. Тальму шьютъ изъ покупной матеріи, на подкладѣ.

Кофта. Это общеизвѣстный родъ одежды. Кофту носить и въ будни, и въ праздникъ.

Запономъ. Запономъ называется фартукъ. Это необходимѣйшая часть женского наряда во всякое время. Запоны шьются изъ ситца, холста, и пр. шириной въ двѣ полосы. Къ верхней части пришивается опушка и вазки.

Накомарникъ. Въ жаркихъ лѣтніхъ дніяхъ на поляхъ и покосахъ люди вынуждены много перетерпѣть отъ надоѣдливыхъ и болѣе кусающихъ комаровъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ несносныхъ насѣкомыхъ по ночамъ, жители устраиваютъ „балаганы“. Для этой цѣли вбиваются въ землю три

пары кольевъ въ 1¹/₂ аршина высоты каждый, соединяютъ каждую пару кольевъ перекладиной, а сверху накидываютъ пологъ. Этотъ балаганъ все-таки даетъ возможность уснуть покойно.

Чтобы оградить отъ укусовъ плечи, шею и отчасти лицо, днемъ, во время работы, жители надѣваютъ такъ-называемый ими накомарникъ. Накомарники шьютъ всегда изъ домодѣллнаго холста сами хозяйки. Въ распластанномъ видѣ онъ состоитъ изъ четырехъ частей.

Таквхъ частей бываетъ 2, остальныхъ по одной.

Работа по шитью накомарника начинается сшиваніемъ двухъ равныхъ частей по линіи abc. Отъ точки с внизъ къ д пришивается къ одной изъ длинныхъ частей четырехугольная часть по линіи ef, а къ другой изъ длинныхъ частей тотъ же четырехугольникъ пришивается по линіи eg.

Далѣе, треугольная часть по линіямъ hk и hl пришивается къ сторонѣ та длинныхъ частей. Послѣ этого накомарникъ готовъ. Въ цѣломъ видѣ накомарникъ представляетъ изъ себя приблизительно слѣдующую фигуру.

Окончивъ описание одежды, служащей для прикрытия головы, шеи, туловища, перехожу къ описанію обуви.

При описаніи обуви прежде всего нужно отмѣтить, что жители преимущественно носятъ кожаную обувь, причемъ лаптей вовсе не употребляютъ. Будничную мужскую обувь составляютъ бродни. Бродни состоять изъ двухъ частей: головокъ и голяшки. Къ верхней части головокъ пришивается ушкѣ, сквозь которые продѣвается ремень ¹⁾ для подвязыванія голяшки въ ея нижней части къ ногѣ.

Лѣтъ около 50-ти тому назадъ мужское крестьянское населеніе слободы Усть-Ницынской носило на ногахъ обутки. Обутки представляютъ изъ себя нижнюю часть бродней (головки) безъ голенища. Голениши замѣнялись тогда чулками, причемъ богатые крестьяне щеголяли цвѣтными чулками.

Въ настоящее время произошла относительна чулковъ рѣшительная перемѣна: мужчины чулковъ вовсе не носятъ, находя ихъ исключительной принадлежностью женщинъ. Взамѣнъ чулковъ ноги обматываются особаго рода трапицами, которые называются онучами. Женскую обувь въ будни составляютъ черкѣ, или обутки. Этотъ видъ обуви представляетъ большое сходство съ нижней частью броденъ, т. е. съ головками, отличаясь отъ головокъ тѣмъ, что къ черкамъ вмѣсто ушковъ пришивается сплошной опушень, въ который продѣвается плетеная изъ шерстяныхъ нитокъ оброка для подвязыванія черковъ къ ногѣ.

Въ зимнее время наряду съ описанной обувью мужчины и женщины

¹⁾ Этотъ ремень называется оборкой.

носить памы, которые считаются одинаково приличными и для будень, и для праздника.

Въ праздничные и воскресные дни мужчины носить сапоги, а женщины ботинки, изрѣдка башмаки. Сапоги „на высокихъ подборахъ“ давно уже считаются въ Усть-Ницѣ самыми модными, а на низенькихъ каблукахъ—стариковскими.

Выше уже отмѣчено, что мужчины носить подъ обувью онучи, а женщины чулки. Чулки вяжутъ или изъ овечьей шерсти, или изъ льняныхъ бѣленькихъ нитокъ, добытыхъ изъ холста. Эти послѣдніе чулки называются билѣвыми. Если у чулка отрѣзать нижнюю часть (ступню), то оставшаяся часть будетъ представлять изъ себя то, что жители называютъ погалашками. Погалашки не вяжутъ изъ нитокъ, а шьютъ изъ холста; ихъ носить женщины на ногахъ (на голеняхъ) только лѣтомъ для защиты отъ комаровъ.

Изъ описанныхъ видовъ обуви жители сами иногда шьютъ себѣ бродки и черки. Сапоги или ботинки заказываютъ „чеботарамъ“ (сапожникамъ), а также покупаютъ на базарѣ. Если изъ среды самихъ жителей слоб. Усть-Ницѣнской выходить иногда чеботари, которые шьютъ нехитрые сапоги и ботинки, то для катанія пимовъ ужъ Устьничане совсѣмъ неспособны: въ средѣ ихъ нѣть ни одного пимоката. Каждую осень въ Усть-Ницу являются изъ Россіи 2—3 партіи пимокатовъ, которые и исполняютъ заказы отъ мѣстныхъ жителей.

Не могу въ точности указать, съ какого времени среди мѣстныхъ жителей стали распространяться пимы (валеные сапоги), но теперешніе 60—70-ти лѣтия старики говорятъ, что „прежде“, т. е. лѣтъ 30—40 назадъ, Устьничане пимовъ совсѣмъ не носили.

Для предохраненія отъ холода кистей рукъ жители носить разнаго рода рукавицы, какъ-то: кожанки, мохнатки, шубенки, исподки, по праздникамъ перчатки, купленныя на базарѣ или связанныя изъ окрашенной овечьей шерсти.

Кожанки покупаются на базарѣ и представляютъ изъ себя кожаную рукавицу съ помѣщѣемъ для ладони, и для большого пальца. Для тепла подъ кожанку надѣваютъ вязаную рукавицу, которая называется исподкой. Въ трескучіе морозы на исподку надѣваютъ мохнатку. Можнатка—это рукавица, спитая изъ звѣриной шкуры обращенной шерстью внаружу. Если рукавица спита изъ шкуры, обращенной шерстью во внутрь, такая рукавица носить название шубенки.

Будничную верхнюю одежду жителей слободы Усть-Ницѣнской составляетъ сермяга. Сермяга приготавливается изъ сукна овечьей шерсти, или сермяжины. Прежде чѣмъ овечьей шерсти превратиться въ сермяжину, она должна под-

вергнуться следующей переработкой. Каждый разъ въ концѣ мая, въ концѣ августа и въ концѣ декабря, т. е. 3 раза въ годъ, овецъ подвергаютъ стрижкѣ. Шерсть, получаемую въ маѣ, называютъ весной, въ августѣ — лѣтней, въ декабрѣ — зимней. Самою лучшою изъ стихъ сортовъ считается лѣтнина. Первая стрижка молодыхъ овецъ даетъ особый высший сортъ шерсти, называемый бретиной, а вторая шерсть съ молодыхъ овецъ называется подъярокъ.

Когда шерсть острожена, ее отдаютъ шерстобиту, который „бьетъ“ ее по 5—7 коп. съ бемѣна ($2\frac{1}{2}$ фунта) на хозяйственныхъ хлѣбахъ.

Битую шерсть прядутъ, а изъ нитокъ на льняной или конопляной основѣ ткуть сермяжину. Сермяжина прямо изъ кросенъ не годится для одежды: ее еще нужно стоптать. Операциѣ эта состоять въ томъ, что сермяжинный кусокъ сначала смачиваютъ горячимъ щелономъ, а затѣмъ начинаютъ мять ногами въ тепломъ мѣстѣ. Иногда хозяйки сами справляются съ этой работой, иногда нанимаютъ другихъ. Топчутъ по 2—3 коп. съ аршина. Стоптанская, какъ говорятъ, сермяжина дѣлается плотнѣе и приобрѣтаетъ черный цвѣтъ, выѣсто первоначального сѣраго цвѣта. Изъ приготовленной такимъ способомъ сермяжины шьютъ сермяги.

Мужская сермяга или чекмѣнь, имѣть слѣдующія части: двѣ полы, спину въ двѣ полосы, два рукава, а выѣсто воротника вокругъ шеи зачѣбается верхняя часть сермяги и называется шалью. При ношеніи сермяги полы ея запахиваются одна на другую и запоясываются опояской.

Женская сермяга отличается отъ мужской воротникомъ, который у нея короче и шире, притомъ полы женской сермяги не запахиваются такъ далеко, какъ у мужской, а около воротника женской сермяги пришивается петелька и крючекъ, которыхъ у мужской сермяги не бываетъ.

Кромѣ описанныхъ сермягъ изъ овечьяго сукна шьютъ куртки и сермяги съ борками. Покрой ихъ совершенно одинаковъ съ покроемъ бекешки (см. ниже), а куртка отъ сермяги съ борками отличается тѣмъ, что юбка ея дѣлается гораздо короче, чѣмъ у бекешки. Сермяга же съ борками есть ничто иное, какъ бекешка, спитая изъ сермяжини.

Въ первой половинѣ XIX вѣка молодые лѣди въ лѣтніе праздничные дни щеголяли въ халатахъ различныхъ цвѣтовъ (полосатые, желтые), затѣмъ носили бекешки, теперь же преобладающій видъ праздничной одежды составляютъ пенжаки, спинажаки, или пиджаки, останавливающиеся на которыхъ я считаю излишнимъ: этотъ европейскій видъ одежды, перенесенный на Усть-Ницкую почву, потерпѣлъ и обезобразился въ неумѣлыхъ рукахъ самоучекъ-портныхъ, но тѣмъ не менѣе, я думаю, все же имѣть сходство съ своимъ прототипомъ.

Въ способахъ ношения „пенжака“ замѣчается своеобразная смѣсь отживающей моды съ нарождающимся стремлениемъ жить по новому хотя бы во вѣшности. Въ настоящее время по праздникамъ молодой парень надѣваетъ спищую съ „манишкой“ цвѣтную, ситцевую или гарусную рабаху на выпускъ, поверхъ рубахи вышитый поясъ и сверхъ этого пиджакъ...

Бекешка. Бекешка шьется преимущественно изъ шлиса и представляеть изъ себя иѣкоторое подобіе сюртука. Подобно сюртуку она состоять изъ двухъ частей: талии и юбки. Въ линіи соединенія нижней части съ верхнею сзади и съ боковъ на бекешкѣ дѣлаются складки, называемыя борками. Воротъ у бекешки, какъ я у сермяги, дѣлается шалью. Бекешка застегивается на крючки, причемъ около каждой петельки прошивается по двѣ свѣтлыхъ пуговицъ. Бекешка имѣеть рукава и по краямъ оторачивается тесьмой.

Верхнюю праздничную одежду женщины составляютъ: зимой—шуба на бѣльчье мѣху, а лѣтомъ—бурнусъ.

Женская шуба покроемъ своимъ вполнѣ напоминаеть женскую сермягу. Шуба всегда бываетъ покрыта матеріей. Въ прежнее время преобладающіе цвета шубъ были—желтый и голубой, нынѣ же предпочитается черный.

Бурнусъ вошелъ въ употребленіе лѣтъ 15 тому назадъ, а раньше ходили въ длинныхъ штуникахъ. Бурнусъ представляеть изъ себя пальто изъ драповой матеріи чернаго цвета. Эта вида одѣжды не туземнаго происхожденія и потому не составляетъ особенности крестьянской жизни въ слободѣ Усть-Ницынской. Бурнусъ покупаютъ на базарахъ цѣною отъ 15 до 25 руб. „по статкамъ“, т.-е., какъ средства позволять.

Мужское населеніе по зимамъ носить полушубки, бешметы, тулуши.

Полушубокъ представляеть изъ себя описанную выше бекешку. Отличие полушубка отъ бекешки заключается только въ томъ, что полушубокъ шьется изъ овчины. Старики рассказываютъ, что въ ихъ времѧ полушубки шили проще—безъ талии. Полушубки носятъ нагольными. Новый полушубокъ самъ по себѣ представляетъ нарядную одежду. Кроме того, полушубки носить подъ сермягой, которую надѣваютъ сверхъ полушубка для тепла.

Крытый полушубокъ называется бешметомъ. Бешметъ исключительно праздничная одежда.

Тулупъ бываетъ—крытый и нагольный. Тулупъ, спищій изъ овчины вверхъ шерстью, называется ягодой.

Изъ вышеприведенаго описанія одѣжды и обуви жителей слободы Усть-Ницынской видно, что мѣстный крестьянинъ въ своей жизни стремится къ тому, чтобы всѣ свои нужды и потребности удовлетворять личнымъ трудомъ безъ покупки и траты денегъ. Это стремленіе находится въ большой зависимости

отъ экономической необеспеченности крестьянства. Подобнымъ стремлениемъ объясняется почти полное отсутствие въ средѣ жителей мастеровъ: портныхъ, столяровъ, и пр. Если и существуетъ здѣсь нѣсколько мастеровъ, то положеніе ихъ нельзя считать обеспеченіемъ. Каждый занимающійся ремесломъ (плотникъ, столяръ, портной) старается не отставать отъ пашни. Но надобность въ мастерахъ все-таки встречается. Не смотря на все желаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ хозяинъ рѣшительно не въ состояніи удовлетворить собственными руками свои нужды. Въ такомъ именно положеніи онъ бываетъ, когда ему нужно спиць полушибокъ, бешметъ, бекешку и тулупъ. Для шитья этого рода одежды по зимамъ ходить мастера.

Обычаи и обряды, соблюдаемые при рожденіи.

Рожденіе ребенка обставляется таинственностью. Окружающіе родильницу стараются всѣми силами о томъ, чтобы какъ можно меньше людей знало о родахъ. Подобное стремленіе къ таинственности происходить отъ того, что жители убѣждены, что если много людей узнаетъ о родахъ, то роды будутъ тягостными для родильницы. Въ особенности же тягость родовъ, по мнѣнію жителей, увеличивается въ томъ случаѣ, если роды сдѣлаются известными дѣвицѣ, — тогда „за каждой дѣвичей волосокъ маяться родильницѣ“.

Тотчасъ послѣ рожденія ребенка обмываютъ теплой водой, завертываютъ въ бѣлье и кладутъ въ теплое мѣсто. Между тѣмъ топить скрѣе баню, въ которую ведутъ родильницу и несутъ ребенка. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ около родильницы и новорожденного является баушка-повитуха. Къ помощи акушерки жители никогда не обращаются по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, акушерка въ этихъ мѣстахъ существуетъ недавно, и жители еще не освоились съ ней, не знаютъ ее и вообще предубѣждены въ ея помощи, — а во-вторыхъ, акушерка, завѣдя въ пяти волостахъ или болѣе чѣмъ въ 60-ти населенныхъ пунктахъ, и не имѣть физической возможности удовлетворить желаніямъ населенія, если бы таковыя желанія вдругъ пробудились.. Баушки-повитухи въ теченіе своей многолѣтней практики выработали известные приемы ухаживанія за роженицами и въ глазахъ населенія заслужили довѣріе и авторитетъ: безъ баушки-повитухи ни одни роды не обходятся.

Въ бафф новорожденного можно, причемъ вмѣсто губки употребляютъ овечью шерсть. Вымывши младенца повивальная баушка начинаетъ его править. Этотъ процессъ состоить въ томъ, что баушка береть лѣвую руку младенца и закидываетъ ее назадъ къ правой ногѣ, которую, въ свою очередь,

пригибаеть къ лѣвой рукѣ за спиной; точно также загибаются на спину правая рука и лѣвая нога. Во время правленья баушка приговаривается: „Встаньте костки по-старому, станьте по-прежнему, какъ вѣсъ Осподь Богъ основа вѣ“. Послѣ этого ребенка запеленываютъ и баушка приступаетъ къ закутыванію, „родимой грыжи“: показывается, что зубами кусаетъ пупокъ и дѣтородный членъ младенца. Родильница, находящаяся въ это время въ банѣ, должна спросить: „Че, баушка, кусашь?“ — Баушка отвѣтываетъ: „Родиму грыжу!“ — Родильница: — „Кусай гаранѣй, чтобы вѣкъ не было!“ Подобный вопросъ и отвѣтъ повторяются три раза.

Омовеніе въ банѣ неразрывно связано съ пареніемъ. Поэтому, несмотря на то, что новорожденный едва-ли способенъ вынести банный жаръ, баушка, послѣ омовенія, все-таки паритъ вѣнникомъ младенца.

Подобное пареніе сопровождается слѣдующими словами:

„Не я тебя парила, не я тебя правила, — приходила баушка Саламанида изъ-за синяго моря. Какъ истеного Христа мыла и парила и приговаривала: не будь крикливой, не будь ревливой, будь умной, будь угомонной, не будь жадной, не будь аушной. Не она насть баушка Саламанида парила и правила, она только пару оставила“.

Въ этой же банѣ начинается лѣченіе родильницы: баушка наговариваетъ на воду съ угольками и прыскаетъ этой водой родильницу.

Новорожденного при первой же возможности стараются окрестить, такъ какъ „некрещенаго держать негодио“.

До тѣхъ поръ, пока ребенокъ не окрещенъ, къ родильницѣ изъ постороннихъ никто не допускается, а домашніе стараются сидѣть, находиться около нея все время. Если же все-таки приходится оставить родильницу одну, то, уходя, оставляютъ около нея: ножицѣ, ножницы и голицѣ. Голицѣ (голый вѣнникъ) кладутъ въ ноги, ножницы подъ подушку, а ножъ подъ боекъ.

Послѣ крещенія младенца, въ домѣ родителей его устраиваются стани (отъ кстини — крестини) на которыхъ присутствуетъ кумъ, кума и родственники.

Непремѣнною принадлежностью стола на стинахъ является каша. Когда каша бываетъ поставлена на столъ, тогда повивальная баушка начинаетъ подавать гостямъ вино. Эта обязанность баушки выражается выработавшимся на этотъ случай выражениемъ: „Время настовать, кашу хлебать, баушкѣ вино подавать“ („Настовать“, значитъ дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ). Выпившій вино откладывается, по силѣ возможности, баушкѣ на кашу денегъ. Въ началѣ этого стола вино подаетъ отецъ, и ему гости кладутъ деньги „на зубокъ“.

Умершаго стараются пекорѣе обмыть и затѣмъ обрядить. Обмываніемъ умершихъ занимаются исключительно женщины. Относительно обмыванія умершаго младенца существуетъ повѣrie, по которому мать сама должна обмывать его и притомъ на голыхъ колѣнахъ. Если „ребята не стоять“, т. е. не выживаютъ, то подобная обрадность будто бы способствуетъ долговѣчности нынѣщихъ родиться младенцевъ.

Послѣ омовенія мертвѣцу чешутъ голову. Посуда, изъ которой мыли умершаго, и гребень, которымъ его чесали, признаются нечистыми: посуда разбивается, а гребень куда нибудь забрасывается.

Вымывшіи и вычесавши умершаго наряжаютъ въ бѣлую рубаху, штаны и чулки—если мужчина, и въ бѣлую рубаху и чулки—если женщина. Вся одежда для усопшаго шьется послѣ его смерти изъ холста, на живую нитку, то есть спѣшио и некрѣпко. Смертная рубаха шьется узкая, по одному клину на боку. Одѣтаго въ саванъ умершаго кладутъ на лавку подъ образами, куда обыкновенно кладутъ его, когда онъ еще умиралъ. Выраженія „подъ святы положить“, „подъ образа положить“—означаютъ послѣднія минуты человѣческаго существованія, существованія на смертномъ одрѣ... Наряженаго мертвѣца сверху закрываютъ покрышкой. Покрышкой называется холстъ въ двѣ полосы, служащій для прикрытия тѣла, причемъ одна полоса разрывается пополамъ и пришивается по бокамъ первой широкой полосы.

Съ похоронами обыкновенно спѣшать, и какъ только будетъ готово домовище, т. е. гробъ, покойника несутъ въ церковь для отпѣванія. Въ настоящее время преобладаютъ гроба, сдѣланные изъ досокъ,—въ прежнее же время хоронили въ колодахъ, т. е. въ такихъ гробахъ, которые выдолблены въ толстомъ бревнѣ. Подобнаго рода гробы, относящіеся къ первой половинѣ прошлаго вѣка, были открыты при ремонтѣ церкви въ наше время.

Въ силу повѣрия житель, увидѣвъ приближающеся къ нему навстрѣчу похоронное шествіе, не долженъ смотрѣть на него, когда же оно поравняется съ нимъ онъ долженъ перекреститься и сказать: „прости да благослови!“. Эти же слова всегда произносятся при извѣстіи о чьей либо смерти.

Послѣ погребенія въ домѣ умершаго дѣлается обѣдъ, на который приглашаются съ кладбища родственники и нищіе—старики и старухи.

На этомъ обѣдѣ непремѣнно долженъ быть кисель, которымъ поминаютъ покойника.

Въ числѣ похоронныхъ обрядовъ слѣдуетъ поставить оплакиваніе умершаго съ причитаньями. Обыкновенно причитанія составляютъ импровизацію плачущей женщины, которая выражаетъ скорбь собственную и своей семьи по умершемъ.

Болѣзни и смертность.

По мнѣнію жителей слободы Усть-Ницынской, болѣзни дѣлятся на двѣ группы по своему происхожденію: „Однѣ болѣзни происходить отъ Бога, а другія—отъ-друга“.

Ко второй группѣ болѣзней относятся тѣ, которые слытуть подъ общимъ названіемъ „порчи“, а „порчу“ напускаютъ вражные, вѣдающіе съ нечистой силой. Чаще встрѣчающіеся виды этой порчи носятъ названія: рѣзачки, сколотки, „кошели навѣшены“.

При рѣзачкѣ мочеоттѣленіе происходитъ съ болью. Лѣчать наговорами на уксусъ и на вино.

Сколоткой называется сильный запоръ. „Кошели навѣшены“. При этой болѣзни болитъ верхняя часть спины—крыльца, „не даетъ ни пошевелиться, ни поворотиться“.

Къ группѣ болѣзней, испытываемыхъ Богомъ за грѣхи, относятся: горячки, поносы, оспа, родимецъ, цвѣтъ, лихоманка, чахотка.

При горячкѣ лѣчать наговорами отъ свѣту и поять настоемъ травы огневки.

Поносы больше всего бываетъ на маленькихъ, лѣчать наговорами, поять винограднымъ виномъ, настоемъ корней черноголовника и березовой коры.

Оспу ничѣмъ не лѣчать; только больному даютъ есть все, чего бы онъ ни пожелалъ.

Родимецъ (ладучая болѣзнь) лѣчится наговорами, настоемъ травы родимечной (изъ семейства гвоздичныхъ), кадить ладономъ, поять святой водой, накрываютъ приданой скатертью, поять сажей, собранной съ трехъ дымниковъ.

Цвѣтомъ называется общее недомоганіе, причемъ больного бросаетъ то въ жаръ, то въ ознобъ. Лѣчать наговорами.

Лихоманка (лихорадка) бываетъ весной и рѣдко осенью. Осеннюю лихорадку рѣдко вылѣчиваютъ. Большого поять травами и составами. Составомъ называютъ соединеніе, напр., уксуса съ рѣдечнымъ сокомъ и нашатыремъ.

Жители слободы Усть-Ницынской, какъ и все вообще сельское населеніе обширной Тобольской губерніи, не пользуются медицинскою помощью за неимѣніемъ таковой.

Предоставленное самому себѣ въ борьбѣ за существованіе, въ неравной борьбѣ съ злыми болѣзнями, оно платить слишкомъ высокую дань алчной смерти...

Г-нъ Е. Анучинъ въ статьѣ своей „Смертность въ Тобольской губерніи и ея причины“ (№ 31 „Тоб. Губ. Вѣд.“ 1863 г.), разсмотрѣвъ десятилѣтіе съ 1851 по 1860 годъ въ отношеніи смертности населенія, пришелъ къ выводу, что въ Усть-Ницынскій волости умирало въ среднемъ ежегодно 46 человѣкъ изъ тысячи, или 4%.

Желая опредѣлить процентъ смертности за послѣдующіе годы, мы обратились къ метрическимъ записямъ Усть-Ницынскаго причта съ 1873 по 1884 годъ. На основаніи этихъ данныхъ у насъ составилась слѣдующая таблица.

Въ 1873 году изъ 3,280 жит. умерло 171 или 5%,
1874   „   3,263   „   239 т. е. 7%,
1875   „   3,236   „   192 — 5%,
1876   „   3,323   „   240 — 7%,
1877   „   3,327   „   131 — 3%,
1878   „   3,415   „   154 — 4%,
1879   „   3,435   „   144 — 4%,
1880   „   3,493   „   148 — 4%,
1881   „   3,520   „   146 — 4%,
1882   „   3,590   „   163 — 4%,
1883   „   3,587   „   221 — 6%,
1884   „   3,485   „   244 — 7%,

Среднее за 12 лѣтъ . . . . 182,75 т. е., 5%,

Такимъ образомъ, какъ показываетъ приведенная таблица, высокій процентъ смертности съ 1860 года еще болѣе повысился, а при такихъ условіяхъ о прогрессивномъ ростѣ населенія не можетъ быть и рѣчи.

Доморощенные Усть-Ницынскіе философы давно жалуются на измельчаніе молодого поколѣнія и объясняютъ это умножающимися грѣхами людей... Наука, насколько намъ известно, также не отвергаетъ вліянія „грѣховъ“ въ видѣ плохого питанія, непосильно тяжелаго и одностороннаго труда на оскудѣніе, вырожденіе и другіе виды постепеннаго исчезновенія...

Средняя продолжительность жизни Усть-Ницынскаго крестьянина очень низка. Сложивъ возрастные года, прожитые всѣми умершими за избранный періодъ времени и, раздѣливъ эту сумму на число умершихъ, получаемъ среднюю цифру 19 лѣтъ!

Подобная цифра намъ кажется очень краснорѣчивой въ особенности, если сравнить ее съ токо среднюю продолжительностью жизни человѣка на

земномъ щарѣ, которая опредѣляется, по календарнымъ свѣдѣніямъ, въ 33 года 6 мѣсяцевъ.

Разматривая смертность населения по возрастнымъ группамъ, мы пришли къ тому выводу, что большинство умершихъ за 12-лѣтній періодъ времени, съ 1873 по 1884 г., относится къ младенческому и дѣтскому возрасту.

Въ 1873 году ниже 5 лѣтн. возр.	116, выше 5 лѣтъ	55
1874	150	89
1875	125	67
1876	176	64
1877	108	23
1878	110	44
1879	98	46
1880	104	43
1881	93	53
1882	119	44
1883	135	86
1884	141	103
За 12 лѣтъ ниже 5 лѣтн. возр.	1.475, выше 5 лѣтъ	718
		2.193

Отсюда видно, какую обильную дань смерти приносить дѣти въ возрастѣ первыхъ (и преимущественно первого!) годовъ жизни!

Изъ умершихъ въ теченіе 12 лѣтъ 2.193 человѣкъ на долю дѣтей ниже пятилѣтнаго возраста приходится 1.475 человѣкъ, т. е. 67% всего числа умершихъ.

Если, взявъ за предѣльный возрастъ 97 лѣтъ—этого возраста изъ 2.193 человѣкъ умершихъ въ 12 лѣтъ достигать только одинъ—высчитать среднюю цифру смертности на каждомъ возрастномъ году, то получимъ, что въ возрастѣ каждого изъ первыхъ 5 лѣтъ въ теченіе 12 лѣтъ умерло 295 человѣкъ, а въ возрастахъ высшихъ—только 7,5 на каждомъ возрастномъ году. Подобное вычислѣніе даетъ нѣкоторое понятіе о томъ ужасающемъ процентѣ смертности въ дѣтскіе годы, который составляетъ обыденное явленіе нашей жизни.

За отсутствіемъ врачебнаго надзора за больными, причина смерти въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется причтомъ при отпѣваніи умершаго и вносится въ особую графу метрическихъ книгъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть точнаго опредѣленія болѣзней со смертельнымъ исходомъ.

Главной, по своей распространенности, причиной смерти, по метрическимъ записямъ, является понось. Эта болѣзнь безсмѣло фигурируетъ въ числѣ причинъ смерти во всея 12 лѣтъ съ 1873 по 1884 г.

За поносомъ слѣдуетъ горачка, имѣвшая мѣсто въ теченіе восьми лѣтъ.

Въ шести годахъ причиной смерти выставлена старость, въ четырехъ— боль въ горлѣ; чахотка—въ одномъ и оспа въ одномъ году.

Въ теченіе 12 лѣтъ отъ родовъ умерло 11 женщинъ.

Далѣе слѣдуютъ умершіе отъ случайныхъ причинъ: 5 человѣкъ утонуло; 2 убиты громомъ; 2 убито ворами; 1 сгорѣлъ, 1 обваренъ кипяткомъ, 1 кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Въ заключеніе своего краткаго обозрѣнія болѣзней, существующихъ на жителяхъ свободы Усть-Ницынскій, я долженъ упомянуть о томъ, что способы лѣченія этихъ болѣзней представляютъ большой интересъ въ глазахъ наблюдателя.

Но мнѣ не удалось познакомиться во всѣхъ подробностяхъ съ заговорами болѣзней, съ цѣлебными травами, употребляемыми для лѣченія, по недостатку времени и отсутствію средствъ, необходимыхъ на вознагражденіе знахарей. Средства, правда, требуются очень мизерныя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ф. Зобнинъ.

Материалы по народной медицине и акушерству въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи.

Знахарство и самолѣченіе еще не совсѣмъ ослабло въ здѣшнемъ населеніи. Да, пожалуй, и неудивительно, если сравнить пока еще короткое время существованія земской медицины съ вѣками, въ которые народъ въ дѣлѣ врачеванія, былъ предоставленъ самому себѣ. Научной медицине и теперь еще приходится считаться съ безвѣстными народными врачевателями, и чтобы ослабить ихъ вредное вліяніе, врачи занялись изученіемъ народной медицины, полагая, что легче бороться съ врагомъ, узнавъ его силы и средства. Съ другой стороны, этнографическая наука идетъ на встрѣчу, разрабатывая, между прочимъ, этотъ же вопросъ, только съ иной точки зреінія и для другихъ цѣлей. Благодаря этимъ двумъ путямъ изученія, за послѣднее время на страницахъ медицинской печати и этнографическихъ изданій появилось много статей и замѣтокъ по народной медицине. Данные получаются весьма интересныя и разнообразныя, такъ какъ поле наблюденія очень обширно. Нужна только сводка полученнымъ материаламъ. Не считая вопросъ исчерпаннымъ, я предлагаю только факты и отрывочные свѣдѣнія по этому предмету, которые по сравненіи ихъ съ другими имѣющимися въ литературѣ данными, покажутъ степень географического распространенія того или другого средства, способа или заговора, употребляемыхъ народомъ при лѣченіи болѣзней.

I. Народная медицина.

Среди народа знахарскіе типы представляютъ изъ себя какъ бы особую группу. Умѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ народъ, въ силу привычки, цѣнить и уважаетъ; ловкости другихъ сильно побаивается, допуская въ нихъ силу, способную причинить болѣзнь или какое нибудь иное несчастіе въ жизни. Занимающіеся знахарствомъ почти всѣ люди пожилого возраста, вѣдь старость, своею опытностію въ жизни, впушаетъ больше довѣрія. Далѣе слѣдуютъ бабы и бобылки, которыхъ уже нужда заставляетъ кормиться этимъ ремесломъ.

Затѣмъ бродячіе элементы въ видѣ странниковъ и странницъ, прида на ночевку въ семью (въ деревнѣ въ рѣдкомъ дому нѣть какого нибудь больного), разсыпаютъ медицинскіе совѣты, чтобы лучше ихъ накормили. Одному человѣку трудно удовлетворить на всѣ запросы, касающіеся человѣческихъ недуговъ, и поэтому каждымъ захаремъ, и конечно случайно избирается какая нибудь группа болѣзней, въ пользованіи которыхъ онъ наловчился и сдѣлался извѣстнымъ среди окрестнаго населенія. По сену позволительно сказать, что специалисты существуютъ по всѣмъ болѣзнямъ. Одни «мечутъ» кровь «баночную» и открываютъ кровь «жилльную» и называются «рудометами» и «рудометаи».— Другіе «заговариваютъ» кровь, зубную боль и чиры; при этомъ предметами для нашептыванія служатъ: соль, водка и деревянное масло. Есть «захарки-трихи» (народныи массажисты), занимающіеся исключительно растираніемъ больныхъ «въ пару» т. е. въ печахъ и банахъ. Натираніе производится рѣдчайшимъ сокомъ или деревяннымъ масломъ, на подобіе массажа и длится продолжительное время. Особыя искусницы удивительно действуютъ языкомъ, «вылизывая» соринки изъ глазъ и ртомъ, «высасывая» мочу у младенцевъ, при задержаніи ея. Имѣются «костоправы», вправляющіе вывихи и помогающіе при переломахъ, пользуясьъся большою извѣстностію. Есть «знаткѣ», по внутреннимъ болѣзнямъ, дающія больнымъ, начиная отъ самыхъ невинныхъ травъ и кончая супомъ (у коноваловъ называется «бѣль») и окуриваніемъ киноварью. Иногда лѣченіе сопровождается своеобразной діѣтой. Есть особыя специалисты, которые «наговоромъ» снимаютъ «килы» и гонятъ «волость», а также помогаютъ и отъ «притки». Наконецъ, въ каждой деревнѣ есть «башки-повитухи».— Но несмотря на такое обилие «специалистовъ» народная вѣра въ нихъ колеблется, ибо нѣкоторыи скептики говорятъ: «нечего на зубы положить, такъ имѣшъ ворожить».

Народныи понятія на причины болѣзней въ большинствѣ случаевъ сводятся: во 1-хъ) «на простуду», ей приписываются слѣдующія заболѣванія: перемежающуюся лихорадку, всѣ грудныи болѣзни и между ними пневмонію и чахотку, сифилисъ (большинство), ломоту въ мышцахъ и въ костяхъ и невралгіи и другія болѣзни. Въ качествѣ радикального средства стараются «ссачи» (достать) «костяного масла» или «мази» для растиранія, чтобы «прямо въ костьшло»; 2-е) на тяжелый физическій трудъ или, выражаясь по мѣстному, заболѣть отъ надсады, подъему и натуги. Эти три названія, въ сущности означаютъ одну и ту же причину болѣзни и ей приписываются почти всѣ болѣзни живота, называя ихъ иногда «грыжами» (безъ выпаденій). Вѣра въ существованіе противъ каждой болѣзни радикального и скоро исцѣляющаго средства, такъ прямо и просять: «капель отъ надсады», «подъемныхъ капель», «грыжныхъ капель» и сааго излюбленнаго средства «можжевелового масла»; 3-е) «дурная кровища» служить также причиною нѣкоторыхъ болѣзней, сюда относятся напр., головная боль, глазныи болѣзни, ломота, зубныи болѣзни. Въ случаяхъ когда кровь «приступила» или «одолеетъ», прибѣгаютъ къ «рожкамъ»

или жепускаютъ венозную кровь, смотря кто къ чему привыкъ, причемъ нѣ-
которые ежегодно подвергаютъ себя той или другой операциі. 4-е) «Порча»
и «дурной глазъ». Народъ вѣрить въ то, что нѣкоторые люди, знающіе
«бѣсовскіе заговоры», способны по злобѣ (такихъ людей очень боятся) сдѣлать
какую нибудь пакость ближнему въ видѣ «напущенія болѣзни (даже полового
безсилія), и вотъ является масса болѣзней подъ именемъ «киль»; сюда отно-
сятъ: новообразованія, лимфатическая опухоль, карбункулы, нарыва на раз-
личныхъ мѣстахъ тѣла, на лицѣ, въ горлѣ, въ заднемъ проходѣ, на женскихъ
половыхъ органахъ. Лекарства сначала считаются тутъ недѣйствительными;
ищутъ знающихъ людей и «наговоромъ» снимаютъ кому что и гдѣ надо.
5-е) «Нечистой силѣ» съ совокупностію явныхъ вѣшніхъ причинъ также
приписывается не мало болѣзней и, между, прочимъ, всѣ травматическая повре-
жденія, случившіяся нѣсколько странно и внезапно, или всѣ вообще несчастные
случай. Здѣсь тоже прибѣгаютъ къ наговорамъ отъ «поглуму» или «притки».

Перехожу къ тому, какъ населеніе относится къ медицинѣ вообще, опишу его
поведеніе во время недуговъ и способы объясненія того, что больной чувствуетъ
во время болѣзни. Какъ остатокъ старой привычки обращаться къ знахарямъ, и
здѣсь идутъ къ врачу не лѣчиться, а «ворожиться»; лѣкарство-же называютъ
«вешти» «вештиштінѣ» и просятъ, чтобы приготовленное средство было по
«крѣпче» да «пользительнѣе».

Почти во всѣхъ болѣзняхъ первымъ дѣломъ примѣняютъ тепло въ видѣ
сухого и влажнаго пара (печи, бани), припарокъ изъ овса, трухи, золы,
горячихъ примочекъ и обливаній. Лѣченія холодомъ въ видѣ снѣга, холодной
примочки и даже питья холодной воды боятся и избѣгаютъ, говоря, чтобы не
«застудить». Сплошь и рядомъ затаскиваютъ тифозныхъ больныхъ въ печь
и за все время болѣзни не дадутъ глотка холодной воды, хотя нѣкоторые
больные умоляютъ объ этомъ, а даютъ для питья только теплую воду. Субъ-
ективныя ощущенія, при болѣзняхъ состояніяхъ выражаются такъ: напри-
мѣръ, при болѣзняхъ живота вообще, говорятъ: «утробой маюсь» или «стыкаю»
(мучусь, страдаю). На мѣстѣ желудка предполагается «серчъ». Далѣе при болѣзняхъ желудка и кишечкѣ симптомы выражаютъ слѣдующимъ образомъ: «серче
ссѣть», «слина тяговая» (признаки глистовъ), «подкатывается подъ серче»,
«ѣжи (пиши) непушаетъ»; испражненія какъ «крякость» (жидко-зеленоватыя и
частыя). При водянкѣ, когда лицо и животъ отечны, говорится: «личо и утроба
сбыло, сбываетъ» (въ смыслѣ прибыло и увеличивается). При болѣзняхъ ариз и
половыхъ органовъ заявляется, что «незамогъ исподомъ», «болѣть исподъ».
При глазныхъ болѣзняхъ, язвы роговицы и невоспалительная пятна на ней
называются «бѣльмами», а процессъ образованія ихъ выражается такъ: «стро-
жетъ», «настрагало» бѣльмо. Зрачекъ называется «озерко». Человѣкъ пострадавший
въ дракѣ, будучи избитъ или раненъ, называется «убоецъ».

Всѣ болѣзни, полученные въ дорогѣ, во время пути или при работѣ назы-
ваются «встрѣшными».

Эпидемическое распространение какой нибудь инфекционной болезни (напр. кровавого поноса, скарлатины, гнойного воспаления глазъ и др.) въ семьѣ или въ деревнѣ называется «пош(-р)сть». Тутъ пожалуй кстати упомянуть о мѣстномъ обычая, который наблюдается, вѣроятно, и въ другихъ краяхъ. Подъ умершаго, на наружной стѣнѣ дома вывѣшивается бѣлая тряпочка или маленькое полотенце, съ нашитымъ чернымъ или краснымъ крестикомъ, а въ домѣ на окнѣ ставится чашка съ водой. По повѣрю, человѣческая душа въ продолженіе шести недѣль прилетаетъ въ домъ, умывается и утирается вывѣшенымъ полотенцемъ. Къ концу лѣта число вывѣшеннѣхъ тряпочекъ или полотенецъ въ селеніяхъ увеличивается, и они какъ бы служатъ наглядными статистическими знаками смертности вообще, а дѣтской въ особенности, за лѣтнее время.

Приступая къ перечню мѣстныхъ названий болѣзней, нужно сказать, что списокъ ихъ неосоbенно великъ, такъ какъ много болѣзней слытье просто подъ именемъ «простуды» и «грыжъ». Наоборотъ, другія болѣзни имѣютъ нѣсколько названий, смотря по мѣстности. Затѣмъ предлагаю мѣстную номенклатуру болѣзней въ алфавитномъ порядке въ числѣ 78 названий.

1. Болоно, болонъя (д. Коротнево, Клопузово). Невоспалительныя опухоли (Tumores, Atheroma).

2. Валѣзна (с. Курилово). Воспаленіе подкожной жирной клѣтчатки. (Phlegmonia).

3. Вѣтреница, летучій огонь (д. Клопузово). Хроническая на-
кожная сыпь (Eczema, Lichen, Ecthyma и др.).

4. Вѣшница, ворогу(-х)а ша, гнетуха, кашлюнъя, осенуха, тяжуха. Перемѣжющаяся лихорадка (Febris intermittens).

5. Вихлѣцъ (д. Клопузово). Поносъ у дѣтей; въ отличіе отъ простой «череухи» приписывается исключительно свертыванію копчиковой или хвосцовой кости наружу, вслѣдствіе чего anus остается якобы открытымъ (Catarrhus intestinalis).

6. Волосъ (д. Коротнево). Костоѣда, свищи, холодные нарываы съ сильнымъ отдѣленіемъ гноя, въ которыхъ предполагаются животныя, едва видимыя глазомъ, въ формѣ волоса (Caries ossium, ulcer fistulosa, abscessus frigidus).

7. Воспѣца, бобушки (Улома). Натуральная оспа (Variola vera, varicella).

8. Головникъ (д. Клопузово). Головная боль, соединенная съ гноетеченіемъ изъ ушей и коростами на головѣ у дѣтей. (Otitis cum Eczemate capitis).

9. Горлянка, горлоуша (Улома). Скарлатина и дифтеритъ (Angina diphtheritica, scarlatina).

10. Горяцка (Улома). Разныя формы тифа (Typhus exanthematicus, Ileotyphus).

11. Жабка (Улома). Воспаленія языка и слизистой оболочки рта (Glossitis, stomatitis).

12. Замай (Улома). Двинетъ (д. Коротнево). Болѣзни живота у грудныхъ дѣтей (Gastritis, enteritis, cistitis).
13. Заносище (Улома). Остановка мѣсячныхъ очищений (Supressio menstruum).
14. Захватъ (Улома). Задержаніе мочи и кала у дѣтей (Enuresis postturna, obstructio).
15. Килы, каменные килы (Повсемѣстно). Воспалительный опухоли и нарывы на различныхъ частяхъ тѣла, приписываемы злобѣ и дурному глазу нѣкоторыхъ, способныхъ «насаживать килы» (Antigrax, abscessus).
16. Костовикъ, косторывъ (Улома). Язвы хроническая и костоѣда (Ulcus chronic., caries ossium).
17. Костоломъ, костоломище (Улома). Ломота во всемъ тѣлѣ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ.
18. Корюха, корюшка (Улома). Корь (Morbilli).
19. Молошонка, цвѣтъ. Молошица во рту у дѣтей.
20. Напущенная забель (д. Мархинино). Истерические припадки и обмороки у женщинъ; характеризуются началомъ во время стоянія въ церкви за литургіей, а если дома, то всегда бываетъ хуже, когда идеть церковная служба. Приписываютъ «порчѣ». (Hysteria, Epilepsia).
21. Нутряная грыжа. Хроническая болѣзни брюшныхъ органовъ (Gastro-Enteritis chronica и др.).
22. Нырокъ (д. Хмѣлина). Раковое новообразованіе на губѣ и на другихъ частяхъ тѣла (Carcinoma).
23. Недужницы, натужницы (Улома). Множественные чиры по тѣлу (Furunculi).
24. Ночной щипокъ, ночники (Улома). Водяной прыщъ, появившійся ночью; пустулезная сыпь (Pustulus).
25. Опарь (Улома). Опѣлость въ пахахъ у дѣтей.
26. Озыкъ (д. Коротнево). Уроки (Улома). Легкое лихорадочное состоянія или недомоганія (Status febrilis).
27. Полевой опоръ (д. Коротнево). Ломота въ пояснице, случившаяся въ полѣ во время работы (Rheumatismus lumbalis).
28. Притка, прикосъ, поглумъ. (д. Коротнево), доспѣшка (д. Чаево). Ушибы, уколы и другія травматическая поврежденія, случившіяся внезапнымъ и страннымъ образомъ и затянувшіяся въ лѣченіи на долгое время, причемъ начальная причина ихъ приписывается уже нечистой силѣ и говорятъ: «поглумилось, доспѣлось».
29. Переломъ (д. Боръ). Нѣкоторыя болѣзни глазъ и между ними воспаленія роговицы и слизистой оболочки вѣкъ (Keratitis et conjunctivitis).
30. Полуношница (д. Боръ, С. Мороцкое). Безсонница у грудныхъ дѣтей, повидимому ничѣмъ не хворающихъ и спокойныхъ.

31. Розливъ, краски (Улома). Маточная кровотечеія, вслѣдствіе выкидыша (Abortus).
32. Разстрѣль (Улома). Периодическая невралгія въ различныхъ частяхъ тѣла. (Neuralgia).
33. Своробъ, своробокъ (д. Коротнево) нечистище, нуда (Улома), зуда, посъ, ноцесули, поцесульки, поцесуни, поцесуньки. Болѣзнь чесотка. (Scabies).
34. Скрипунъ, скрипушка (д. Клопузово). Болѣзненная опухоль сухожилій на рукѣ, какъ послѣдствія напряженія и усталости мышцъ отъ усиленной работы. (Tendovaginitis) профессіональная болѣзнь жнецовъ, косцовъ и мальщицъ льна.
35. Смиренецъ, смиренчикъ (Улома), своё (д. Коротнево). Тихонькой (Улома): 1) название родимца и другихъ нервныхъ болѣзней у грудныхъ дѣтей; 2) хронический мышечный ревматизмъ и воспаленія надкостницы у взрослыхъ (Ecclampsia et convulsiones infantum, Rheumat. chr., Periostitis).
36. Усовъ, усовъя (Улома). Колотья въ бокахъ.
37. Утѣнъ (д. Коротнево). Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ (Lumbago rheumatica).
38. Холодяка (Улома). Чахотка легкихъ (Tuberculosis, pulm.).
39. Худая боль, простуда. Разныя формы сифилиса (Syphilis papillosa et gummosa).
40. Цимеръ (д. Коротнева). Головная боль, мигрень (Cephalea et Немигранія).
41. Череуха (д. Коротнево). Понсъ (Dyarrhea).
42. Чересленица (д. Боръ). Гастральгическая боли въ животѣ или же катарры желудка и кишокъ, соединенные съ рѣзью въ животѣ (Cordialgia et Gastritis).
43. Щекотунъ, щетинка (Улома). Вообще неспокойное состояніе младенца, зависящее отъ многихъ болѣзней, при чемъ онъ, лежа въ люлькѣ, вертится и изгибається, какъ будто его чѣмъ покалываютъ въ бочку.

Далѣе излагаются способы пользованія нѣкоторыхъ болѣзней въ такомъ порядкѣ, что за болѣзнию или симптомомъ слѣдуютъ причины, если онѣ известны, затѣмъ лѣкарства внутреннія и наружныя, ручные пріемы, симпатическія средства и, наконецъ, молитвы и заговоры. При чемъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было, указаны селенія, гдѣ тотъ или другой способъ примѣняется.

1. Переезжающая лихорадка. Такъ какъ по народному повѣрю лихорадокъ 12 сестеръ, то собираются листья и вѣтки съ 12-ти породъ растеній, отвариваются и потомъ пьютъ отваръ, имъ же и натираются. Далѣе употребляютъ отваръ травы «Ушевника» (д. Коротнево) Herba trifolii fibrig.; кустарникъ «Сиверникъ» (? въ д. Плюсцино). Обмываютъ тѣло мыломъ

«мертвячимъ», т. е. обмылками, остающимися послѣ омовенія покойника. Запрещаютъ юсть лица и свѣжую рыбу, въ особенности шуку. Представляя лихорадку въ видѣ соблазнительной женщины, больному внушаютъ, что если онъ увидитъ во снѣ женщину, подносящею ему въ чашкѣ напитокъ, то, чтобы онъ всѣми силами противился искушенію и не пилъ его, а то долго прохораетъ или же и совсѣмъ «затрясеть».

«Молитва святому угоднику Божію отцу Аксентію, избавителю отъ 12-ти злыхъ трясовицъ».

«Господи Іисусе Христе, Сынъ Божій, молитвъ (sic) Пречистыя Твоєя Матери и всѣхъ святыхъ помилуй мя, грѣшнаго раба Божія (имя рекъ), Аминь. Въ началѣ бѣ слово и слово безъ слова досканчанья Богъ человѣкамъ бысть святыя и тьма его (sic). О Господи Боже, Великій Царю, Творецъ небесный, Сотворитель неба и земли, видима и невидима и нась грѣшныхъ рабъ Твоихъ. Пошли Господи Матерь Дѣву Марію на помошь рабу твоему (имя рекъ), святаго Аксентія и грознаго воеводу небесныхъ силъ архистратига Михаила, ангеловъ Божіихъ, сильныхъ и грозныхъ, четырехъ Евангелистовъ: Луку, Марка, Матея и Іоанна Богослова, еже отъ нападающихъ на мя силъ дьявольскихъ трясовицъ 12-ти дочерей, которая явились при Черномъ морѣ въ столбѣ каменномъ, съ того моря взяли брата царя Ирода, мучить родъ человѣческій, идучи тяжелыми болѣзнями, и мы дьявольницы подъ явленіемъ нарекаемся именами: 1-я трясея, 2-я леденая—придаетъ холдъ, 3-я гнетея—слабить внутри, 4-я гледея—когда человѣкъ спитъ и смотритъ, 5-я желтая—напущаетъ желтъ на человѣка, 6-я глухая—закладываетъ уши, 7-я ломить голову и кости, какъ сильная буря ломаетъ деревья, 8-я утробница—утробу вносить (?), 9-я хрипучая—въ грудяхъ хрипить, 10-я въ жаръ приводить, 11-я въ рукахъ и ногахъ жилы сводить, 12-я всѣхъ злѣ сестеръ—стиртая (? sic) тресовица и родница, Іоанну Предтечѣ главу отскѣла, когда она вселится, то человѣкъ не будетъ жить безъ молитвы.

И рече святой отецъ Аксентій и, призывая Господа Іисуса Христа, Саваоѳа, Божію Матерь, Архангела Михаила, Архистратига Гавріила и Божіихъ четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матея и Іоанна Богослова, и тогда услыша Господь молитву и придоша святой отецъ Аксентій на помошь и начаша ихъ мучить же зломъ желѣзнымъ и давать имъ по четыре тысячи разъ въ день. Волницы и трясовицы начаша молится: «Святой отецъ Аксентій, ангелы Божіи и Евангелисты, не мучьте нась, кто васть спомянетъ и молится вамъ будеть, или спишеть сіе и носить при себѣ станеть, того человѣка не будемъ знать и станемъ отъ него бѣгать за триста сажень».—Святой отецъ Аксентій заклинаетъ васть именемъ Господнимъ и крестнымъ знаменіемъ Христовымъ. Крестъ красота церковная, ангелами отъ дьяволовъ и трясовицъ на прогнаніе и избавленіе православныхъ христіанъ и раба Божія (имя рекъ). Да сокрушается подъ знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня, образъ креста, да отпустится супротивная сила и скорбь имя духа и трясовицы отъ раба Божія (имя рекъ) послѣ дня и послѣ слова молитвами святаго Архистратига Гавріила и

Архангела Михаила, ангеловъ Божиихъ, сильныхъ и грозныхъ, четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матея и Иоанна Богослова, во вѣки вѣковъ. Аминь. Царь Мавуиль имѣлъ у себя 70 трясовицъ и недуговъ и онъ ихъ билъ и проклиналъ. Не бѣй (? sic) и непреклини насть, кто твое имя споинаять или при себѣ носить станеть и того человѣка сохранить Богъ и помилуетъ раба Божія (имя рекъ) отъ глазницъ, трясовицъ, и водяницъ во вѣки вѣковъ. Аминь (Записана отъ крестьянина Ивана Клечева, д. Среднихъ Чудей, Гарской волости).

2. Горячка. Какъ предохранительное средство отъ заболѣванія тифомъ носатъ при себѣ чеснокъ. Для прекращенія эпидеміи тифа и предохраненія другихъ отъ заболѣванія «вытираютъ живой огонь» изъ двухъ бревенъ, тренiemъ одно о другое и черезъ разведеній небольшой костеръ переходятъ всѣ здоровые, а затѣмъ переносятъ и больныхъ (д. Островъ, Дмитріевской волости).

3. Оспа. Для предупрежденія распространенія оспы, въ тѣхъ домахъ, гдѣ еще не было заболѣваній ею, навѣшиваютъ замки на дверные скобки (С. Бурилово, Дмитріевской волости).

4. Болѣзни органовъ дыханія. Причины: вообще «простуда». Лѣченія: употребительны слѣдующія травы въ видѣ отваровъ: «духмянка» (Herba menthae silv.), «декопъ» (? д. Плюскино), «былецъ» (? д. Плюскино), «звѣробой» и «чернобыльникъ» или «горькуша» (Herba artemisia Abs). При колотыи въ груди «колунъ» или «усовная» трава (?). Далѣе отваръ поджаренной ржи; при кашѣ горошковый перецъ. Иногда обкладываютъ грудь синею сахарной бумагой, намазанною свѣчнымъ саломъ. Припарки на грудь изъ овса.

5. Усовья (колотыи въ бокахъ). Причина «простуда». Лѣченіе «поять съ иголокъ».—Берутъ швейныхъ иголокъ и чѣмъ больше, тѣмъ лучше, опускаютъ въ чашку съ водой, затѣмъ эту воду пьютъ и ею же натираютъ бока. Кромѣ того, больного заставляютъ припомнить, гдѣ у него «сѣли усовья», и считаютъ нужнымъ сходить на то мѣсто и «проститься».

6. Болѣзни брюшныхъ органовъ. Причины: тяжелая работа, въ особенности поднятія тяжестей. Лѣченія: настой калгана (Radix Galangos) въ видѣ. Крѣпкая водка (Acidum sulfur) по каплямъ съ водой. Отваръ сосновыхъ шишекъ, (Gemmula pinii) собранныхъ весной. Отваръ «пупного корня» (но не калганъ).—При запорахъ употребляютъ отваръ рабины, огуречный разсоль, отваръ коры крушины (Cortex frangulus), соскобленной сверху внизъ; снятая же снизу вверхъ дѣйствуетъ какъ рвотная. Какъ слабительное при запорахъ у дѣтей въ большомъ ходу «деряба» или «текунъ» (Semen licopodii) въ смѣси съ молокомъ или въ видѣ водного отвара. При поносахъ взрослыхъ употребляютъ «глотуху» (черемуховые ягоды), а дѣтямъ даютъ «горлянскія капли» (Геймерль-совы капли). Многими употребляется «животная трава» (медуница?) въ отварѣ. Это же растеніе пьютъ вмѣсто чаю и, говорятъ, на вкусъ очень пріятно. При рѣзи въ животѣ въ пупочную ямку наливаютъ скіпидару. Изъ ручныхъ пріемовъ практикуются слѣдующіе: ложатся на спину и кладутъ на пупъ тяжеловѣсный камень. Иногда лежать ничкомъ, принимая колѣнно-локтевое положе-

ніе. Другіе упираются животомъ на какой нибудь предметъ напр. на конецъ полѣна.

Существуетъ у крестьянъ воззрѣніе, что «человѣкъ на пупу основанъ». Вотъ это-то «основаніе» чаще всего и способно, вслѣдствіе «надсады» подвергаться заболѣванію. Даже есть нѣсколько степеней болѣзни «пупа». — При раз-спросахъ оказывается, что у одного болѣзнь просто «пупъ» или «вѣтъ около пупа», другой заявляетъ, что у него «пупъ сорванъ» или «скринуть» и «волочеть въ двойку», третій старается доказать, что у него «пупъ разсыпался». Наружное лѣченіе этихъ болѣзней состоить въ слѣдующемъ: «рвутъ» пупъ пальцами, т. е. большимъ и срединою согнутаго указательного пальца захватываютъ складку кожи и приподнимаютъ ее, стараясь перекрутить складку; иногда щипаніе кожи пальцами производится по всему животу. Употребляется также «завертываніе палкой»: берутъ коротеньку палку, средину ея кладутъ на пупъ и начинаютъ производить круговое движеніе ея по животу, съ цѣлью закрѣпить сорванный пупъ. Накидываютъ на животъ горшокъ (сухая банка) такъ, чтобы пупъ находился въ центрѣ горшка; животъ втягивается въ горшокъ, и этимъ достигается собираніе разсыпавшагося пупа въ одно мѣсто. При этомъ животъ до того втягивается въ горшокъ, что за невозможностію снять его руками, приходится разбивать; послѣ этого на кожѣ образуется темно-багровый кругъ.

7. «Нутряная грыжа» (Батарръ кишекъ). Самое излюбленное средство при этомъ страданіи препараты можжевеловыхъ ягодъ въ видѣ масла и настойки, далѣе употребляютъ «подъемные капли» (киндеръ-бальзамъ), какія то «потитательные капли» и «грыжную травку» (-?). Если грыжа предполагается у маленькихъ дѣтей, то для этого нарочно вырѣзываютъ у кота яички, зашиваютъ въ трапочку, прикрѣпляютъ ея къ поясу и обвязываютъ вокругъ нижней части живота, чтобы зашитыя яички приходились надъ лобкомъ.

8. Выпаденіе прямой кишки. Пьютъ отваръ травы «лебеды». — Выпавшую кишку присыпаютъ порошкомъ той-же травы и затѣмъ вправляютъ. (С. Мороцкая).

9. Водянка брюшная. Причины: питье воды ночью не благословаясь. Лѣченіе: пьютъ «вересковое сусло», приготавливается изъ можжевеловыхъ ягодъ.

10. Желтуха. (*Ieterus catar.*). Причины неизвѣстны. Лѣченіе: ловить живую щуку и кладутъ ее въ горшокъ или глиняную плошку съ водой и больной долженъ глядѣть на щуку до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не уснетъ. Иногда больному приходится сидѣть и пристально смотрѣть на щуку цѣлый день. — Подъ вліяніемъ упорного взгляда щука якобы постепенно желтѣеть, а когда уснетъ, то дѣлается совершенно желтою, а у больного незамѣтно уже никакого окрашиванія ни въ глазахъ, ни натѣлѣ. Затѣмъ щуку зарываютъ въ землю.

11. Зубная боль. Кладутъ крѣпкую водку. Приставляютъ піявки къ деснамъ. Въ дупло кладутъ сѣмена волчьихъ ягодъ (отъ нихъ зубъ «дрябнѣтъ и крошится»). Сжимаютъ крѣпко между зубами палочку.

12. Жабка (Воспаленіе языка и слизистой оболочки рта). Бываетъ ее

два вида: «сухая и мокрая». Лечење: смазываютъ языкъ и во рту брусличныи или клюковныи сокомъ, смѣшаннымъ съ медомъ. Наружный способъ леченія, производимый старухами, слѣдующій: отъ вѣнника, стоящаго у порога, выдергивается прутикъ, обломанные сучки котораго имѣли бы форму вилочки; этою вилочкою колютъ, т. е. прикасаются къ подчелюстной области и дыхательному горлу. Другія вмѣсто прутика прикасаются безымяннымъ пальцемъ. Это и называется «колоть жабку» (д. Боръ, Уломской волости).

13. Надучая болѣзнь и пляска св. Вита у малолѣтнихъ. Причина—когда нибудь былъ измѣшанъ. Чтобы прекратить припадки, прибегають къ слѣдующему способу: потихоньку измѣряютъ больному ростъ и вышину роста отмѣчаютъ на стѣнкѣ въ комнатѣ, вколотивши въ это мѣсто небольшой клинчикъ. Если данный больной хоть на волосъ перерастетъ замѣтку на стѣнкѣ, то припадки якобы прекращаются.

14. Половое безсиліе. Причина болѣзни исключительно приписывается мести и зависти какого нибудь человѣка или вообще «дурному глазу». По разсказамъ, большею частію «было сдѣлано» во время свадебнаго столованія, т. е. нашептано или подмѣшано въ пиво или водку. Лечење: натираютъ половые органы виннымъ спиртомъ. Пьютъ толченый «хрусталь» отъ рюмокъ и стакановъ. Существуютъ противъ этого и заговоры.

15. Худая боль, простуда (Сифилисъ). Причина болѣзни-простуда; только нѣкоторые допускаютъ зараженіе. Лечење: пьютъ «дорогую траву» (Сарсанорель), настаиваемую на водкѣ въ продолженіе 12 дней. Пріемы этой настойки: по стаканчику передъ «вытью», т. е. ъдой три раза въ день; затѣмъ больной укладывается на печь или палату, закрывается шубами и прѣть, для того, чтобы болѣзнь «потомъ выходила». Кислого и соленаго остерегаются ъсть до крайности. Діэта состоять въ употреблениі прѣснаго и безъ соли сочнаго, т. е. лепешки и больше ничего. Такъ что больной полуголоденъ и полуපъянъ за всѣ время леченія, дѣлающаго не одну недѣлю и подъ конецъ слабѣеть и истощается. Даютъ суплему въ водкѣ безъ всякаго размѣра, и нерѣдко бываютъ случаи отравленія. Киноварь бросаютъ на горячіе уголья, и происходящіе пары отъ этого вдыхаютъ въ себя. Нѣкоторые употребляютъ внутрь мѣдный купоросъ.

16. Головная боль (Цимеръ). Привязываютъ къ головѣ капустный листъ. Моютъ голову горячей водой. Еще практикуется слѣдующій способъ: захвативши клюкъ волосъ на головѣ, навивають его вокругъ пальцевъ и сильно оттягиваютъ, какъ будто отдираютъ кожу отъ черепа, такъ что получается трескъ и головная боль якобы уменьшается (д. Коротнево, Петриневской волости).

17. Озыкъ, уроки. Причины—оговорять или позавидовать здоровью. Лечење: «окачиваніе съ камешковъ».—Собираютъ въ полѣ «камешки-бряканки», т. е. такие, которые при трясеніи около уха производятъ шумъ—бряканье. По разсказамъ, если разбить ихъ, то внутри оказывается небольшая пустота, а въ ней еще маленький камешокъ. У нѣкоторыхъ старухъ они всегда имѣются въ запасѣ. Произвольно взятое количество ихъ кладется въ деревянную шайку и

наливается водой; по прошествии некоторого времени вода съ нихъ сливается, и большого этою водою окачиваютъ съ произнесениемъ молитвъ (д. Коротнево и Останино, Петриневской волости), при этомъ же страданіи младенцевъ окуриваютъ травою «надушникомъ» (?) и «Богородскою травою» (д. Плюскино, Дмитревской волости).

18. Полуношица (Безсонница у дѣтей). Причины неизвѣстны. Лѣченіе: на вечерней зарѣ носять младенца въ нежилое помѣщеніе и говорять слѣдующія слова: «Полуношица, полуношица не декуйся надъ младенцемъ, а декуйся надъ пустой хороминой» и затѣмъ стучать пятками ребенка о стѣнку. Слова повторяются трижды (С. Мороцкая). А другіе продѣваютъ дитя между ступенями сквозной лѣстницы съ молитвенными приговорами (д. Боръ, Улонской волости).

19. Замѣй (Болѣзни живота у грудныхъ дѣтей). Симптомы: «плачеть», «ножкамъ сѣть», «яичка укатываются внутрь». Лѣченіе: прокалываютъ ушную мочку и привязываютъ ниточку.

20. Тихонькой (Родимчикъ у дѣтей). При этой болѣзни болѣе всего боятся «измѣшать» и говорять «пусть ссыпаетъ». Леченіе: обмываютъ икону св. Тихона, и эту воду даютъ пить. Ласточкины гнѣзда обмываютъ водой, и получающійся грязноватый настой употребляютъ для питья ребенку. Иногда застарѣлые ломоты (ревматизмы) у взрослыхъ тоже называются «тихонькой», но тутъ всякаго лѣченія избѣгаютъ, чтобы «не раздразнить»; покойное состояніе тому человѣку считается необходимымъ.

21. Щетинка, щекотунъ. Болѣзнь свойственна только младенческому возрасту. Одна изъ извѣстныхъ причинъ: если женщина, будучи беременной, толкнетъ случайно или нарочно поросенка, то родившійся младенецъ можетъ заболѣть «щетинкою». — Подъ этимъ именемъ разумѣется вообще неспокойное состояніе ребенка, зависшее отъ различныхъ причинъ, когда онъ плачетъ дни и ночи на пролеть, не давая никому покоя. При такомъ состояніи ребенка, сначала опредѣляютъ, точно-ли у него «щетинка», для этого мать третъ свою шекою о спинку дитя; или же, взявшіи его на руки, «выстrekиваетъ» (выжимаетъ) изъ груди молоко на спинку ребенка и начинаетъ поглаживать ладонью; если у младенца точно «щетинка», то сначала появляются будто-бы на спинѣ черные точечки, а затѣмъ и волоски; если дитя хвораетъ другою болѣзнию, то не появится ничего. — Убѣдившись въ положительномъ существованіи названной болѣзни, приступаютъ къ леченію, которое состоитъ въ слѣдующемъ: щепотку бѣлой муки смѣшиваютъ съ материнскимъ молокомъ и катышками образующагося тѣста трутъ по всей спинѣ, причемъ имѣющіеся волоски будто-бы пристаютъ къ тѣstu, и младенецъ получаетъ облегченіе.

22. Золотуха у дѣтей. Поять отваромъ калины; трава «лепушки», лепушникъ (д. Плюскино). Носять въ ушахъ золотую серьгу или же надѣваютъ на шею мишурное ожерелье. Существуетъ убѣжденіе, что золотуху сначала лѣчить ненужно, такъ какъ можно «раздразнить» болѣзнь.

23. Глазные болезни. Причины болезни: дурная кровь, а у большухъ-хозяекъ, между прочимъ, вліяетъ также жаръ отъ печки при стряпнѣ. Лѣченіе: примачиваются глаза настойкой спитого чая. Крымза (сѣрнокислый цинкъ). Вдуваются порошокъ сахара. Кроме того, я встрѣтилъ глазную мазь, назначаемую чаще при бѣльмахъ (*Maculosis*) и будто-бы съ нѣкоторымъ успѣхомъ слѣдующаго состава: нашатыря 3 зол., камфоры 3 зол., известіи 6 зол.; настаивается на бутылкѣ воды въ продолженіе шести дней въ тепломъ мѣстѣ и процѣживается сквозь тряпку (камфора остается нераствореною и отбрасывается). Небольшая часть этой жидкости смѣшивается пополамъ съ деревяннымъ масломъ и впускается въ глаза (д. Осьевская).

24. Переломъ. (Воспаленіе роговицы и конъюнктивы глазъ). Причины: засореніе глазъ «порошкомъ», т. е. соринками да и просто вѣтромъ. Лѣченіе: особыя специалистки «ломаютъ глазъ» т. е. черезъ закрытое вѣко растираются глазное яблоко пальцами (народное примѣненіе массажа къ глазнымъ болѣзнямъ) и такъ сильно, что по разсказамъ испытавшихъ эту операцию слышится въ глазу трескъ. Затѣмъ дуютъ въ открытый глазъ черезъ платокъ, инородная тѣла, попавшія въ глазъ, часто «вылизываются» языкомъ (д. Боръ, Уломской волости).

25. Переломы костей. Ёдять скобленую мѣдь и непремѣнно со ста-ринныхъ мѣдныхъ нятаокъ. Яичная скорлупа. Отваръ дубовой коры. Всѣ эти предметы употребляются для скорѣйшаго сращенія кости.

26. Ревматизмъ, ломота, воспаленіе надкостницы. Причина болѣзни: «простуда»: Лѣченіе: употребляются грибъ—красный мухоморъ. (*Agaricus muscarium*). Собираются зрѣлые экземпляры гриба, разламываются ихъ на кусочки, опускаются въ бутылку, наполняется ее до верху, закупориваются и ставятся въ теплое мѣсто на три дня. Подъ вліяніемъ тепла получается полужидкая масса, и корой натираются. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, при частыхъ и усиленныхъ втираніяхъ въ ногу (сильнѣйший *Ischias*), получилось отравленіе, выразившееся рвотою и болью въ животѣ, а боли въ ногѣ уменьшились. Многіе для натираний употребляютъ «глистное масло», получаемое перетапливаніемъ земляныхъ червей (*Lumbricus terrestrius*), именуемыхъ здѣсь «глистами». Кроме того, въ большомъ ходу «костяная смола», приготовляемая домашнимъ способомъ. Кости животныхъ, остающіяся послѣ варки пищи, раздробляются на мелкія кусочки и кладутся въ горшокъ, его герметически закрываются крышкой и еще обмазываются глиной, въ днѣ проворачиваются маленьковое отверстіе. Другой горшокъ большей величины вкапывается въ землю; затѣмъ первый горшокъ съ костями дномъ вставляется въ нижній. Даѣтъ разводится огонь и поддерживается цѣлый день. Въ концѣ перегонки получается немного «смолы», и она особенно идетъ въ «пользу» при ломотѣ въ костяхъ (с. Гришкино, Колоденской волости). Часто употребляютъ снаружи настойку муравьевъ. (*Formica rufa*). Нѣкоторыя натираютъ больныя мѣста крапивой. (*Urtica urens*).

27. Угинъ. (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Причины: простуда и отъ

«подъему». — Способъ лѣченія этой болѣзни оригиналъный: больной ложится животомъ на порогъ дверей съ обнаженной поясницей. Производящій операцио становится съ топоромъ въ руки по одну сторону, свидѣтель по другую. Первый замахивается топоромъ и прикасается остріемъ его къ пояснице больного, второй спрашиваетъ: «что ты дѣлаешь?»; слѣдуетъ отвѣтъ: «утинь рублю»; отъ свидѣтеля получается приказаніе: «руби его больше, чтобы и близко не было», въ тотъ начинать махать орудіемъ надъ поясницей. Вышеуказанную манипуляцію могутъ совершить только тѣ люди, которые родились у матери первенцами и послѣдышами.

28. Полевой опоръ. (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Лѣченіе: натираютъ поясницу «колотикомъ» (такъ называются слизь, осѣдающую на деревесныхъ сучьяхъ и, вообще, на вскихъ предметахъ, находящихся долгое время въ рѣкѣ подъ водою); по словамъ употреблявшихъ эту слизь, вскорѣ послѣ втирания, обнаруживается сильное покалываніе въ натертыхъ частяхъ тѣла (д. Клопузово, Уломской волости). Имеется еще слѣдующій способъ лѣченія: больной долженъ потереться обнаженною поясницею о деревянныя подпорки, стоящія около заборовъ или домовъ. Другіе советуютъ сходить въ овинъ и пропылать тамъ туже процедуру о среднюю стѣнку овина. (д. Клопузово).

29. Рожа. (Erysipelas). Лѣченіе состоить въ присыпкѣ мѣломъ и обертыванія пораженного мѣста краснымъ сукномъ или свинцовымъ листикомъ, употребляемымъ при оберткѣ чая. Смазываютъ дегтемъ. Прикладываютъ глину, а также траву, называемую «мокрецъ» (—? «вытягиваетъ жарь»).

30. Язвы хроническія. Прикладываютъ лѣтомъ свѣжіе листья берески, ольхи, капусты. Часто на язвы прикладываютъ кусочки овсянаго блина.

31. Раны посѣченныя. Употребляется трава «порѣзъ» (—?); внутренность «порховицы» (дождевика-Licoperdon bovista); засыпаютъ аллебастромъ, сажей, углемъ, заливаютъ столярнымъ лакомъ, прикладываютъ паутину, или же мездру, отдираемую для этого съ внутренней поверхности шкуръ, смазываютъ керосиномъ; заживленіе производится «березовкой». (Настой березовыхъ почекъ на водѣ).

32. «Заговаривание крови». Для остановки кровотеченія употребляются слѣдующіе заговоры:

а) «Во имя Отца... Лягу благословясь, стану перекрестясь, выду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на улицу въ отводъ, на чистое поле, на окіянъ море. На чистомъ полѣ стоитъ желѣзный мужъ и держитъ онъ булатный ножъ, самъ себя колеть, а руда неканетъ.—Во вѣки аминь» (в-нъ Федоръ Лысовъ, д. Зарѣчье, Дмитріевской волости).

б) «Во имя отца... Лягу благословясь, стану перекрестясь, выду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на улицу въ отводъ, на чистое поле, на окіянъ морѣ стоитъ островъ, на островѣ сидѣтъ 12 девицъ и зашиваютъ онѣ 12 прорѣшекъ разными шелками. Во вѣки аминь» (в-нъ Федоръ Лысовъ, д. Зарѣчье, Дмитріевской волости).

в) «Во имя Отца... Не отъ камня-вода, не отъ кости-руды. Кровь уймися, руда остановися. Во вѣки аминь»—(д. Попадыно, Уломской волости).

33. Чесотка (Scabies). Мажутся дегтемъ, смѣшаннымъ съ порохомъ.

34. Чирьи. Заклеиваются сапожнымъ варомъ на бумажкѣ. Заговоръ отъ чирьевъ: «Какъ сукъ у дерева сохнетъ, такъ бы и чирей сохъ, какъ камень каменѣтъ, такъ бы и чирей закаменѣлъ; отъ камня нѣть отростковъ, такъ бы и отъ чирья не было. Выше не поднимайся, шире не раздавайся, добромъ пришелъ, добромъ и отойди» (К-ка Надежда Замарина, д. Коротнево, Петриневской волости).

35. Накожные хронические сыпи («Вѣтренница, летучий огонь и друг.»). Причины: «привязалъ съ вѣтру» и отъ «подуму», глядя на больного съ какой нибудь сыпью; другія допускаютъ передачу болѣзни, говоря: «она (сыпь) вѣдь липкая». Лѣченіе: мажутся всѣмъ, чтѣ только можетъ придумать фантазія. Изъ симптическихъ средствъ слѣдующія: натираются сиѣтомъ, умываются и обтираютъ тѣло утренней росой, на улицѣ, приговаривая: «если съ вѣтру пришла—иди на вѣтеръ, а съ людей пришла—ступай на люди»; при этомъ маленькихъ дѣтей сѣкутъ прутомъ по ягодицамъ на утренней зарѣ. Когда коростами «обметало» губы, носъ или вообще лицо, то эта форма сыпи называется «летучимъ огнемъ»; при этомъ надъ лицомъ высѣкается огонь изъ кремня огнivомъ, сохрания глаза повязаннымъ платкомъ.

36. Вализна (Воспалительный подкожный кѣтчатки). Прикладываютъ кислую шерсть со сметаной; тоненѣкіе лепестки береста, намазанные сметаной; мыло «мертвячье» (т. е. обмылки, остающіеся послѣ обмыванія покойника) на тряпкѣ.

37. Волосъ. Причины неизвѣстны. «Гонять» его слѣдующимъ образомъ: въ горшокъ или кадушку кладется на дно песку, наливается теплой водой и захаръ «наговариваетъ». Большой опускаетъ руку или ногу въ воду и накрываетъся одеждой. Когда вода остынетъ, то конечность вынимается. Гной, вытекающій изъ нарыва или каріознаго свища (надо замѣтить, запущенныхъ до послѣдней степени и отдѣляющихъ массу гноя) располагается въ водѣ и на пескѣ нитями и хлопьями. Это и даетъ возможность захарю указать больному: «посмотри, дескать, сколько у тебя вышло волосу-то, такъ и свернулся клубками».— Большой соглашается, кланяется и благодаритъ. Не имѣя обыкновенія промывать и чистить раны, большинство изъ боязни мочить водой, другіе по недогадливости, больные за это дорого платятся у захарей.

38. Килы, каменные килы (Carbunculus, abscessus adenitis). Причины: килы «садять» (т. е. напускаютъ болѣзнь) нѣкоторыя люди по злобѣ. Полагаютъ, что врачи не могутъ вылечить эту болѣзнь, а потому и обращаются за помощью къ особынѣмъ «знаткамъ, умѣющимъ «снимать» килы. Лѣченіе состоитъ въ слѣдующихъ заговорахъ: а) берется кусочекъ глины изъ устья печки, обращенной на востокъ, и опускается въ деревянное масло или водку и надъ этими средствами произносить:

«Во имя Отца... Не отъ килы-мозга, не отъ камени-плода, не отъ пѣтуха-яйца. Во вѣки аминь», а затѣмъ молитву «Отче Нашъ». Какъ слова заговора,

такъ и молитва произносятся трижды. Затѣмъ наговореннымъ масломъ или виномъ смазываютъ «килу», а иногда еще прикладываютъ чесноку (К-нъ Федоръ Лысовъ, д. Зарѣчья, Дмитровской волости).

6) «Во имя Отца... Встану я рабъ помолаясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. На этомъ полѣ стоять столбъ отъ земли до небеси; на этомъ столбѣ сидить князь-воевода Михаилъ Архангель. Прикажи ты мнѣ, князь, говорить, раба Божьяго (имя рекъ) исцѣлить. Что бы ты, болѣзнь, скорбъ прошла, меныше людей иссушила. Есть на землѣ такой человѣкъ крещеный — я его боюсь. Сама ты болѣзнь сохни, въ трещины иссохни. Аминь, аминь, надъ аминемъ аминь». (д. Большая Дора, Уломской волости).

в) «Во имя Отца... Встану я рабъ помолаясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. Въ этомъ полѣ стоять Св. Соборная Апостольская церковь; въ этой церкви сто семьдесятъ семь престоловъ, на этомъ (?) престолѣ лежить пелена Христова. Утренней и вечерней росой умоюсь, пеленою Христовой утрусь. Аминь, аминь, надъ аминемъ аминь». (д. Большая Дора, Уломской волости).

39. Ночной щипокъ (Пустулезная сыпь). Продѣваютъ сквозь пузырекъ иголку съ ниткой и нитку оставляютъ, чтобы по ней стекала влага.

40. О прѣлость у дѣтей. Присыпаютъ порошкомъ гнилого дерева, соломы, ржаной мукой, а болѣе свѣдущіе крахмаломъ.

41. Ожоги. Примачиваютъ отваромъ табака (корешковъ), вскипиченнаго на молокѣ. Чернила, дрожжи, тертый картофель. Присыпаютъ порошкомъ рѣчныхъ раковинъ.

42. Глисты. Употребляютъ «цыцарское» семя (*Semen cypri*). Но любопытно, что лѣкарство отъ глистовъ совсѣмъ принимать не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ, т. е. на улицѣ, ибо вѣрнѣе дѣйствуетъ.

43. Вшивость. Выводятъ паразитовъ слѣдующимъ составомъ: нюхательный табакъ и зола смѣшиваются со скворицкимъ масломъ, и натираются.

44. Тараканъ въ ухѣ. Съ цѣллю умертвить насѣкомое наливаютъ въ слуховой каналъ: скпицдаръ, керосинъ, а другое соленую воду или квасъ.

45. Укушеніе змѣй. Полагаютъ, что змѣи ядъ берутъ (пьють) изъ солнца, и что змѣя, укусившая человѣка, землей не принимается. При укушеніи конечность туго перетягивается выше укушеннаго мѣста.—На опухоль влѣдуть листья «балаболошника» (кувшинчики — *Nupheea fleva*) иже водоросль «рясы» (?). Примачиваютъ отваромъ изъ муравьевъ. На ранку влѣдуть сокъ, накопившійся въ чубукѣ трубки при куреніи. Нѣкоторые привязываютъ къ укушенной части тѣла живыхъ луговыхъ лягушекъ (*Rana temporaria*), часто перемѣняютъ ихъ, такъ какъ онѣ скоро издыхаютъ.

46. Опой. Острое отравленіе спиртомъ. Для приведенія опившагося въ чувство принимаются слѣдующія мѣры: обливаютъ голову горячей водой. Въ одномъ случаѣ ошпарили голову до получения ожоги второй степени, вслѣдствіе чего волосы всѣ повылѣзли, и, по заживленіи, получилась лысина во

всю голову. Натирают уши снегомъ зимою, а въ другое время ладонями; если это не достигаетъ цѣли, то трутъ голенищеиъ валенаго сапога и въ концѣ концовъ превращаютъ уши въ безформенную массу; послѣ для заживленія ихъ требуется цѣлыи мѣсяцъ. Даютъ нюхать зажженныя сѣрныя спички. Стегаютъ сильно по ягодицамъ ремнемъ. По временамъ качаютъ на одѣялѣ и водятъ или вѣрѣвѣ таскаютъ по избѣ подъ руки. Иногда нѣсколько человѣкъ берутъ больного, опускаютъ внизъ головою и затѣмъ, приподнимая къ верху, стукаютъ пятками о потолокъ избы; далѣе дергаютъ за бороду, даже вырывая ее, за волосы, щиплютъ тѣло, толкаютъ и т. д., кто во что гораздъ. Обыкновенно на такие случаи собирается полная изба сосѣдей, и совѣтамъ и предложеніямъ нѣть конца, и все это продѣлывается съ грустными соболѣзвнованіями со стороны женщинъ и веселыми шутками со стороны мужчинъ; несчастный больной, какъ игрушка, переносится изъ рукъ въ руки, въ тѣхъ видахъ, чтобы «не давать ему спать».— Хотя всѣми этими способами и достигаютъ цѣли, т. е. приводятъ въ чувство, но больной послѣ такой помощи цѣлую неделю едва шевелится, такъ какъ чувствуетъ себя измѣтымъ, каждое мѣсто у него болитъ, точно побывалъ въ дракѣ, и счастливъ еще тотъ, который поплатился только волосами или ушами.

47. Маточныя кровотеченія; бѣли. Пьютъ отварь травы «синохи», растущей во ржи (Васильки—Calamintha acinos), кромѣ того, рубахъ и подстаканокъ не перемѣняютъ, такъ какъ на бѣлое кровь яко бы сильнѣе идетъ.

48. Смѣщенія и выпаденія матки. Употребляютъ отварь травы «тягунъ» (? д. Коротнево) и «чуна» (?). Другое для «подъема» опустившейся матки садятся на пары отъ прозоленаго бѣлья, вынутаго изъ печки.

49. Надущая болѣзнь. Во время припадка лежащаго больного очерчиваютъ кругомъ и бьютъ «нешадно» травою «чертополохомъ».

50. «Утинъ» (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Изъ 50 или 60 свѣжихъ «волчьихъ ягодъ» вынимаютъ зерна, толкнуть ихъ намѣлко и сильно натираютъ порошкомъ поясницу, послѣ этого выступающую коросту ничѣмъ не трогать—сама подсохнетъ.

51. Трудные роды. Подкуриваютъ наружные половые органы «травяными кобылками», предварительно высушенными и истолченными.

52. Ознобленіе и ожога. Употребляютъ присыпку изъ «мясца рѣчныхъ раковинъ», сначала высушенныхъ и превращенныхъ въ пепель, а также присыпку изъ «травяныхъ кобылокъ».

53. Глухота. Искрошенный хрѣнъ посыпать солью, когда онъ, постоявши, дастъ воду—процѣживаютъ и жидкость впускаютъ въ ухо.

54. Тараканъ въ ухѣ. Впускаютъ въ ухо деготь, конскую мочу.

55. Переломы костей. Привязываютъ къ перелому сырыхъ толченыхъ раковъ; патоку пополамъ съ яшмы пивомъ. Далѣе смазываютъ переломъ «кирпичнымъ масломъ», которое считаютъ «дороже золота», такъ какъ кости отъ него «сбираются». Приготавливаютъ масло слѣдующимъ способомъ: берутъ сколько пиву ду кирпича, высушиваютъ и толкнуть его намѣлко, затѣмъ, положивъ

на сковородку, прокаливаютъ его, пока не распадется въ порошокъ, и даютъ остинуть; далѣе прокаленный кирпичный порошокъ кладутъ въ котелокъ, наливаютъ коноплянымъ или маковымъ масломъ и кипятить на огнѣ, по остуженіи процѣдываютъ сквозь тряпку. И «дорогой» препаратъ готовъ къ употребленію. Лѣченіе переломовъ внутреннимъ употребленіемъ мѣди въ большомъ распространеніи; такъ, въ извѣстномъ мѣстѣ случаѣ, больной съ переломомъ голени съѣлъ 4 старинныхъ мѣдныхъ пятачка въ теченіе шести недѣль. Монеты ребромъ вбивались въ подоконникъ, и напилькомъ скобили по ребру монеты, и получающейся порошокъ мѣди больной употреблялъ на кусочкѣ хлѣба, а иные съ киселемъ. Старинные монеты предпочтитаются потому, что въ нихъ мѣдь «чище и мягче». Въ данномъ случаѣ приблизительный вѣсъ 4 пятачковъ былъ 25 драхмъ, —значить, больной употреблялъ внутрь въ среднемъ ежедневно 35 гранъ металлической мѣди!! безъ видимаго вреда для организма (К-нъ И. Зоворинъ, д. Сергиево, Колоденской волости).

Естati можно привести одинъ разсказъ, относящейся къ употребленію мѣди: корова сломала ногу, начали ее кормить мѣдью—кости срослись. Спустя долгое время корову закололи на мясо и любопытства ради осмотрѣли когда-то сломанную ногу и оказалось, что вся съѣденная коровою мѣдь скупирована будто бы въ переломленной кости (??) (д. Сергиево, Колоденской волости).

56. Горячка (-тифъ). Когда появится въ домѣ больной горячкою, то принимаются слѣдующія мѣры для предохраненія другихъ отъ заболѣванія: 1) кладутъ топоръ (безъ ручки) въ «загнетку» на шесткѣ печки, куда выгребаются уголья, 2) просверливаютъ въ косякѣ входной избы сквозное отверстіе и забиваютъ его клинышкомъ, и 3) среди полу на заслонкѣ зажигаютъ изъ лучинокъ огонь и здоровые переходятъ черезъ него (с. Старая Никола, Дмитріевской волости, въ домѣ Ст. Демидова).

57. Лихорадка (трасуха). Зашиваютъ въ подушку, на которой лежить больной, «медвѣдокъ земляной», а также даютъ его больному нюхать и вытираютъ между пальцами руки и ногъ. Привожу еще слѣдующіе заговоры и молитвы противъ лихорадокъ:

1) «Сидящему Св. Отцу и Сыну на горѣ Елеонской, а подъ дубомъ 12 дѣвъ трясовицъ. И рече имъ Господь: окаянныя дьявольницы, къ кому вы идете, и рѣкоста одна изъ нихъ: мы есть трясовицы Ирода царя дщери, идемъ мучить родъ человѣческій. Услыша это Христосъ, глаголя: Боже милостивый избави родъ человѣческій отъ окаянныхъ дьявольницъ молитвами святыхъ Архистратига Михаила и четырехъ евангелистовъ Матвѣя, Марка, Луки и Иоанна Богослова. Они же ихъ поймаша и мучили дубцами желѣзными, а онѣ окаянныя глаголаша: святые отцы наши Михаилъ архангель и четыре евангелиста Матвѣй, Маркъ, Лука и Иоаннъ Богословъ не мучте насть, гдѣ имена Ваши славныя будуть, того ради будемъ бѣгать отъ мужскаго и женскаго полу за три поприща. Святый отецъ Сисиній, архистратигъ Михаилъ и четыре евангелиста Матвѣй, Маркъ, Лука и Иоаннъ спросили: окаянныя дьявольницы, какъ имена ваши, рѣти насть:

одна изъ нихъ рече: мнѣ имя огнѣя—я распалию человѣка всего, 2-я рече: мнѣ имя ледея—знооблю человѣка всего, 3-я рече: мнѣ ния ужнѣя—ложусь у человѣка въ головѣ и закладываю уши и тотъ глухъ, 4-я рече: мнѣ имя трупноломія—ложусь у человѣками подъ ребрами, 5-я рече: мнѣ имя духея—ложусь у человѣка подъ дыханіемъ, и если онъ вкусить чего, то его сорвѣть, 6-я рече: мнѣ имя сведея—отъ руکъ и отъ ногъ жилы свожу, 7-я рече: мнѣ имя ломлея—ломаю у человѣка всѣ кости, 8-я рече: мнѣ имя желтея—какъ желтые цвѣты въ полѣ, такъ и человѣкъ желтѣеть, 9-я рече: мнѣ имя пухлея—нагоняю на людей опухоль, 10-я рече: мнѣ имя полюбія—ночью спать не даю и къ себѣ недопускаю, изъ ума человѣка свожу, 11-я рече: мнѣ имя серпуглея—свожу жилы въ одно мѣсто, 12-я рече: везіана—я есть всѣхъ лютѣй и проклятѣй изъ дочерей Ирода царя и усѣкнула главу Иоанну Предтечѣ».

Будеть человѣкъ живъ отъ той болѣзни, аще носить эту молитву въ чистотѣ на здоровіѣ тѣла и на отогнаніе болѣзни. Возьми крестъ съ болящаго и положи въ воду и дай ему выпить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

2-й варіантъ. «Господи благослови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Окаянныя трясовицы и родницы: знобуха, трясуха, ломуха, простудная, корхуша, лostenія, корхотія, желтудія, пухлуха, нелюбія, серпужа и невіяна, заклинаю васъ Іисусомъ Христомъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Сосентіемъ и четырьмя евангелистами Матвѣемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, бѣгите отъ раба Божія (имя), аще не побѣжите, то призову на васъ Архистратига Михаила въ четырехъ евангелистовъ и дадутъ они вамъ по многу ранъ. Идите отъ раба Божія (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (трижды). Обмыть крестъ водою и воду давать пить, говоря: сія вода дается рабу Божію (имя) во здравіе тѣла и отогнаніе болѣзни, и побѣгутъ они, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. Аминь».

3-й варіантъ. «О господине великий и шестикрылый Архистратигъ Михаилъ, первый князь и воевода небесныхъ силъ херувимовъ и серафимовъ; ангелъ и архангелъ, неизрѣченный буди ми помощникъ всѣхъ обидящихъ мя въ болѣзныхъ печалахъ, напастяхъ, въ пустыняхъ, въ горахъ, на рѣкахъ и пристанищахъ. Избави ми великий Архистратигъ Михаилъ отъ всякия прелести дьявольскія лихорадки, егда услышишь грѣшнаго раба своего, молюся тебѣ и призываю имя твое святое, ускори на помощь мою и услыши молитву мою, о великий Архистратигъ Михаилъ, побѣди всѣхъ противящихся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами Пресвятая Богородицы и св. Іоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ Апостолъ, св. чудотворца Николая, св. пророка Ильи, св. Великомученика Никиты, Евстафія и преподобныхъ и святыхъ отцевъ нашихъ святителей и учителей и святыхъ отцевъ нашихъ, въ покой пребывающихъ, преподобныхъ Алексія и Феодосія и всѣхъ Печерскихъ преподобныхъ мучениковъ и мученицъ, всѣхъ святыхъ Новгородскихъ чудотворцевъ,

святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны и всѣхъ святыхъ. Аминь». — Списанное на бумажку больной носить на крестѣ.

58. Отравленіе спиртомъ. Существуетъ въ народѣ мнѣніе, что опиваются или дѣлаются запойными пьяницами оттого, что примѣрно въ каждой бочкѣ вина находится «ядовитая капля», впущенная нечистымъ духомъ на пагубу людей; выпившій съ виномъ эту каплю опивается на смерть или же всю жизнь страдаетъ запоями съ бѣлой горячкой. Допускаютъ и третій исходъ, именно благополучный, когда ядовитая капля пропадаетъ даромъ. Случается, что компания только что усажется выпивать, вдругъ бутылка безъ видимой причины лопается (факты эдакіе бывають) и вино проливается, сначала всѣ удивлены, а потомъ и начинаются догадки, что въ этой бутылкѣ и находилась именно эта ядовитая капля, но Богъ не допустилъ ее употребить; конечно, это не отрезвить компании—снова требуется бутылка—вѣдь въ этой бочкѣ нѣтъ болѣе ядовитой капли—она на глазахъ компании пропала, и пьютъ безъ опасенія. Запой можно получить, когда кабатчикъ подсунетъ оливковъ, сливаемыхъ изъ разныхъ стакановъ, а сидѣльцы ради выгода это часто практикуютъ. — Привожу одинъ заговоръ отъ вина: «Земля ты моя мати, прикажи отъ сего угодія взяти сю добрую траву зарахиль. Тебѣ мати земля на стояніе, а мнѣ для рабовъ и рабынъ Божіихъ отъ лишняго пьянства. Сей рабъ Божій (имя) все оставилъ. не видѣть и не слышитъ и не чувствуетъ, такъ бы сей рабъ Божій и о винѣ не думалъ и глазами не смотрѣль и слухомъ не слыхалъ и чувствами своими не чувствовалъ и отбѣгалъ бы отъ вина. Какъ тошно помирать, такъ бы и тошнилось вино рабу Божію (имя) отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

59. Килы (опухоли). Заговоръ: «Встану я рабъ Божій помолясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. Во чистомъ полѣ стоить столбъ отъ земли до небеси, на этомъ столбѣ сидить св. Никита столбникъ и спущаетъ пузыри. Исчезни килы и раба Божія (имя) во вѣки вѣковъ. Аминь» (Отъ к-ки Федосы Судаковой, д. Бол. Дворъ, Дмитревской волости).

60. Язвы. Употребляютъ для лѣченія: порошокъ изъ собачьяго ребра, покрываю сверху листьями подорожника или капусты, свиную желчь и присыпку изъ жженыхъ квасцовъ; смолу, деготь, конопляное масло, вино, взятая поровну варять въ горшкѣ и смазываютъ язвы; лепешки изъ толченыхъ пшеничныхъ сухарей, замѣшанныхъ на сметанѣ и смоченныхъ въ тепломъ коровьемъ маслѣ.

61. Задержаніе мочи. Берутъ новаго моржового гужа, изрѣзываютъ его на кусочки и варятъ, чтобы пѣна кипѣла ключемъ, пѣна бываетъ черная. Остудивши, процѣживаютъ и пьютъ по рюмкамъ.

62. Водянка. Вареный полынnyй сокъ по утрамъ въ теченіе 6 дней. Отеки смазываютъ теплою патокою съ коровьимъ масломъ.

63. Боль въ горлѣ. Яри Венеціанской да бѣли (-сулемы) берутъ по золотнику (!!!) и дѣлять на 12 частей и принимаютъ въ теплой водѣ по 1-й части утромъ и вечеромъ въ теченіе 6 дней.

64. Ломота въ костяхъ (Воспаленіе надкостницы, ревматизмъ).

Пьют ореховый щелокъ по ложкѣ утромъ и вечеромъ или же щелокъ изъ овсяной соломы, взятой съ трехъ полей. Примѣняется лѣченіе сухимъ тепломъ: кладутъ въ горшокъ сушенаго конскаго кала, зажигаютъ его, а больного садятъ на горшокъ и одѣваютъ чѣмъ нибудь, а голова оставляется наружу, а какъ прогораетъ кало, то его подкладываютъ и держать на этомъ подкуриваніи часа 2; въ теченіе дня дѣлать это до 5 разъ, послѣ этого болѣзнь будетъ выходить наружу въ видѣ круговъ и красныхъ пятенъ. Кроме того, пьютъ еще слѣдующій составъ: варятъ изъ осиновыхъ дровъ щелоку, кладутъ туда водки, уксусу, чеснокового соку и перцу, все это вливаютъ въ новый горшокъ, покрываютъ крышкой, замазываютъ тѣстомъ и ставятъ въ теплое мѣсто на сутки. Пьютъ по маленькому ковшику 2 раза въ день.

65. Коросты-свербячки. Смазываніе смолою, корень лопуниника и еще одинъ неизвѣстный корень, употребляемый въ с. Ваучѣ (Горской волости).

66. Иканье. Происходить и отъ порчи, при этомъ употребляютъ траву «молодило» (-?), сваренную въ молокѣ, а на шеѣ носятъ траву «татаринъ» (-?).

67. Чирьи. Медвѣжье сало нетопленое.

68. Укушеніе змѣи. Внутрь конопляное молоко, а къ укушенному мѣсту прикладываютъ толченую коношью.

69. Носовое кровоточеніе. Погружаютъ носъ въ чашку съ уксусомъ.

70. Мѣсячная неправильныя. Попутниковое сѣмя смѣшать въ комъ и пить на тощакъ.

71. Кашель. Причина—простуда. Кашлей три вида, происходятъ-же они: «охрачный» кашель отъ желудка, сухой кашель отъ печени, а третій удущливый кашель отъ селезенки. Отъ этихъ органовъ идутъ «жилы» къ горлу и тамъ «копошитъ» и вызываетъ кашель. Для лѣченія употребляютъ: отъ кашля съ мокротой: крапивное сѣмя, маковую скорлупу, ячмень и сушеные финики, сваривши и этотъ отваръ пить. Отъ сухого кашля: клюкву, бобы, дыниное огуречное и тыквенное сѣмяна, толкнуть все это вмѣстѣ и по кусочку держать во рту подъ языкомъ.

72. Дикое мясо въ ранѣ. Воскъ, еловая смола, деревянное масло, козлиное сало, ладонь берутъ каждого поровну, топятъ на сковородкѣ, чтобы прожирило, проѣживаютъ въ чистое судно, мѣшаютъ лопаткой, пока не остынетъ. Далѣе прикладываютъ на трапѣкъ къ ранѣ.

73. Лишай. Чтобы лишай не распространялся по тѣлу, обводятъ ихъ углемъ на вечерней зарѣ.

74. Болѣзни органовъ живота у грудныхъ дѣтей. Обмываютъ водой печать, которую печатаютъ просфоры, и эту воду даютъ пить ребенку.

75. Болѣзни кишечкѣ. Когда полагаютъ, что «пунъ скрянуть», берутъ по щепоткѣ золы и соли и три ложки воды, сколько подѣлится, не прибавляя и не убавляя. Все это размѣшать въ чайной чашкѣ и выпить, а чашку опрокинуть, а самое главное, чтобы эту чашку никто «некряталь» (т. е. не передвигалъ съ мѣста) въ теченіе сутокъ.

II. Народное акушерство.

Хотя народъ уже освоился и довѣряетъ существующимъ земскимъ акушеркамъ, но только на небольшомъ радуѣ, гдѣ онѣ практикуютъ. Въ виду ихъ недостаточности, большинство селеній обходится безъ нихъ, обращаясь къ своимъ «бабушкамъ-повитухамъ» и считая ихъ нужными людьми. Въ силу сложившагося въ природѣ порядка вещей, за неимѣніемъ патентованныхъ акушерокъ, кто же нибудь долженъ быть принять на себя трудъ «повить» и облегчить страданія женщины, и не «баушки» виноваты, если онѣ не могли додуматься до самой простой истины: «не можешь помочь — не вреди».

Приступаю теперь къ описанію того, какъ здѣшнія женщины ведутъ себя до беременности и во время ея. Обыкновенно у женщинъ здѣшней мѣстности регулы наступаютъ на 14 году и позже, а прекращаются на 43 году и болѣе. Во время мѣсячныхъ избѣгаютъ общенія съ другими членами семьи и посторонними; бѣлья въ это время не переодѣваютъ. Замужъ выходятъ въ большинствѣ случаевъ 18—20 лѣтъ. Случай бесплодія бываютъ, и противъ бесплодія существуютъ «наговоры», а также предпринимаются хожденія по монастырямъ и даются зароки и обѣты религіознаго характера.

Во время беременности не принимается никакихъ мѣръ для предохраненія младенца отъ хворости и уродства, а напротивъ крестьянская женщина исполняетъ весь домашній обиходъ по старому: убираетъ скотину, носить ушаты съ водой, поднимается на сараи по неудобнымъ лѣстницамъ и т. д. и даже въ послѣднія недѣли если бы беременная захотѣла отдохнуть, то «большаки» начинаютъ ворчать, ибо вѣсть головы семейства въ крестьянствѣ очень велика и иногда тяжело отзыается на прочихъ членахъ. И потому однѣ изъ болезни большаковъ, другія по крайней необходимости, такъ какъ некому работать, находятся на ногахъ до появленія первыхъ болей. Оттого случаи родовъ бываютъ: въ дорогахъ, при самой работѣ въ полѣ, на сельскихъ ярмаркахъ и т. д. Конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ играетъ роль безпечность, авось и полное невниманіе самихъ къ себѣ роженицъ. Не обращая никакого вниманія на значенія тяжелой работы для плода, беременные женщины, если случится имъ захворать, очень боятся выкидыши и осторожно принимаютъ самое невинное лѣкарство, говоря: «а небудеть траты (вреда) для ребенка». Матка по мѣстному называется «золотникъ». Кровотеченія у беременныхъ называются «красками». Въ случаяхъ, гдѣ навѣрно подозрѣваютъ выкидыши, сопровождающія его кровотеченія называются: «розливъ». Остановка мѣсячныхъ очищений называется «заносице». Вообще, можно сказать, что вслѣдствіе непосильныхъ работъ выкидыши въ первые мѣсяцы беременности очень часты, а у нѣкоторыхъ просто обращаются въ привычные.

Мѣстомъ, гдѣ рожаетъ женщина, служатъ изба, баня, хлѣвъ. Родовыми можетъ, смотря по времени года служить печка, лавка, полъ. Обыкновенныхъ спальныхъ кроватей у крестьянъ нѣть. Для подстилки употребляется солома.

Акть родовъ тщательно скрываютъ отъ окружающихъ и сосѣдей, избѣгаютъ разспросовъ и боятся «дурного глазу», въ особенности таятся отъ «дѣвичьяго глазу», ибо если дѣвушка узнаетъ, то за каждый ея волосокъ на головѣ роженица должна мучиться. Если пріѣзжаетъ за акушеркой мужъ и другой родственникъ, то непремѣнно ночью, и цѣль своего пріѣзда объясняетъ обиняками, не упоминая даже слова «роды». Если необходимость заставляетъ пріѣхать днемъ за акушеркой, то по дорогѣ при встрѣчахъ съ проѣзжающими онъ долженъ закрываться рогожей или чѣмъ инымъ, и на вопросъ «кудаѣздили», роженица кратко отвѣтываетъ: «на мельницу».—Если въ деревнѣ, по догадкамъ извѣстенъ человѣкъ съ «дурнымъ глазомъ», или роженица незадолго до родовъ съ кѣмъ нибудь поссорилась, и у того къ несчастію вырвалось въ гнѣвѣ воскликаніе «чтобъ тебѣ не разродиться» и случайно происходитъ замедленіе и трудность родовъ, то это приписывается одной изъ вышеуказанныхъ причинъ. Знающія старухи противодѣйствуютъ этому; если человѣкъ выразилъ въ ссорѣ такое нехорошое дожеланіе женщинѣ, то немедленно и тайно вырѣзываютъ у нея изъ сарафана небольшой кусочекъ матеріи и, сжигая ее, обуриваютъ роженицу. У мужчины отрѣзываютъ волосы отъ мѣховой шапки и сжигаютъ. Тоже продѣлываютъ и съ подозрѣваемымъ человѣкомъ, обладающимъ «дурнымъ глазомъ».

Женщина рожаетъ большуючастію сидя или на корточкахъ и стоя. Роженица садится на одномъ колѣнѣ у старухи или мужа, прижавшись спиной къ груди держащаго. Колѣно упирается въ промежность и служить поддерживющимъ образомъ. Или же роженица садится на углу лавки или скамейки, упираясь промежностию на самый уголъ. Иногда для поддерживанія промежности, въ задній проходъ вкладывается большая тряпка, чтобы ребенокъ, какъ говорятъ: неударился (понеся) въ задній проходъ, подразумѣвая и предупреждая тутъ полный разрывъ промежности. При стоячемъ положеніи роженицу поддерживаютъ люди, или же къ воронцу, на которомъ лежать концы палатныхъ досокъ, прикрѣпляется изъ куска холста петля, на которой и подвѣшивается роженица такимъ образомъ, что нижній конецъ петли обхватываетъ грудь спереди, проходить подъ мышками и, выходя за спиной, идеть къ верху и тамъ укрѣпляется. Ноги при этомъ стоять на полу. При такомъ положеніи иногда ребенокъ до того быстро выходитъ, что его не успѣваютъ подхватить, и онъ, падая на полъ (на солому), обрываетъ пушину; тогда говорятъ «самъ повился». Въ положеніяхъ колѣнно-локтевомъ и на корточкахъ тоже рожаютъ, но только рѣже. Лежа на спинѣ, на боку или на животѣ никогда не рожаютъ. На спину ложатся, только повинувшись указаніямъ акушерки. Для облегченія и ускоренія родовъ употребляются слѣдующія механическія средства и пріемы: 1) роженица скачеть съ сундука или лавки на полъ; 2) дуть въ бутылку; 3) у нея производятъ разминанія живота; 4) вызываютъ рвоту глотаніемъ волосъ или какого нибудь масла; 5) даютъ пить дрожжи; 6) встречаютъ роженицу; для этого ее приподнимаютъ съ полу подъ мышки и съ силою опускаютъ на полъ; 7) держать за ноги внизъ головою. Изъ симпатическихъ средствъ употребляются слѣдую-

щія: 1) зажиганіе вѣнчальныхъ свѣчей; 2) обмываніе благословленной вѣнчальной иконы и питье этой воды; 3) обмываютъ яйцо, которымъ курица-молодка снеслась первымъ, и эту воду даютъ пить; 4) обмываніе всѣхъ замковъ въ домѣ и въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ и питье этой воды; 5) заставляютъ мужа молиться Богу и класть земные поклоны передъ образомъ; 6) обливаніе изъ ковшика неожиданно водой; но этотъ грубый пріемъ болѣе знающими старухами порицается. Когда роды дѣлятся день, два, и нѣкоторыя изъ сосѣдей успѣли уже узнать объ этомъ, то воду для опрыскиванія надо «пропустить» черезъ нѣсколько человѣкъ. Эта процедура производится такъ: чашка съ водой каждому изъ присутствующихъ подносится старухою со словами: «ты знаешь»—«знаю», «ну такъ пропускай»; тотъ беретъ глотокъ воды въ ротъ, держитъ ее немногого и опускаетъ обратно въ чашку и, такимъ образомъ, пропускаютъ все; вода носится и къ сосѣдямъ и потомъ этою водою опрыскиваютъ и даютъ пить роженицѣ. Когда начались уже боли, то заставляютъ ее нажиматься; въ одномъ случаѣ старухи заставляли нажиматься также и мужа. При этомъ вообще не даютъ спать, говоря, «что ребенка заспить»; для того заставляютъ ходить по избѣ, а если роженица не можетъ, то ее таскаютъ подъ руки. Послѣ отхожденія водъ, роженицу оставляютъ на томъ мѣстѣ, говоря: «гдѣ воды—тутъ и роды». Постоянно практикующими старухами, какъ хорошее средство для благополучного окончанія родовъ, носится за пазухой рукопись «Сонъ Пресвятой Богородицы», распространенная въ народѣ. Въ рукописи, между прочимъ говорится: «аще у кого въ домѣ жена чревата бываетъ и будетъ на временіи, то должно сей сонъ святой имѣть въ головахъ, то легко породить, и избавить Господь скорби и болѣзни и пошлетъ на помощь рабѣ своей ангела».—По другому варіанту «аще которая жена беременная будетъ и при рожденіи мучится, то дастъ Господь скорѣйшее рожденіе,—родить дитя и будетъ здрава».

Если роды затянулись, и всѣ испытанныя средства не помогаютъ и большая измучена до крайности, то бабушки опускаютъ руки и взываютъ: «Баушка Соломонія—христа повивала, помоги!». или же «разнеси Господи по душамъ». Затѣмъ приглашается священникъ, напутствуетъ ее, и тутъ прибѣгаютъ къ самому послѣднему средству, просить священника открыть Царскія двери въ церкви. Послѣ этого, таинственность съ дому снимается, и вся деревня приходитъ прощаться съ роженицей, какъ уже обреченной на смерть.

Когда выхожденіе младенца замедляется, то у бабушекъ существуетъ правило: «надо прикладывать руки», и тутъ не только растягиваютъ половую щель, но вводятъ руку въ проходъ, стараясь, за что попало, ухватить и тянуть. Былъ такого рода случай: воды прошли незамѣтно, а бабка въ полной увѣренности, что они еще цѣлы. Половая щель представляется открытою, и въ ней виднѣется опухоль; бабка принимаетъ ее за пузырь и, рѣшаясь разорвать его, спрашивается гвоздь и имъ начинаетъ ковырять. Ей кажется, что сдѣланъ большой разрывъ, а воды не показываются; тогда она догадывается, что дѣло вышло неладное и оставляетъ операцию. Посылаютъ за акушеркой и, по внимательномъ изслѣдованіи

ній, оказывается полное прободение головки. Пріѣхавшая акушерка въ сильномъ недоумѣніи, но роженица упоминаетъ про гвоздь, и дѣло объясняется, а ребенокъ конечно вышелъ уже мертвымъ. Въ другомъ случаѣ мужъ извлекалъ младенца за головку сапожными тисками, при чёмъ оказалось: головка у младенца сильно помята и изуродована, мягкие покровы мѣстами на ней разорваны, но ребенокъ остался живъ.

По выходѣ дѣтскаго мѣста, старуха сначала чисто вымываетъ его водой, говоря: «вѣдь на томъ свѣтѣ заставлять его ъѣсть» (?), а затѣмъ зарываетъ въ землю. Въ тотъ-же часъ послѣ родовъ, родильницѣ дается ломоть чернаго хлѣба, посыпанный солью, и луковица, и заставляютъ это ъѣсть, говоря: «эта болѣзнь хлѣбная (?), подкѣпѣсь», или же въ квасу размѣшиваются толокно и, предлагая его хлѣбать, стараются «загрузить» опустѣвшій животъ. — Многія иослѣ родовъ пьютъ отвары брусличной травы, ягодъ черники или ромашки. Этого же дня приготавляется жарко натопленная баня, и родильницу ведутъ туда «парить», чтобы больше выходило «грязи», т. е. очищеній, такъ какъ по ихъ мнѣнію очищеній должно идти очень много. Нормальное же ихъ количество признается недостаточнымъ, и говорятъ «захватило», и вслѣдствіе этого прибѣгаютъ къ усиленному распариванію или же обращаются въ аптеку за лѣкарствомъ и тутъ получаютъ разѣясненіе.

На другой день послѣ родовъ всѣ сосѣдки приходятъ къ родильницѣ съ визитами, чтобы узнать о ея здоровыи и каждая приносить въ гостинецъ что-нибудь съѣстное. Послѣ разрѣшенія отъ бремени женщины лежать въ постели крайне мало, всего 2 или 3 дня, а потомъ принимаются за свои повседневныя работы; потому онъ часто подвергаются различнымъ послѣродовымъ заболѣваніямъ, что впослѣдствіи на здоровыи нѣкоторыхъ весьма худо отзывается, оставляя ихъ на долгое время слабыми и истощенными. Въ случаѣ, если новорожденный умретъ, то для уничтоженія приливовъ молока къ грудямъ, мать «выстрекиваетъ» его на горячую печь, чтобы поскорѣй «пригорало» т. е. уменьшалось бѣ въ грудяхъ.

Уходъ за новорожденнымъ, вскармливаніе и болѣзни его. Тотчасъ послѣ родовъ младенца моютъ, окачивая его тепловатой водой надъ лоханью или прямо на поль; при этомъ завергиваются въ грязныя тряпки, такъ какъ, до совершеннія надъ нимъ обряда крещенія, онъ считается какъ будто поганымъ; при самихъ родахъ бабушки наблюдаютъ еще слѣдующій обычай: если желаютъ, чтобы отецъ любилъ ребенка, то принимаютъ на грязный «рукотертикъ», такъ какъ онъ общій и всѣ члены семьи и посторонніе имъ пользуются. Затѣмъ завернутаго младенца кладутъ на печь и даютъ ему «соску» изъ толокна, пряника, кренделя или хлѣба. Нѣкоторыя новорожденному дѣлаютъ соску изъ свеклы, чтобы во рту не «цвѣло» (предупрежденія развитія молошиницы). Если родившійся младенецъ обмершій, то какъ правило существуетъ — ни на что е.о не вѣрить; стараясь оживить его, держать надъ дымомъ горя-

шаго помела; подносять къ лицу тлѣющу крашенинную тряпку, качають, приподнимая къ верху, и опускаютъ къ низу. Если младенецъ родится съ опухолью головки, чтоб наблюдалось у перворождающихъ, то старухи считаютъ нужнымъ «править» головку, разминая опухоль и причиняя этимъ, вѣроятно, различныя страданія головного мозга. Иногда у новорожденнаго замѣчаются грудные соски припухшими, то бабушки предполагаютъ тутъ молоко и высасываютъ ртомъ.

Постельки для новорожденныхъ устраиваются въ обыкновенныхъ «зыбкахъ» или лулькахъ и бываютъ двоякаго рода: четырехъ-угольная деревянная рамка съ слабо натянутымъ холстомъ, отъ угловъ идуть веревки, привязываемыя къ «очепу» (шесту), который вдѣвается въ кольцо, ввинченное въ потолокъ. Чаще же можно видѣть плетеные корзинки изъ сосновыхъ дранокъ и прутьевъ, укрѣпляемыя такимъ же образомъ. Иногда вокругъ веревокъ зыбки идеть занавѣска, защищающая отъ свѣту и мухъ.

Обычая купать младенцевъ, подразумѣвая ванны, хотя бы въ корытѣ у крестьянъ нѣтъ, но зато часто ихъ «парятъ» въ печахъ, нахлестывая березовымъ вѣникомъ.—Рубашечки шьются ситцевыя, пеленки изъ различного материала, иногда просто невозможнаго вида; тѣ и другія, хотя и часто моются, но въ большинствѣ случаевъ безъ мыла; такъ какъ по бѣдности населенія мыло можно встрѣтить не у всякаго, а оно замѣняется щелокомъ. Всѣдѣствіе этихъ причинъ тѣсноты, и скученности населенія въ жилищахъ дѣти уже съ первыхъ мѣсяцевъ послѣ рожденія страдаютъ различными накожными хроническими сыпями, коростами на головѣ, чесоткою и опрѣлостями въ нахахъ.

Новорожденнаго, кромѣ естественнаго кормленія грудью матери, уже съ первыхъ дней жизни начинаютъ пичкать «соскою»; какъ лакомство, ему дается жеваный пряникъ, топленое молоко, каша, а то просто жеванина изъ хлѣба; это послѣднее преподносится прямо изъ рта на пальцѣ. Всѣ деревенскія женщины убѣждены, что материнскаго молока совершенно недостаточно для ребенка. Если сряду послѣ кормленія грудью дитя, уложенное въ зыбку, заплачетъ, можетъ быть отъ того, что ему неловко лежать, или жметъ тѣло складкою отъ пеленки, наконецъ, онъ можетъ быть испражнился и лежитъ мокрый,—то плачь его принимается какъ заявленіе, что онъ уже опять голоденъ; на другія его потребности и удобства не придетъ въ голову обратить вниманіе.—Сейчасъ ему, такъ сказать, насильно суютъ въ ротъ соску или что нибудь другое, чтобы онъ замолчалъ. Если онъ продолжаетъ ревѣть, то воображаютъ, что онъ захворалъ, а досужія бабушки предлагаютъ «попарить» или попоить съ того, съ сего и окончательно испортить пищевареніе.

Всѣдѣствіе несоответствующей возрасту пищи и несвоевременнаго кормленія или, вѣрнѣе, окармливанія, въ особенности если нѣкоторымъ матерямъ кажется, что ребенокъ «на кашку навальчивъ», у дѣтей въ первые мѣсяцы жизни развиваются желудочно-кишечныя болѣзни съ рвотою и поносомъ, переходящія въ хроническія.—Такія дѣти представляются вялыми, съ слабымъ голоскомъ, сильнымъ исхуданіемъ тѣла, большимъ животомъ и дряблую со складками

кожею. — Не придавая никакого значения пищѣ, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніяхъ, какъ причинѣ, предрасполагающей къ заболѣванію тѣхъ органовъ, куда она поступаетъ, матери и бабушки выдумываютъ какія то другія болѣзни, напр., что ребенка «подхватилъ замай», нутряная грыжа, а можетъ быть и «вихлецъ» и т. д. Въ особенности лѣтнее время, вслѣдствіе отсутствія матерей на работы, грудные дѣти неправильно питаются и предоставлены всѣмъ случайностямъ, ибо находятся подъ наблюденіемъ небольшихъ дѣвочекъ-нянекъ или старыхъ и негодныхъ къ работѣ старухъ. На это-то время и падаетъ большое число заболѣваній желудочно-кишечнаго канала у грудныхъ дѣтей.

Изъ другихъ болѣзней, чаше случающихся у новорожденныхъ: «моло-шница» наблюдается постоянно и обыкновенно проходитъ сама собой; нерѣдко бываетъ у младенцевъ гнойное воспаленіе глазъ, вслѣдствіе нечистаго содержанія половыхъ частей вообще или же неряшливаго первого обмыванія младенца. Въ первые мѣсяцы жизни случаются пупочныя грыжи, отъ напряженія живота у младенца, вслѣдствіе постоянаго плача; грыжевой мѣшокъ иногда достигаетъ большихъ размѣровъ. Наконецъ, еще одинъ фактъ изъ послѣдующей жизни младенца: если ребенокъ долго «несходится» (т. е. не начинаетъ ходить), то его садять на полосу, го время посѣва конопли, и «оосѣваются» зернами конопли. При этомъ-же нѣкоторые примѣняютъ слѣдующій спосоѣ: одинъ ведеть за ручки ребенка, другой каждый пройденный шагъ ребенка перерубаетъ топоромъ.

M. K. Герасимовъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Село Еоснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ.

(Въ 5-ти верстахъ отъ мѣст. Любомля).

Г о в о р ь.

- 1) «А» послѣ ж, ч, ш и щ=«е» (какъ въ словѣ «дерево»): жѣба, чѣка, шѣйка, щѣсте.
- 2) «А» вмѣсто (неударяемаго) «о»: налямаръ, хадзяйнъ, гарачай, багато.
- 3) «О» вмѣсто (неударяемаго) «А»: Олекса, Оксэня, батько, дѣдъко, батюшко, Сиргайко, Срулько, Бэрко, робота, робітники.
- 4) «е» вмѣсто (ударяемаго) «я»: дѣдъко, пѣсть, коне, мнѣсо, мнѣта, пъеддыѣтка.
- 5) «О» вмѣсто «е»: Олэн, Омѣлянъ, тобі собі, жовчъ, жовтый, жолуді, чоло-вікъ, штостый, щока.
- 6) «І» вмѣсто «О»: кінь, віль, вінь, мій, твій, свій (спорадич. «о»=«ї»: ныжъ, ныжка, нысь).
- 7) «І» вмѣсто «ѣ» и «е»: бісъ, лісъ, білый, бідный, літо, пічъ, мідъ, шість, сімъ, вісімъ.
- 8) «е» вмѣсто «ье» и «іе»: зільс, каміньс, коріньс, вчіньс, жытье (спорадич.=«я»: висілля).
- 9) Пропускъ гласныхъ! Куліна, щѣ, хтіты, хтівъ, грѣты, гра.
- 10) «Дж» вмѣсто «ж»: сыджѣ, ходжѣ, саджа, джугъ, приїзджаты.
- 11) «г»=h.
- 12) «в» вмѣсто «у»: вчуся, вмываюся, вкравъ, вжѣ, вмію.
- 13) «Ш» вмѣсто «С»: шобля, шкорлупа.
- 14) Приыханіе «в» и «г»: вулыця, вудудъ, вінъ, вона, гиндѣкъ, гыншъ.
- 15) «Р» твердо: царь, вичѣра, кручокъ.
- 16) «Ц» мягко: бѣця, сваѣця, старця, яйцѣ.
- 17) Нѣть эвфонического «й» въ: пішовъ, прышовъ, прішлъ, пішлъ.
- 18) «У» вмѣсто «о» въ окончаніи «оваты»: купуваты, очуваты, торгуваты, пракционаты.
- 19) Спорадич. эвфоническое «и» въ: «нѣму», «нѣго», «нѣмъ».
- 20) «В» вмѣсто «л»: вовкъ, любівъ, бувъ.
- 21) «Хв.» вмѣсто «ф»: Хвѣдоръ, хвѣртка, хвасдля (спорадич.).
- 22) Эвфоническое «н» въ: мнѣсо, мнѣта, мнѣкій (ср. польск. mięso, mięta, miękki).
- 23) «Х» вмѣсто «к»: хто, хрѣсть, хрѣститы.

П р и мѣч. Наше «и»=средній звукъ между «ы» и «ы».

» «ы»=средній между «ы» и «и» (i).

» «е»=je.

Образцы склонений и спряжений.

И.	Чоловікъ.	Кінь.	Коні.	Мужикѣ.	Рука.	Руки.
Р.	Чоловіка.	Конѣ.	Коній.	Мужикінъ.	Рукѣ.	Рукъ.
Д.	Чоловіковъ.	Конѣвъ.	Конемъ.	Мужикамъ.	Руці.	Рукамъ.
В.	Чоловіка.	Конѣ.	Коні.	Мужиківъ.	Руку.	Рукі.
Т.	Чоловікомъ.	Конемъ.	Кіньми.	Мужиками.	Рукю.	Рукамы.
П.	Чоловіковъ.	Конѣвъ.	Коняхъ.	Мужикахъ.	Руці.	Рукахъ.
И.	Маты.	Око.	Матирі.	Очи.	Свѣй.	Свѣйні.
Р.	Матира.	Ока.	Матирѣ (івъ).	Очай.	Свѣні.	Свѣнній.
Д.	Матирі.	Оковы.	Матирѣмъ.	Очамъ.	Свѣні.	Свѣнніемъ.
В.	Матира.	Око.	Матирѣй.	Очи.	Свѣню.	Свѣнній, свѣні.
Т.	Матирою.	Окомъ.	Матирѣмы.	Очима.	Свѣню.	Свѣнній.
П.	Матирі.	Оковы, опі.	Матирахъ,	Очахъ.	Свѣні.	Свѣнняхъ.
И.	Книжка.	Книжкѣ.	Чорный,	чорна,	чорни.	Мн. ч. Чорні.
Р.	Книжкі.	Книждкъ.	Чорного,	чорниї,	чорного.	Чорніхъ.
Д.	Книжці.	Книжкамъ.	Чорному,	чорни,	чорному.	Чорнімъ.
В.	Книжку.	Книжкѣ.	Чорного,	чорну,	чорни.	Чорніхъ.
Т.	Книжкою.	Книжкамъ.	Чорнымъ,	чорнью,	чорнымъ.	Чорнімъ.
П.	Книжці.	Книжкахъ.	Чорному,	чорны,	чорному.	Чорніхъ.
И.	Сыній, сына, сынс.		Мн. ч.	Сыні.		
Р.	Сынѣго, сынеї, сынѣго			Сынікъ.		
Д.	Сынему, сыні, сынѣму.			Сынімъ.		
В.	Сынѣго, сыню, сынс.			Сыніхъ, сыні.		
Т.	Сынімъ, сыню, сынімъ.			Сынімъ.		
П.	Сынѣму, сыні, сынѣму.			Сыніхъ.		
И.	Той, таї, тѣс.		Мн. ч. тїї.			
Р.	Того, тїї, того.			тїхъ.		
Д.	Тому, тї, тому.			тїмъ.		
В.	Того, тую, тѣс.			тїхъ.		
Т.	Тїмъ, тїю, тїмъ.			тїмы.		
П.	Тому, тї, тому.			тїхъ.		
И.	Мій, мої, моѣ,				Мн. ч. Мої.	
Р.	Мого, мїї, мого.				Моїхъ.	
Д.	Мому, мої, мому, моѣму:				Моїмъ.	
В.	Мого, мої, мос.				Моїхъ, мої.	
Т.	Моїмъ, мосю, моїмъ.				Моїмы.	
П.	Моѣму, мому, мої, мїї, мому.				Моїхъ.	

Я, ты, вінъ. Минѣ, тибѣ, ёго. Мині, тобі, ёму. Минѣ, тибѣ, ёго. Мною, тобою, ямъ. Мині, мні, тобі, ёму, нѣму. Мы, васъ, намъ, на мы, на съ Вы, васъ, вамъ, вами, васъ. Вони, јіхъ, јімъ, јімы, јіхъ.

1) Неопредел. накл. буты (== быть).

1 л. Я є, — мы є, есть.

2 » — є, — вы —

3 » — є, есть, вони —

Прош. вр. бувъ, була, було—булы.

Буд. вр. буду, будимо, — мъ, будишъ, будите, буди, будутъ.

Повел: накл. Будь, будьти, будьмо.

2) Неонпр. накл. јістъ.

Изъяв. накл. 1. јімъ, јімд.

2. јісмъ, јістѣ.

3. јість, јідлть.

Прош. вр. 1—3. јівъ, јіла, јілы.

Буд. вр. Буду јісты и т. д. Відимъ јісты.

Пов. накл. јіжъ, јіжти, јіжмо.

Сослагат. накл. јівъ бы, јіла бы, јілъ бы.

Неопр. накл. любітъ.

Изъяв. накл. люблю, любімъ, любімо, любішъ, любіши, любітъ, любітъ.

Прош. вр. любівъ, любіла, любіло, любілъ.

Буд. вр. буду любітъ, полюблю.

Пов. накл. любі, любітъ, любімо.

Сосл. накл. любівъ бы, любіла бы.

4) Неопр. накл. йти (= идти).

Наст. вр. йду, йдемъ, йдемо, йдешъ, йдёти, йдё, йдуть.

Прош. вр. йшовъ, йшла, йшлъ, йшли.

Буд. вр. щіду, щідемъ, щідемо, щідешъ, щідёти, щідё, щідуть.

Пов. накл. йди, йдіть, йдімъ, йдімо.

Неопр. накл. вмыва́тъся.

Наст. вр. вмыва́ю, вмыва́їмся, вмыва́їмось, вмыва́їтъся, вмыва́єца. вмыва́юща.

Прош. вр. вмывався, вмывалась (л), вмывалъсь, вмываюсь (л).

Буд. вр. вмываю, буду вмыватъся (л).

Пов. накл. вмыва́йся, вмыйся, вмыймось, вмыйтъся.

Сосл. накл. вмывся бы, вмылась бы.

Иностранные слова, употребляемые крестьянами с. Косница Владимір-Волинского уезда.

Блѣха=blacha, Blech.

Цыбуля=cebula, Zwiebel.

Чѣг (=h)ла=ceglia, Ziegel.

Дахъ=dach, Dach.

Друкъ=druk, Druck.

Дрітъ=drot, Draht.

Фальшъ=falsz, Falsch.

Фарба=farba, Farbe.

Хвартукъ=fartuch, Vortuch.

Фіранка=firanka, Vorhang.

Фурманъ=furman, Fuhrmann.

Г (=G)анокъ=ganek, Gang.

Гарбаръ=garbarz, Gerber.

Г (=G)атунокъ=gatunek, Gattung.

Г (=G)руйтъ=Grunt, Grund.

Гакъ=nak, Hacke.

Гамуваты=bamowaæ, hemmen.

Гэндиль=handel, Handel.

Ялмужнѣ=jałmuzna, Almosen.

Коптуваты=kosztowac.

Куфиръ=kufir.

Ліїці=lejce, Leitseil.

Ліхтаръ=lichtarz, Leuchter.

Ладнуваты=ladowac, laden.

Маларь=malarz, Maler.

Муръ=mur, Mauer.

Муштра=musztra, Musterung.

Нырка=nerka, Niere.

Облась=Absatz.

Офѣра=Opfer, ofiara.

Пакуваты=pakowaæ, packen.

Пэндзель=pendzel, Pinsel.

Пляцъ=plac, Platz.

Рахунокъ=rachunek, Rechnung.

Рэшта=reszta, Rest.

Риштуваньи=Rüstung.

Смакъ=Schnack, smak.

Смалицъ=smalec, Schmalz.

Шрітъ=Schrot, szrot.

Шанувавиæ=szanowac, szacunek.

Шкода=szkoda.

Шнуръ=sznur, Schnur.

Шпихіръ=szpiclerz, Speicher.

Швагъ(=g)еръ=szwagier, Schwager.

Шынкъ=szynk, Schank.

Шынка=szynka, Schinken.

Пословицы и поговорки,

- употребляемыя крестьянами с. Косница, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.
1. На Тобі, Еджи, що мині ни гожи.
  2. Лахъ, жыдъ і собака-то віра ѡіднѣка.
  3. Ни Божовѣ свічка, ни чортовѣ 旎дугъ.
  4. Бязъ попа ни буди й спопа.
  5. Де чортъ ни змоджи, тамъ баба допоможи.
  6. Моя хата зъ краю—я нычого ни знаю.
  7. Надувся якъ синъ.
  8. Баба зъ воза—кінямъ лѣгши.
  9. Ни такѣй чортъ страшный, якъ ёго малюють.
  10. Ішъ, дурню, бо то зъ макомъ.
  11. Танцюала рыба зъ ракомъ, а питрушка зъ постириакомъ.
  12. Ни дай, Божи, зъ хама (Іівана) пана.
  13. Пусты сънило нідъ стыль—захочи й на стыль.
  14. На городі гарбуша, а въ Кееві дѣдъко.
  15. Проминавъ шыло на шайку.
  16. Ни мала баба клюпоту—купила поросс.
  17. Носыца якъ дурный зъ ступою.
  18. Носыца якъ віть зъ саломъ.
  19. Выгравъ якъ Заблодъцкій на мыллі.
  20. Выгравъ дудку на костлі.
  21. Злізъ зъ даху, ни исуй І(=е)онть.
  22. До святого Духа ни скідай кожуха.
  23. Обыйдица цыганське висільле ѹ безъ марцышанывъ.
  24. Абы болото, а жѣба найдица.
  25. Якей панъ, такей ёго й крамъ.
  26. Сватовѣ перша чарка, перша й палка.
  27. Смирдечай якъ вудудъ.
  28. Хто ни пъє до дна, той ны зычіть и добра.
  29. Послі насть ни буди насть.
  30. Хто пізно ходыть, той самъ собі шкодыть.
  31. Такей парубокъ якъ зъ ключча батыгъ.
  32. Хто єорчму минае, той щестя ни мас.
  33. Баба чиревата—мужыковѣ втрата.
  34. Хто рано встае, тому Богъ дає.
  35. Въ ёго сімъ пѣтнинъ на ниділю.
  36. До Димитра й дівка хѣстра, а по Димитрі хотъ коминъ вытры.
  37. Такъ йде (—прістало), якъ до свыні ярмо, до коровѣ сідло.
  38. Въ гурті каша ѹисьца.
  39. Сидыть якъ квочка на яйцахъ.
  40. Трасэца якъ жыдъ на купі.
  41. Бігас якъ всраный по єриарці.
  42. Скачы, вражи, якъ панъ кажи.
  43. Сільське дытс—що міське тылс.
  44. Водай такъ сова світъ бачыла, якъ тому правда.
  45. Така тому правда, якъ вошъ кашляс.
  46. Кругы-ни-вирты, а треба вінкты.
  47. Тамъ добри, дѣ насть нима.
  48. Де посіїшъ, тамъ вродица.
  49. Сидыть якъ гріхъ на душі.

50. Дурный ішъ тибъ хрістывъ.
51. Маіця, якъ горохъ пры дорозі: хто йдэ, той и скузе.
52. Кому що, а курці просо.
53. Кому, кому, а куцому достаница.
54. Кому що, а дівці парубокъ.
55. Два бъсця—третій ил лізъ.
56. Якъ ѹістъ, такъ й робыть.
57. Яка праца—така й плата.
58. П'яный якъ швэцъ.
59. Розумный якъ Соломоновы папуці.
60. Розумный якъ Бэрковы штаны.
61. Якъ постілывся, такъ і выспався.
62. Правдыый якъ цыганъ.
63. Найліши житы-поповы да котовы.
64. Якъ панъ скочи, то мужыка обморочи.
65. Въ твой дэнъ, Андрію (e), дівка чамрі.
66. Да жідівка, тамъ й горілка.
67. Рада бъ душа въ рай, да гріхі ил пускають.
68. Ніхто собі ил ворігъ.
69. Розумень ляхъ по школі: якъ коні віралы, то стойни замкнувъ.
70. Ни будь вродлива, а щаслива.
71. Обицяся панъ кожуха, да й слово ёго тёпли.
72. Оглідівся якъ наївся.
73. Ни вірь губі, положы на зубы.
74. Ни рыба, ни инессо.
75. Наївся, ажъ лобъ твердый.
76. Наївся, якъ бідный на вільядинъ.
77. Одежы, що на ёму, а хліба, що въ вену.
78. Ил вільякъ дыво, що въ пана жінка гарна.
79. Сухій, якъ хортъ, и хестрый, якъ чортъ.
80. Старэ—якъ малэ: що бачыть, тэ й тарабачыть.
81. Ханае (i) ца якъ жыдъ молотытъ.
82. Сыні ил до поросеть, колы свыни смалять.
83. Такай г(=g) осподарь, якъ съ клочча батыгъ.
84. Такай г(=g)осподарь, якъ съ г(=g)умна кұля.
85. Дурнякъ щесте визд.
86. Захтілося, якъ дитыній цыцькі.
87. Така гарна, якъ свыни въ дошъ.
88. Тылько правды—якъ въ ришті воды.
89. Тішица, якъ Юдка пейсамы.
90. Тры паны—јідны штаны.
91. Попавъ пальцимъ въ избо.
92. Якъ тривога, то и до Бога.
93. Кому й можно, а тобі засе.
94. На Юрлы, якъ ракъ свысни, морэ высхни.
95. Гендыкъ думавъ, думавъ, та й здохъ.
96. Выдно пана по холевамъ.
97. Що добра, то того трошки.
98. Око бачыть, да (та) зубъ ил ймэ.
99. Обдс—рабдс.
100. Яка мама, така й доня.
101. Що иль твірэзого на віі, тэ въ п'яного на языці.
102. Зъ ёго помочі, якъ зъ быка молока.
103. Кому скрутыца, а куцому змілыша.
104. Що посіішъ, тэ й зожиешъ.

105. Прылігъ икъ пчола до мэду.
  106. Да ѹдэ, всюды носа тъчи.
  107. На Бога надійся, а самъ розумъ май.
  108. Москалёвы штуки наробылы иўкі.
  109. Москаль захочи, то й чорта обморочи.
  110. Да двоё цилуюца, третій губъ ни протягай.
-

Пѣсни,

записанныя въ томъ же селѣ.

«Зайды, місяць, зайды, красни сонцэ, щэ й до того ясная зира.
Ой, пыши лыстн той король Францускій до нашого белого цара.
Оддай, оддай, Олэксандэръ, зэмлю, да щэ й віпрочинъ тыі города.
Якъ ни оддашь, будимъ воюваты, будимъ быты прамо на тэбз.
Ой, затурыўся, да й зачишурывся Олэксандэръ, той батюшка нашъ.
Ой, обыбрався Іенэраль Кутузовъ.
Ни журыся ты, батюшка нашъ,
Ой, шіддай вісько шідь вылыку силу,
Можэ мы щэ й оборонымся.
Ой, була умна, тылько ни розумна француська йедна голова:
Ой, зловыла въ чистымъ полі орла, ни вырвала й жадного пира.»

«Ой, надъ моримъ глубокімъ
Стоить яворъ высокій.
Охъ, охъ, охой, стоять яворъ высокій.
А підъ тымъ явромъ стоять столы дубовы.
Охъ, охъ, охой, стоять столы дубовы.
А за тымъ столами сидѣть паны радамы.
Охъ, охъ, охой, сидѣть паны радамы.
Радять раду въ войтамы.
Охъ, охъ, охой радять раду въ войтамы.
Кого, соцько, въ солдаты взять?
Ой, ины биры въ богача:
Буди панамъ докучать
Охъ, охъ, охой, буди панамъ докучать.
Въ кого, соцько, сыновъ пыять?
То тамъ, соцько, ни вилять,
Охъ, охъ, охой, то тамъ соцько, ни вилять...
Въ кого, соцько, сыновъ три,
То тамъ, соцько, ни биры.
Охъ, охъ, охой . . .
А въ вдовы сынъ одынъ,
То й той підъ підъ зришнъ.

Ныма батька, нына маткі,
Ниша кому плакаткі,
Ныма брата, ни систры,
Ныма кому провисты,
Е у мене дівчына,
Зъ чорными очыма.
Тая мене провиде;
Тая по міі заплачэ,
Охъ, охъ, охой, тая по міі заплачэ».

«Приїхала рітирія Конёвського пана.
Молодая бондарівна въ ратуші гуляла.
Въ славнымъ місті, у Славуті, ходять дівкѣ полкомъ;
Молодая бондарівна всонькімъ въ пирешкоді.
Задрыжала сыра земля на новому дворі,
Якъ приїхавъ панъ Канёвській на воронымъ коні.
Ой, якъ крикнувъ панъ Канёвській:
«Здаймайті сидэлцэ,
Тамъ гуляе бондарівна:
Дръжыть мое сэрце.
Ой, ни всішвъ щэ панъ Канёвській изъ сидэльца встаты,
Якъ ужэ всішвъ бондарівні всю правду сказаты.
Чі выліся, бондарівно, въ могылі лыжаты.
Чі выліся, молодая, въ карэті ѹхаты;
Чі выліся, бондарівно, въ сырі зимлі гныты,
Чі выліся, молодая, мэдъ й вино пыты?
Ой, выліся, мій панойку, въ могылі лыжаты,
Ніжъ съ тобою, вражымъ сыномъ, въ карэті ѹхаты;
Ой, выліся, мій панойку, въ сырі зимлі гныты,
Ніжъ съ тобою, вражымъ сыномъ, мэдъ й вино пыты.
«Ой, якъ крикнувъ панъ Каневській: заражайти ружа;
Ой, та й дайти бондарівні въ сэрдэйко стружа.
Ой, казалы, говорылы старэнкій люди:
Втыкай, втыкай, бондарівно, лыхо тобі буди.
Ой, втыкала бондарівна по—задомамъ,
А за наёу жандарыкі зъ голыми шаблямъ.
Постык, постык, бондарівно, щось мы тобі скажимъ,
Ой, якъ твою білу ручку съ Канёвською звязжимъ.
Ой, якъ крикнувъ панъ Канёвській: луша по-за-лушу,
То й отдала бондарівна пану Богу душу.
Ой, ў полю шпанычэйка,
Та й щэ зиленэйка;
Панъ Канёвській й бондарівна,
Та й щэ й молодэйка.
Ой, ў полі шпанычэйка, та й щэ ни часть жаты,
Панъ Канёвській й бондарівна,
Ни часть рукъ везаты.
Якъ выїхавъ панъ Канёвській на высокі горы,
Вдзорылы по бондарівні во всі штырі звоны.
Вызлы ей шість коньківъ, якъ різныјі звірі,
Нислы свічі духовыні ў вся громадойка.
Ой, якъ внеслы бондарівну до тэміфого ложа,
Закраснілісь парубчакі, якъ чэрвона рожа...»

Разъ пріїхавъ панъ Канёвській до бондаря на двіръ,
«Выйди, выйди, старый бондарь, дай воды напытесь (два раза);
Якъ хорошу дочку маішъ, дай хоть подывытесь.
Ой, хороша, мій панойку, краша, нижъ мэрэшка,
Куды везлы дочку мою,—к'ривая стәшка.
Яко бы твоя бондарівна гынч поступыла,
Ой, то бъ може рікъ, а бо два въ корэті ѹхала...
Ой, якъ сказавъ панъ Каневській бондаря зазваты.
Козавъ ёму изъ стаенкі сто коныківъ даты.
Ой, вылюся, мій панойку, самъ хлібъ заробляты,
Нижъ за свою дытыночку таку плату браты»...

№ 1. Ой, въ саду, въ саду вышня стояла.

Гэй, рождество, вышня стояла.
Съ таі вышненькі искорка впала,
Съ таі искоркі річайка стала.
Гэй, рождество, річайка стала.
Въ тиі річайці Господь купався,
Гэй, рождество, Господь купався.
Выкупався, на пристані сівъ,
Гэй, рождество, на пристані сівъ.
На пристані сівъ, вісті розыславъ,
Гэй, рождество, вісті розыславъ.
Розыславъ вісті до господара,
Гэй, рождество, до господара.
Господаріку, сподывайся гостій,
Гэй, рождество, сподывайся гостій.
Застилай столы, накладай хліба, наливай вина.
Сподывайся въ гості самого Бога съ янголятамы,
Щэ й Jисуса Христа на кінець стола».

№ 2. «Присвятая Діва, дэ Христа поділа?

Занисла Христа въ густы жита.
Прішлы жідята Дівы пытаты:
Дэ Храстъ поділа?
Занисла Христа въ яру пшиныцю.
Пішли жідята Христа шукаты,
Христа ни нашлы,
Сталы Дівы пытаты:
Дэ Храстъ поділа?
Занисла Христа въ зилэнный ячмінь.
Пішли жідята Христа шукаты,
Христа не нашлы.
Присвятая Діва, дэ Христа поділа?
Занисла Христа въ зилену траву,
Гэй, святый вечуръ, въ зилену траву.
Прішлы жідята Дівы пытаты:
Дэ Христа поділа.
Гэй, святый вечуръ, дэ Христа поділа.
Занисла Христа въ высокі ліса.
Пішли жідята Христа шукаты,
Христа ни нашлы.
Присвятая Діва, дэ Христа поділа?
Занисла Христа въ камінны горы,

Гэй, святый вечуръ, въ каміны горы.
Шішлы жідата Христа шукаты,
Христа ип нашлы.
Бо Хрестъ ў Божімъ дому.
Каміны горы розбылы и жідывъ побылы.
Гэй, святый вечуръ, жідывъ побылы».

- № 3. «На Йордані тыха вода стояла,
Тамъ Божая Маты своего сына купала.
Выкупавші, въ біли піллюшкі впопывала,
А впопывші, въ яслычка вложыла.
Надъ Дитяткомъ штыри волы пахало,
А на зоходъ сонца тры крупі зыхало.
Першій круль щастель—здравьемъ даровавъ,
Другій круль мыромъ—кадылонъ мировавъ,
А третій круль золотую квітку въ ручку давъ.
Ой, квіту мій, квіту жаданый,
А тая квітка отъ Господа Бога пріслана».
-

Крестьянская свадьба въ сель Коснище.

Свадьбы у инашихъ крестьянъ бывають—большою частью—осенью или въ «яи-сныці», т. е. въ промежутокъ времени отъ Святохъ до Масляницы, лѣтомъ и весною свадьба—очень рѣдкое явленіе.

Осень, когда кончены всѣ трудныя полевые работы, самое удобное время для свадебныхъ празднествъ, продолжающихся неменѣе дней трехъ.

(Свадьба служить для нашего мужичка развлечениемъ въ его сѣренъкѣ, однобразной жизни, а потому и неудивительно, что онъ затягиваетъ ее какъ можно дольше различными церемоніями. Крестьянскія дѣвушки выходятъ замужъ $15\frac{1}{2}$ —17 лѣтъ (дѣвушка, переступившая 20-лѣтній возрастъ, считается уже старою дѣвou, но это впрочемъ бываетъ очень рѣдко), а парни женятся въ $17\frac{1}{2}$ —18.

Инициатива въ дѣлѣ женитьбы принадлежитъ родителямъ жениха.

Какъ только родители порѣшатъ женить сына, они начинаютъ разными скользкими путями разузнавать о подходящихъ невѣстахъ.

Парень-женихъ не принимаетъ въ этихъ разыскахъ никакого участія и вообще—относится къ нимъ довольно равнодушно.

Обыкновенно, на вопросъ родителей, къ которой изъ знакомыхъ дѣвушекъ онъ желалъ бы «заслати свативъ», сынъ отвѣтываетъ: «а огонь йіхъ знае, къ котри хоты (э), къ ти посылати». Впрочемъ, когда родители предлагаютъ сыну невѣсту, положительно ему не нравящуюся, получается отвѣтъ: «то сватайтися, колы вамъ толь хочица, а бо я васъ впінняю, а я можъ й ни піду туда».. Разумѣется, въ другомъ случаѣ—сынъ получитъ бы за такой непочтительный отвѣтъ изрядную головомойку, но въ данныхъ обстоятельствахъ родители все прощаютъ... Если укажутъ парню на такую дѣвушку, которая ему нравится, онъ ограничивается гробовымъ молчаніемъ. (Послѣднее считается необходимую формальностью, которую нарушаютъ очень рѣдко). Порѣшивъ на выборъ невѣсты, родители жениха идутъ къ родителямъ невѣсты спросить, согласны ли тѣ принять «свативъ». Если отвѣтъ получится утвердительный, то черезъ недѣлю или двѣ засылаютъ официальныхъ «свативъ» («дружба», родственники жениха, почтительныхъ лѣтъ, и самъ женихъ). Въ назначенный для пріема «свативъ» вечеръ—

въ домъ невѣсты ранѣе обыкновенного ложатся спать, чтобы показать, что тамъ ничего не знаютъ и не подозрѣваютъ о предполагаемомъ сватаны.

Позднимъ вечеромъ раздается стукъ въ окошко. Встаютъ, зажигаютъ огонь, отпираютъ дверь и спрашиваютъ: «а хто тамъ стугоныть?».

Въ хату входить одинъ «дружба», а женихъ остается подъ окошкомъ, чтобы поглядѣть на невѣсту, которая при его входѣ въ избушкоется въ «комору» (кладовую). Невѣста, зная, что на нее смотритъ критическое око жениха, старается всячески хлопотать по хозяйству, чтобы показаться «працѣвѣтою» (работающей) дѣвкою.

«Дружба», посидѣвъ въ хатѣ нѣкоторое время и потолковавъ о томъ, о семъ, не имѣющіемъ отношенія къ цѣли его прихода, выходитъ изъ избы для переговоровъ съ женихомъ, оставивъ на столѣ свою шапку (высокую сѣрую барашковую).

Если жениху дѣвушка не понравилась, дружба возвращается въ хату одинъ и, высказавъ сожалѣніе по этому поводу, беретъ шапку, прощается и уходитъ. Если же дѣвушка оказалась «до сподобы» (понравилась), парень входитъ вмѣстѣ съ дружбою въ хату и привѣтствуетъ хозяевъ обычнымъ «вытайти (з) жъ до нась». Невѣста въ это время уходитъ въ «комору» и сидѣть тамъ, пока «дружба» не спросить обѣй ей. Тогда отецъ или мать идутъ въ «комору» и выводятъ оттуда невѣсту, успѣвшую уже нарядиться.

Дружба начинаетъ расхваливать невѣсту и намекать на «могорычъ».

На столѣ является вода и приличная закуска. Приходитъ «сваха» (родственница невѣсты), даетъ жениху кольцо и повязываетъ ему на шею красную ленту, приговаривая: «посылае вамъ красная панна подарочекъ, за наши (=з) маленьке, ваши (=з) вилике, за нашъ подарочекъ, вашъ оддарочекъ»; съ такими же словами она подходитъ къ «дружбѣ» и дарить ей красный платокъ. Какъ женихъ, такъ и дружба должны заплатить за подарки (1 р., 50 к., 30 к.).

Послѣ раздачи подарковъ пьютъ «могорычъ». Женихъ наливаетъ рюмку водки и, обратившись къ невѣстѣ со словами «бувай здорова», выпиваетъ, тоже дѣлаетъ и невѣста, обращаясь къ жениху (эткетъ впрочемъ, не позволяетъ невѣстѣ пить вина, она должна дѣлать только видъ, что пьетъ). Во время «могорыча» назначаются день «змовынъ» (сговора) и свадбы. «Могорычъ» пьютъ до разсвѣта. Недѣли чрезъ дѣвѣ послѣ «заручинъ» (такъ называются смотрѣныи невѣсты) бываютъ «змовыны».

Женихъ беретъ съ собою человѣкъ 6—10 пріятелей (такъ-называемыхъ «змовынниковъ») и отправляется съ ними въ домъ невѣсты. Туда же приходятъ родители жениха и «дружба» (послѣдній привозить боченокъ водки, купленный на счетъ жениха). Родители невѣсты встрѣчаютъ гостей на порогѣ и обмѣниваются съ ними обычными привѣтствіями и любезностями.

Невѣста въ это время занимается своимъ туалетомъ въ коморѣ.

Гостиамъ предлагаютъ хлѣбъ-соль и начинаютъ раздавать подарки: отцу жениха—полотно на рубашку, матери—цолотенце, перевязанное яркой лентой, жениху и дружбѣ—платки, остальнымъ «змовынникамъ»—куски полотна. Каждый, получившій подарокъ, тутъ же и платить за него.

Послѣ раздачи подачи подарковъ «дружба» спрашиваетъ о невѣстѣ, удивляется ея отсутствію и даже сомнѣвается въ ея существованії.

Родители отвѣчаютъ, что она въ «коморѣ» и предлагаютъ «дружбѣ» поискать ее тамъ. Дружба уходитъ въ «комору» и выводить оттуда дѣвушку (за руку). Дѣвушка привѣтствуетъ гостей, цѣлуетъ руки у отца и матери жениха и садится въ уголокъ за печной. «Дружба» или отецъ жениха ставятъ на столъ привезенную водку и начинаются «могоричі». Является доморощенный «музыка» съ скрипкой и «бубномъ» и открываются танцы.

Танцы начинаются такъ-называемымъ «затанцованіемъ», состоящимъ въ слѣдующемъ: родители невѣсты берутъ со стола хлѣбъ подъ мышку, стаютъ другъ противъ друга и, притоптывая, кружатся по избѣ.

Присутствующе, за исключеніемъ жениха и невѣсты, поютъ:

«Висилыся, висилыся, господарська голова (два раза),
Висилыся ў вѣсъ рідъ,

Батько, мати навпірдіть.
Висился, висился, господарська голова!
Висился за того,
Нижъ (имя невѣсты) ёго».

Послѣ «затацбання» танцуютъ всѣ безъ разбору.
Когда танцуютъ женихъ съ невѣстой, гости поютъ:

№ 1. «Ни сичы, ни рубы зеленого дуба,
Будо ни любыты, колы я ни люба.
Ни сичы, ни рубай зиленыі вышні,
Будо ни свататы, колы ни до мыслі».

№ 2. «Ой, ў саду вышня,
Чомужъ ны чирення,
Кохалыся, любыліся,
Чомужъ имъ биреншъ?
Кохалыся, любыліся,
Якъ малы діти,

Ни дай, Боже, розытися,
Якъ хмаройкі въ літи.
Якъ хмаройкі розыдцуя,
То дошу мы буди;
А якъ мы жъ розыдимся,
Ни славойка буди».

№ 3. «Чирезъ річеньку, чирезъ болото,
Подай рученьку, мое золото.
Ді (и) вуню, дивуню, мое малеваніе,
Выївъ бы я тибѣ, якъ твое сніданіе,
Я твое сніданіе ў кішэні ношу,
За тибѣ, дивуню, пана-Бога прошу.
Дивуню, дивуню, мое малеваніе,
Подай міні рученьку чи(э)резъ дылуваніе!
Подай міні рученьку, подай другую,
Подай білі лычко, нихъ я поцилую».

№ 4. «Соха въ зимлі, волы въ ярмі,
А молодому козакови дівчина на ўмі.
І ви пывъ бы я и ни йівъ бы я,
Штырі мылі до дівчыни попытівъ бы я.
Ни чисалася, ни вимывалася
Молодому козакови сподобалася,
И ни чесана я и ни вимывана я,
Молодому козакови люба-мыла я».

№ 5. «Ни стій підь окномъ,
Ни махай рукавомъ!
Якъ міні выди пора,—
То я выйду сама;
Якъ міні выди той часъ,
То я выйду до васъ».

Танцы, пѣсни и попойка продолжаются до самого разсвѣта.

Когда вся водка выпита, закусия съѣдена, уставшіе гости прощаются и уходятъ. Невѣста (вмѣстѣ съ подругами) провожаетъ жениха до воротъ, за что получаетъ отъ него извѣстную плату (напр. кон. 20—40).

Недѣли чрезъ двѣ-три послѣ «змовинъ» бываетъ самыій бракъ.

Наканунѣ брака невѣста съ «дружкамъ» и женихъ съ «дружкомъ-прошавомъ» ходятъ по домамъ просить благословенія. Прежде всего идуть къ священнику, а потомъ—къ близкимъ родственникамъ и знакомымъ.

Невѣста ходить очень нарядно: въ лучшемъ платьѣ, съ распущенными волосами и пышными вѣнкомъ на головѣ.

Войдя въ комнату, просящій или просящая благословенія (женихъ и невѣста ходить не вѣстѣ, а порознь) кладеть три земныхъ поклона предъ каждымъ изъ присутствующихъ и говорить: «просимо благословенія, просимо на хлѣбъ Божій на вис-смечко».

На это надо отвѣтить: «дзінькуе, ныхай вѣстъ Богъ благословыть».

Наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невѣсты пекутъ «коровай».

Когда всѣ приготовленія къ предстоящей свадьбѣ кончены, въ избу собираются всѣ приглашеніе на «коровай».

Женщины собираются 7, 9, 12, мужчины присутствуютъ въ роли зрителей.

Изъ собравшихся женщинъ хозяйка выбираетъ «найстаршу коровайницу» или «замісныцу», вродѣ начальницы надъ остальными коровайницами.

(Въ коровайницы приглашаются только замужнія женщины, вдовы и дѣвушки—никогда).

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, «найстарша коровайница» начинаетъ вѣсить тѣсто, а остальная въ это время поютъ:

«Благословы, Божа (и), Причистая Маты,
Въ тому дому княжицькому пісніку спивати.
Благословы, Божа (и), Причистая Маты,
Въ тому дому хорошому коровай выробляты».

Когда тѣсто готово, приступаютъ къ выдѣлыванію коровая, также съ пѣснями:

«Рушай, рушай, коровау, Якъ рыбочка на Дунаю. Мы до тѣбѣ готовыніі, Якъ лабеді білэ(и)лькі. Мы до тѣбѣ прибираемся,	Якъ воробы виывайімся, Шіды, свахо, въ запічъ. Подивыся на пічъ. Ой, ни тре намъ пыты, Тре коровай робыты».
---	---

• № 2. «Найстарша коровайница—
Мы думалы замісныца,
А вона розмісныца:
Коровай замісыла,
Жіночкамъ розносила.
Щасливая діжичка,
Щэ й зосталося тістычка!»

Приносятъ большой деревянный кругъ (отъ сата или рѣшета), кладутъ въ него коровай и, придавъ ему правильную форму, начинаютъ украшать кусочками тѣста («гусочками»), при чёмъ поютъ:

«Коровайцю, вдавайся, Якъ віскъ розльваіся, На столі широко, У пічи wysoko (два раза).	Вбирайся гусочками, Якъ небо зирочкиами— Коровайцю, вдавайся, Якъ вода розльваіся».
---	--

№ 2. «Коровайныці зъ міста,
Ни ховайти въ кіпіві тіста,
Якъ стани росты,
Соромъ буди до дому нисты».

№ 3. «Я на коровай йшла,
Коробку яеци нисла.
Здѣбалы хлопці,
Побылы яйца въ коробці».

№ 4. «Траця по хаті ходыла,
Спаса за ручку водыла.
Ой, Спаси нашъ,

Ходы до нась.
Въ нась коровайници хороші
Коровай выробляють,
Сыромъ посыпають.
Масломъ поливають».

Послѣ этого берутъ деревянныя палочки, обгѣпленныя тестомъ, вставляютъ въ коровай и кладутъ его въ печку.

Если потребуется помело или кочерга, «настаршия коровайница» обращается къ хозяинѣ съ прѣснѣй:

«Выросла на хаті омелá,
Постарайся, господыне, -помелá,
Шічъ выгортаты,
Попиль вимитаты.

Розсыпала я по хаті отрубы,
Постарайся, господыне, коцюбы,
Шічку вимитаты,
Попилець выгортаты».

Хозяйка даетъ требуемое, коровайницы хоромъ отвѣчаютъ:

«Наші окна михтілы,
Наші стінці сянілы,
Наші двері скрипілы,

А пічка ригоча,
Бо короваю хоче».

№ 2. «До бору, бояри, до бору,
Рубайти сосну здорову,
Кладіть ей на загніть,
Славенъ нашъ коровай на весь світъ».

Когда коровай вставленъ въ печь, «замісница» танцуетъ предъ печкой и поетъ:
«Дай же, Боже, въ добрий часъ, Звисилыты родину,
Якъ въ людій, такъ и въ нась! Звисилыты ў весь рідъ
Щасливую годину, Батька й матку навцирідъ».

Пока коровай въ печи, коровайницы сидятъ за столомъ, пьютъ, закусываютъ и поютъ:

«Робыни жъ мы діло,
А жъ чоло намъ впріло.

До Бога гляньте (и),
Намъ горілойкі дайти».

Когда «коровай» готовъ, его вынимаютъ изъ печи, кладутъ на столъ и поютъ:

«Славився, прославився, Зъ (имя невѣсты) щастя (два раза).
На столі поставився, Якъ тэрэмъ высокій,
Зъ шанычного тіста, Якъ Дунай широкій».

Потомъ украшаютъ лентами, зеленою, блестками и уносятъ въ «комору», при чемъ, обращаясь къ хозяину, поютъ:

«Крамору, краморойку,
Очины намъ коморойку

Да жъ коровайцю статы,
Ноча(и)нъку ноочуваты».

Хозяинъ отпираетъ «комору» и приглашаетъ «коровайницу» внести туда «коровай».

Утромъ въ день свадбы, въ домъ родителей жениха собираются всѣ приглашенные гости—«бояри», для участія въ свадебномъ кортежѣ, отправляющемся въ домъ невѣсты.

Женихъ передъ дорогой угощаетъ «бояръ завтракомъ», но самъ ничего не пьеть и не есть, такъ какъ принято вѣнчаться «натща». За завтракомъ—«бояри», обращаясь къ хозяину отъ имени сына, поютъ:

«То ни коныкъ по пудвіры нагрузивъ,
Ой, то молодый Івасе походиў».

Молодый Івасе походывъ,
Та й вінь своего батиікса пробудывъ:
«Вставай, вставай, батиіку, твердо сиышъ,
Чому жъ мэнэ въ дорожэнку ни радыши (два раза).
Коля мэнэ старосты ни садышъ.
Далекая дорожэнка—сторона,
Ой, кобъ-жи (з) мі ни було сорома».

Изъ собравшихся бояръ хозяева выбираютъ: «старосту», обязанность которого состоять въ томъ, чтобы смотрѣть за порядкомъ; «підстаросту»—помощника «старосты»; «старостыну»—старшую сваху; «свашку» (сестра жениха) и нѣсколько просто «свахъ».

Женихъ, сопровождаемый дружиною, отправляется въ домъ невѣсты.

На дорогѣ свадебный поѣздъ встрѣчаетъ преграду: длинный столъ, а на немъ—
чѣль и бутылка воды. Преграда эта устраивается деревенской молодежью, не принимающей участія въ свадѣбѣ.

«Бояри» просятъ пропустить, потомъ стараются овладѣть проѣздомъ, но насильно, все напрасно. Молодежь требуетъ выкупа. «Староста» выливаетъ воду изъ бутылки и наливаетъ туда водки. Путь очищается и поѣздъ отправляется дальше, съ пѣснями:

«Лісомъ, по-за лісомъ,
По-за горойкамъ
Йіхало висілле трима радойкамъ:
Въ першому радочку самъ Господь сидыть,
Въ другому радочку Причыстая Маты,
А въ третімъ радочку молодый Йівасё.
Йідь, йідь, Йівасю, ни становыся,
Ни становыся на высокі горі,
А становыся въ Марыікі на дворі».

Въ воротахъ дома невѣсты «бояри» опять встрѣчаютъ преграду. «Староста» даетъ выкупъ.

Родители невѣсты выходятъ на встрѣчу «боярамъ» и жениху въ сѣни: отецъ—
сь водкой, мать—сь «квартою» воды, которую подаетъ (съ привѣтствіемъ) будущему
внуку. «Бояри» въ это время поютъ:

Ни пый, ни пый, Йівасю, першого привіту,
Злый коныку на гривойку,
Щобъ тая грива далеко світила,
Щобъ тобі Марійка була люба-мыла».

Женихъ береть «кварту» съ водою и бросаетъ ее чрезъ голову на землю. «Бояри»
пьютъ водку и входятъ въ избу. Находящіеся тамъ поютъ:

«Стыха, бояри, йдти (два раза), Порогівъ ни ломіти, Во порогі дубовы, А лавки малёваны».	«Парядовы гости, Просымо ѿдь любости, Просымо сістти, Просымо ззістти».
---	--

«Бояри» усаживаются, гдѣ попало, а женихъ*) съ «старостою» — на самоть
почетномъ мѣстѣ: за столомъ, подъ образами. Невѣста въ это время одѣвается къ
жениху въ киморѣ.

*) Опѣ, между прочимъ, почему-то не снимаетъ шапки съ головы.

Одъваючія ее женщины поют:

«Ой, шуснулы, брызнулы на дворъ,
Та й почуда Марійка въ коморѣ;
«Зачины, мій батийку, воротца,
Ни пускай Ііаваса—молодца».
Ой, найіахавъ Ііаваса зъ боярами,
Та й вточтавъ ружу-цвітъ коньтами.
Ни жалуй, дітятко, ружі-цвітъ;
Тилько жалуй, дітятко свойіхъ літъ.
Ой, щежъ той ружі-цвітъ прыйница,
А вже твоя роскошойка мынѣца».

«За воротами зелена трава,
Тамъ ни росойка впала,
Ой, тамъ Марійка молоденъка
Красойку посіяла (два раза).
Выйшовъ до еї батайко еї:
«Щожъ ты, дітятко, дійшъ?
Щожъ ты молодая, якъ ягода,
А вжэ красойку сїйшъ?»
Ой, якъ жэ жъ мі, мій батайку,
Красойкі ни сіяти:
Йівасе йде—ружовыі цвітъ—
Завизавъ мі мойі очинькі,
Зазязавъ гарною кітайкоу.
Ни я въ таночокъ, ни до дівочокъ
Ни я рутяный выночокъ.
Дівойке гуляють, косонькѣ мають,
Вжэжъ вони мэнз ни приймають».

«Дружба» требуетъ, чтобы ему показали «молоду». Отецъ уходитъ въ комору и выводить оттуда первую попавшуюся дѣвушку: «нати вамъ, паниви бояри, молоду». «Варзо дакуемо, алэ то ни наша, давайти намъ нашу», отвѣчаютъ гости. Отецъ приводить другую дѣвушку, потому—третью и т. д.

Наконецъ выводять изъ «коморы» невѣсту, готовую уже къ вѣнцу.

Увидавъ невѣсту, гости кричать: «вѣльмѣ жъ вамъ дякуемо, о то вже наше».

Невѣсту сажаютъ въ уголѣ и начинаютъ выгонять изъ хаты бояръ.

Послѣ долгихъ препирательствъ всѣ гости уходять въ сѣни или на дворъ, кромѣ жениховскаго «прошака» и брата невѣсты (роднаго или двоюроднаго).

По выходѣ бояръ братъ невѣсты садится возлѣ нея и не пускаеть женщинъ расплетать косу.

Сначала его хотят удалить силою, для чего вооружаются палками, лопатами и т. п., но потом—предлагают выкуп, на что тотчас охотно соглашается: получать деньги (несколько коп.) и уходить.

Тогда начинаютъ стыдить брата, что онъ изъ-за денегъ продалъ сестру родную

«Хорошъ, братю, хорошъ,

Чі за штыри золотыі.

Продавъ сыстру за грішъ.

Ой, грішъ, брацю; сгыни

Ой, чі за грішъ, чі за штыри,

А зъ състрычкі господыня».

Посреди избы ставят длинную лавку, кладут на нее подушку, а на подушку усаживают невесту и предлагают брату расплести косу:

«Приступы, майстаршій брацю, до систри,
Та й роспусты русу косу до замлі.
Ой, приступы, брацю, приступы,
Систрі русу косу роспусты».

Братъ береть ножницы и отрѣзываеть кончикъ косы, перевитый лентой. Нѣвѣста горько плачетъ, наѣзки разставаись съ девиціей косой.

Подруги и свахи принимаются чесать распущенную косу и поуть:

№ 1. «Ой, дэся подівъ, ой дэся вдівъ
Марійчінъ батэйко (два раза);
Ой, ніхай ідз, ой, ніхай ідз
До Любавы на ярмарокъ (два раза);
Ніхай купуе, ніхай торгуе Золоту щіточку,
Розчісаты, розвязаты русую кісочку».

Ж 2. «Ой, ходыла Марийка по двори,
Роспустыла русу косу, якъ зору,
А за нею батэйко стихейка:
«Чого ходышишь, дітетко, смутнэйка?»
Ой, ни ходы, батэйку, за мною,
Ни возьму я добройка зъ собою,
Щэ й зоставлю слідойкі на двори,
А гіркі слізойкі на столі (два раза),
А рутяный выночокъ на стыні».

Бояре, стоя за дверью, поют:

«Чомъ до нась ни выйдити,
І чіжъ нась ни любити.

Ой, дывно жъ намъ, дывно,
Въ ножинъкі зымно...»

Когда распустят косу и уберут лентами, невесту сажают за стол и просят бояр войти.

«Прошакъ» садится возмъ негѣсты, но съ приходомъ жениха—уступаетъ ему свое мѣсто.

«Дружба» береть (у матери невѣсты) красный платокъ, связываетъ имъ руки жениха и невѣсты и трижды проводить «молодыхъ» по хатѣ: въ первый разъ женихъ и невѣста кланяются въ поясъ родителямъ, во второй—кладутъ земной поклонъ, а въ третій—кланяются всѣмъ присутствующимъ.

Родители выходят из-за стола и благословляют «молодых» «образами». При этом поют!

«Ни корыся, Марийко, ни корыся:
И старому и малому велонься.
Кланяйся батийку низенько,

Бо вже твое винчаннє близенько,
Кланяйся матийці найвыши,
Бо вже твое винчаннє найблыши».

Мать насыпает въ чашку разныхъ хлѣбныхъ зеренъ и разбрасываетъ по всѣмъ угламъ избы.

«Молодый» въ сопровождениі гостей и «боярь» идутъ (рука объ руку) въ церковь. По дорогѣ въ церковь поютъ:

«Ой, попойку, попойку, батьку нашъ,
Очныи жъ намъ церковку протывъ нась.
Засвіты жъ намъ свічяєкі тройчаты,
Шобъ намъ своіхъ дитоочекъ звичаты».

Возвращаясь изъ церкви, поютъ:

№ 1. «Чому жъ вы нась ни вытаїти,
Здоровыя ни шытати?
Ой, дэжъ мы бувалы,
Ой, що́жъ мы чува́лы?
Ой, булы жъ бо мы въ шлюбі,
Въ Божому суді.

Одъ Бога судъ, одъ пана судъ,
Отъ короля висілле».

№ 2. «Выйди, выйди, маты, съ хаты
Свого зятя встрічати.
Вчора бувъ наричаный,
А сьредъ днія звивчаный.
Выйди, выйди, маты, зятя встрічати,
Зъ медомъ, зъ перепоемъ,
Зъ щастемъ, зъ здоров'емъ».

Родители встрічають новобрачнихъ (въ воротахъ дома) съ медомъ, хлібомъ и водкою. «Молодий» їдати медъ, п'ють водку, входять въ избу и садяться за столъ. Начинается «пиріпой».

Родители наливають въ рюмку водки, кладуть въ нее деньги (30—50 к.) и, поздравивъ «молодыхъ», п'ють; потімъ опять наливають и подають «молодому». «Молодий» выпивають водку и выбрасываютъ деньги на тутъ же стоящую тарелку. Послѣ отца и матери «пиріпываютъ» родственники, бояре и остальные гости..

Женихъ, какъ и до брака, сидить за столомъ въ шапцѣ. Обращаясь къ нему гости поютъ:

«Чирвона калына на бікъ скільла,
Десь тобі, Івасю, Марійка ни мыла.
Чомъ шапоїкі ни здаймышъ?
На дзіндобрій ни oddайшъ?

Женихъ снимаетъ шапку и цѣлуется съ «молодою». Въ это время поютъ:

«Дякуемо попойковы.
Шо насть звычавъ,
Ручэнкі звязавъ.
Полытікъ соколыкъ вширідъ насть,
Закісъ, занісъ вісточку объ насть.
Вышла, вышла маты зъ калачомъ,
Во взала Марья шлюбъ зъ панычомъ,
Хочъ ия зъ панычомъ, зъ мужікомъ,
Звязалы ручэнкі ручникомъ».

Послѣ «перепоя» бояре требуютъ у «старостыни» сыръ, который она привезла съ собой въ домъ невесты:

«Щось наша сваха нала,
Та й підъ полою сковала.
А мы тё вгляды,
Та й собі захотилы».

Сваха притворяется, будто ничего не понимаетъ, и поетъ:

Йіхады мы боромъ,
Згубылы сыръ підъ яворомъ,
Нась коні поносылы,

Мы сыріць погубылы,
Тре коні запрагаты,
По сырэць йіхаты».

Ей отвічаютъ:

«Чого жъ вы сиываєти?
Сыра ни выймаєти?
Хучій сыръ давайти,

Та й тогді спливайти.
Соромъ, свашэнко, соромъ:
Держиць сыръ підъ приподомъ».

Сваха вынимает сырь и кладет на столъ.

«Наша сваха добра була,
Сырь зъ припола добула,

А мы заспываймо,
Сърэць пойдаймо».

Сырь съѣдается, и гости просятъ родителей «благословыти танецъ».

Отецъ и мать невѣсты берутъ подъ мышки хлѣбъ и начинаютъ кружиться по хатѣ. Гости поютъ: «Висимся, висимся, господарська голова»...

Потомъ танцуютъ гости.

Во время танцевъ поютъ:

№ 1. «Мині маты ни рідъ;
Мині батько ни рідъ,
Мині тѣща родына,
Бо мні жінку вродыла».

№ 2. «Ой, сівъ, замжурывся,
Що зъ малю ожинився.
Ни журися, мій соколи,
Выросту, якъ малына,
Буду тобі жінка мыла».

Изъ знакомыхъ невѣсты выбираютъ еще, кроме «старосты» и «старостыны», «хорунжаго». Такъ-называется парень, вооруженный «хорунгомъ», т. е. палкою, убраниемъ лентами, блестками и бубенчиками. Обязанность «хорунжаго» состоять въ томъ, чтобы созывать и приглашать гостей кушать: онъ стучитъ «хорунгомъ» въ дверь и кричитъ: «панови гости, бояри, просимо до Божого дому, звѣсты хлѣба-солі».

Танцы продолжаются до ужина. За ужиномъ поютъ «молоды»:

«Наобідайся, навичарайся, молода Марійко,
Якъ підешъ до свыкрухі, ни будиши јісты.
Самы сядутъ јісты до столайку,
А тибе пошлють по водойку.
Відерць wysoko,
А вода глубоко.
Приинесіть воды, дай каждому пыты,
И старому, и малому,
И свэковы свому».

Послѣ ужина «боярамъ» раздаютъ подарки (полотно) и просятъ не взыскать на угощениі:

«Ой, нуты, нуты, батайка ни нудьти.
Свое биріти, до дому йдіти.
Нуты, бояри, ни гайтися,
На наші дары ни надѣтися:
Широка ныва ни зродыла,
Стара маты ни зробыла,
А молода ни відала,
На ты дары ни напрала.
Станти, бояри, на грудочку,
Виркітися по сорочку.
Забудь маты чицца даты,
Зілазныи шовкомъ обязаты.
Ни вій, вітри, въ полю,
Вій дорожою за молодою».

Новобрачные вѣстѣ съ боярами отправляются въ домъ родителей жениха. Остальныи гости на время остаются.

«Молода» береть съ собой хлѣбъ, украшенный лентами, и курицу *).

Спустя некоторое время, выѣзжаютъ остальные и гости «съ прошакомъ», захвативъ приданое: «скрынку» и «ширыну зъ подушками».

Дорогой бояре поютъ:

«Тупу, коныкі, тупу,
Визэмъ мы ступу,
Зъ ногами, зъ руками,
Зъ чорными бровами.

Выѣды, маты, подывыса,
Що мы тебі привызы:
Чи тилычку, чи ярочку,
Чи молоду инвисточку.

Родители жениха встрѣчаютъ «молодыхъ» съ медомъ и водкой.

Новобрачные кланяются, просить благословенія и входятъ въ избу.

Ждуть гостей. Привѣжаютъ. Начинается «пэрэпой».

Послѣ «пэрэпоя» «молодыі» опять просить благословенія и уходятъ въ «скомору», гдѣ сваха и мать жениха приготовили имъ постель, положивъ въ изголовья снопъ ржи и «коровай».

На другой день, утромъ, гости опять собираются.

Сваха и мать жениха одѣваютъ невѣсту въ чипаць и «плать» (длинный бѣлый платокъ, вродѣ полотенца), головные уборы замужней женщины. При этомъ поютъ:

«Ни плачъ (имя невѣсты) по косі,
Буди тебі хорошенько въ рантусі.
Ой, сквораemo, выночокъ підъ столэць,
Сховаемо русу косу підъ чіпаць.
Щожъ то мы вчіныли,
Що въ діжычыці розчіныли.
Зъ муке паляныца,
А зъ дівчіны молодыца.
Ни дывуйтися, люди,
Ни щожъ вамъ зъ того буди,
Ни туръ, ни турица,
А такая молодыца.»

№ 2. «Прокрутывъ шершень стэлю,
Та й впавъ на постэлю,
А (имя нев.) злякалася,
Підъ чипаць сковалася».

(Окончаніе будетъ).

Дм. Абрамовичъ.

*) Взамѣнъ невѣсты бояре оставляютъ въ домѣ «прошака», дабы онъ выполнялъ разные мелкія работы. Ему поручаются, напр., наносить дровы и воды. Онъ приносить дрова — и кладеть на столъ, воды — и льеть на полъ. Хозяева гонять его и говорить, что никто не въ состояніи замѣнить родную дочь.

СБОРНИКЪ

рязанскихъ областныхъ словъ

составленный Чл. Сотр. Диттедемъ.

Русская діалектологія въ послѣдніе годы, благодаря въ особенности трудамъ Потебни, Соболевскаго, Шахматова, проф. Будде, Филологическому Вѣстнику, Извѣстіямъ П. Отдѣленія И. Академіи Наукъ, сдѣлала большия успѣхи. Фонетическая, морфологическая и синтаксическая особенности говоровъ трехъ нарѣчій русскаго языка, а также и географическое распространеніе различныхъ велико-мало и бѣлорусскихъ говоровъ все болѣе теперь приводятся въ ясность. Къ сожалѣнію еще мало сдѣлано по характеристики говоровъ въ словарномъ отношеніи, хотя и тутъ уже есть нѣсколько опытовъ, и очень поченныхъ, напр. Словарь областнаго Архангельскаго *нарѣчія*—Подвысоцкаго. Слб. 1885 и недавно изданый также Академіею Наукъ Словарь областнаго Олонецкаго *нарѣчія*—Г. Куликовскаго. Слб. 1898.

Въ великолѣпномъ словарѣ Даля и въ двухъ книгахъ опыта областнаго словаря Академіи Наукъ собранъ огромный запасъ областныхъ словъ и рѣченій, но для полноты русской діалектологіи необходимо изданіе сборниковъ словъ по отдельнымъ говорамъ, и не по губерніямъ, а по уѣздамъ. Открывая на страницахъ «Живой Старины» изданіе такихъ сборниковъ по имѣющимся въ Архивѣ Географическаго Общества материаламъ, мы просимъ нашихъ членовъ-сотрудниковъ и вообще читателей «Живой Старины» сообщать намъ хотя бы и не въ алфавитномъ порядкѣ и въ самомъ даже небольшомъ количествѣ извѣстныя имъ особенные слова и рѣченія, употребляемыя въ томъ и другомъ уѣздѣ или въ той или другой части извѣстнаго имъ уѣзда. При словахъ желательно имѣть примѣры или цѣлые фразы. Предлагаемый сборникъ Рязанскихъ словъ и рѣченій составленный чл. сотр. Общества Диттедемъ, быть просмотрѣнъ и дополненъ О. П. Семенновою, знакомою съ смежными частями уѣздовъ Скопинскаго, Рыбинскаго и Данковскаго. Къ сожалѣнію, у Диттеля не различаются уѣзды, а вообще имѣется въ виду вся Рязанская губернія. Это большая ошибка, къ сожалѣнію допущенная и въ двухъ упомянутыхъ изданіяхъ Академіи Наукъ. Наши губерніи по большей части искусственные и случайныя административныя созданія, тогда какъ уѣзды старой Россіи по большей части явленія историческія, народно-бытовыя, со своими этнологическими особенностями. Есть уѣздные говоры, есть говоры старыхъ земель, областей, княженій, но нѣтъ *уѣзжескихъ нарѣчій*: есть лишь нарѣчія велико-мало-и-бѣлорусское. Такое недоразумѣніе—совсѣмъ уже не Академическое. Подстрочная примѣчанія заимствованы изъ списковъ Ряз. словъ напечатанныхъ въ Труд. Общ. Люб. Р. Слов. М. 1818, 1820, 1826 гг. Ред.

А

- Абабки . . . . . Березовые грибы.
Абапаль . . . . . Напрасно, попусту. Напр.: обапаль болтаешь, т. е.
пустяки, раздоръ говорить. Касимовцы произносятъ это
слово бакаль.
Абарка . . . . . Бульонъ (отваръ) гороховый.
Абатуръ . . . . . Упрямый, своенравный.

Абигорить	Устроить, привести въ порядокъ.
Абижда	Обида.
Абловъ	Охотникъ, ловецъ, искусный въ предводительствѣ и управлениі облавою. Въ Рязани есть такая фамилія. О. С.
Абнакъ, Абнаковеніе, Абыкъ,	
Абныкъ	Обычай, обыкновеніе, привычка.
Або	Ли, или, либо; иначе. Абоще. Хотя Абоще батька, да хуже свекра. (Прон. узв.).
Аборъ	Абарь.
Абы	Дабы, только-бы, чтобы. Абы какъ, какъ нибудь.
Абысь	Бранное слово. Наприм.: поганый шыкъ, татарскій абысь.
Авсень	Означаетъ старинный деревенскій праздникъ, который бываетъ наканунѣ нового года. Едва появляется на небѣ авѣзы и начинается уже торжество молодыхъ поселянокъ, поющіхъ предъ окнами каждого:
	«Ой авсень! ой авсень!
	«Я ходиѣ, я гуляль,
	«По святымъ вечерамъ».
Агрусь	Крыжовникъ (ягоды). Тоже самое значеніе это слово имѣеть у малороссіянъ.
Адѣръ	Лѣнивая лошадь.
Адѣръ	Двухъ-колесная телѣга, у которой отколы и наколески состоять изъ одного цѣльнаго дерева. Эта телѣга употребительна преимущественно у мещеряковъ Спасскаго уѣзда и Рязанскаго. У простолюдиновъ Тульской губерніи это слово употребляется въ значеніи бани.
Аже	Даже.
Ажо, ажно	Даже такъ что. Наприм.: Экая ужастъ! ажно меня морозъ по кожѣ подираетъ.
Ажна	Даже.
АЗорить	Подсматривать, пріимѣчать, шпionить.
АЗорникъ	Грубянъ.
АЗоръ	Шпionъ, подсмотрщикъ.
АЗѣть, азѣять	Глазѣть, разиня ротъ смотрѣть на постороннее, оставивъ свое дѣло: по малороссійски вытрышки ловить.
Акалѣть	Иззябнуть, измерзнуть. Этакой дождѣй морозъ! У меня руки совсѣмъ околѣли.
Акарнакать	Обрѣзать, уменьшить что либо чрезъ мѣру и даже до безобразія.
Акжалы	Трубы.
Акудесникъ, кудесникъ	Колдунъ, штукарь.
Акута	Цлутъ, обианщикъ.
Акутать печку	Закрыть трубу.
Алалыка—Лалыка	Картавый, непонятно говорящій.
Алалыкать	Бормотать, непонятно говорить.
Аланки	Аладья.
Аланъ, еланъ, яланъ	Лугъ.
Аланясь, аномнясь	Тоже, что иногда, намедни аномнясь. Означаетъ недавно, на неопределѣленно прошедшее время.
Алашить	Тревожить, вести споръ.
Али	Или.
Алымъ	Нерасторопный, простотфиля.
Андронъ	Слово неимѣющее опредѣленного значенія. Выраженіе «Андрона подпускаетъ», употребляется говори о

Балагурить	Шутить, веселое рассказывать.
Балака	Болтунъ и болтунь.
Балакать—болтать	Говорунъ, говорунья.
Баланда	Ботвинъ.
Балахонъ	Кафтанъ лѣтній.
Балда	Болтливая женщина.
Балка, балочка	Оврагъ въ лѣсу; овражекъ.
Барчинокъ	Молодой господинъ.
Барщина	Господская работа.
Басамыка	Суетливый человѣкъ.
Васиться	Лѣчиться. У простолюдиновъ Арханг. губ. это слово значить казать себя красивымъ, жеманиться.
Васкай	Франтиха, франтоватая.
Батракъ	Работникъ.
Батя и батея	Отецъ.
Бахвалиться	Хвастаться, величаться.
Бахвалъ	Хвастунъ.
Бачить ¹⁾	Смотрѣть, видѣть. Бачишиь-ли? Видишиь-ли?
Безоблыжно	Безобманно.
Безотлѣжно	Постоянно, безпрестанно.
Безотмѣнно	Непремѣнно.
Безстыжій, безстыжій	Безстыдный, бесовѣтный, нахальный.
Болеза	Желѣзная лопатка для конопаченія ²⁾ .
Болѣзная, мій	Ласкательное—голубенко милая, болѣзная моя. О. С.
Бервено—Берно	Бревно.
Бзника	Паслѣпъ черный (растеніе) (<i>Solanum nigrum</i>).
Вильдюга	Дубина съ корнемъ.
Вирюкъ	Болкъ.
Бить шабалы	Рвать платье.
Блажной ³⁾	Капризный, неспокойный.
Близнякъ	Сосѣдъ, товарищъ.
Волтень, тяя	Пустомѣя, враль (Скопинскаго уѣзда).
Волтунъ	Лгунъ.
Вольшакъ	Хозяинъ въ домѣ.
Воляточъ, болячка	Накожный нарывъ, чирей.
Бондырь	Бондарь, бочарь.
Воровика, буравика	Бруслика ⁴⁾ .
Воушникъ	Образъ ⁵⁾ .
Брамата, ы	Шумный, несвязный разговоръ.
Бредишъ бредки	Вздоръ, пустое говориши.
Брѣзжитъ	Разсвѣтаетъ.
Брешишъ	Лжешь.
Брехать	Лгать. Брехать (про собаку) лаять. О. С.
Букъ	Шарикъ, которымъ играютъ мальчики палками.
Буравѣчить	Напѣвать что нибудь про себя тихо, или, какъ гово- рить, себѣ подъ иосъ пѣть.

¹⁾ Ваять—говорить Зар. у., Скоп. у. ²⁾ Благой—несмирный Касим. ³⁾ У Словѣнцевъ *bolzen*, *bolzni* (ж. р.)—щель, скважина (Слов. *Pleteršnik'a*)—скважина. Наша бѣлоза орудіе для затыканья скважинъ и щелей. Срв. близна въ южн. и сѣверн. яз. рана, рубецъ. У настъ близна, близбѣнъ (Арх.) узель на полотнѣ. «Поглядѣть было на берду, не будетъ ли близенъ». Близна (Олои.) пропущенная во время тканья, холста нитка.—(Щель, скважина). Также бѣлоза, бѣлузни (2-е полногласіе).—Мозоли. (Рубецъ, нарывъ, рана). Волеза вм. болоза. ⁴⁾ Спасск. Касим. у ⁵⁾ Тамъ же. * Вуяракъ—оврагъ. Скоп. у.

Буравокъ	Кузовъ.
Бурлить	Бранить.
Буркалы	Глаза.
Буркализъ и буркать	Праздно глядѣть на что либо; глазѣть.
Буна	Гордецъ, чванъ.
Бучало	Водоворотъ.
Бучило	Мѣсто внизу мельничныхъ колесъ.
Быть	Да, конечно ¹⁾ .
Вѣлагъ	Балахонъ, кафтанъ. У крестьянъ мещерской стороны.
Бѣшкомъ	Босикомъ.
Вѣшка	Овца.
	В.
Важно	На фуфу поддѣть, обмануть, надуть кого, подхитрить надъ кѣмъ.
Вазлѣ ²⁾	Подлѣ.
Валачить	Вороновать землю. Валыкъ, вадыга... гуляка, свое- вольникъ.
Валенецъ	Ситный хлѣбъ, папушникъ.
Валенцы	Валенки.
Валецъ	Заваленный, дряниый, истасканный.
Валджно	Жирно, маслено, лакомо.
Вальгутна ³⁾	Легко, способно.
Валышка	Дрянь всякая, которая валяется на землѣ.
Варакуша	Чернокожій человѣкъ. Употребляется въ брані.
Варачъ	Задній дворъ.
Варгѣнить	Шлохо кое-какъ дѣло дѣлать.
Варокъ	Задній дворъ.
Варнѣкать	Вратъ, болтать пустяки. Экую чушь сварнѣкалъ!
Варуха и Варюха	Искалѣченное имя Варвары. Траци-жъ, Варюха, береги носъ до уха!
Варушка и варакушка	Тоже что Варакуша.
Варъ. Ум. варокъ	Загородка, куда загоняютъ скотъ; по большей части этотъ варакъ устраивается на лѣто въ полѣ, когда отда- ленность пастбищъ не позволяетъ каждый день приго- нить скотину домой.
Варь. Варьма.	Народъ, множество. Какъ напр. варьма варить, т. е. кишить.
Варызгнуть	Ловко и сильно ударить.
Ватула ⁴⁾	Одѣяло, вытканное изъ оческовъ льна или конопли, или изъ какихъ либо другихъ хлопьевъ.—Дерюга.
Ватдола	Тоже самое. О. С.
Вахлять	Тоже, что варганить.
Веклемаинтъ	Нѣсколько оправиться отъ болѣзни, выздоравливать.
Велесь или валецъ	Указчикъ, повелитель. Слово употребляемое въ на- смѣшку. Напр.: «иши велесь како!»
Верещѣга	Брюзгливый, болтунь, хлопотунь.
Верезгъ	Шумъ, крикъ, визгъ; верещанье.
Верникъ, верѣть	Тоненькая веревочка у рыбныхъ сѣтей.
Вѣрѣть	Сшитой рядина или толстый холстъ, поставляемый въ повозку или телѣгу для ссылки въ оную хлѣба.

¹⁾ Въ бранномъ или насыпливомъ тонѣ. «Экъ ты выпятилъ буркалы».

²⁾ «Такъ это Варвара? Быть, кормилецъ, я Варвара. Авдѣй—твой мужъ? Быть.
быть онъ мужъ инѣй». Сербск. јест (есть) — да. ³⁾ Вальгутна Зар. у. ⁴⁾ Ва-
пула Скоп. у. ⁵⁾ Валандать—мездить. Ряз. Пр. Скоп. Мих. Ряжск. Спасск. у.

* Вѣрѣть—дратва, которой подшиваютъ сапоги. Скоп. у.

Веретье	Большая дорога.
Верхъ	Большие столбы деревянные, изъ которыхъ дѣлаются ворота. Такъ встречается это слово въ одной старинной русской пѣснѣ:
	«Среди Москвы «Ворота красны, «Ворен пестры!»
Верховье	Высокое мѣсто, верхъ.
Верхъ ¹⁾	Оврагъ, буеракъ, иногда начало рѣки.
Весь ²⁾	Время, прошедшее уже три или четыре дня.
Вещетинье	Общее название всякаго лекарства, употребляемое въ насыпшку; это слово означаетъ дрянь, всякую всячину.
Взбѣгатить	Булгатить.
Взбѣзматиться	Всполошиться, подняться съ задоромъ.
Взандариться	Тоже самое.
Винтовать	Стараться быть ловкимъ въ глазахъ другихъ.
Вискъ	Волоса. Сгребъ меня за виски, да колошиатиль, колошатиль, ажно въ глазахъ позеленѣло.
Витошокъ	Свитокъ, иногда ключекъ какой нибудь тряпки, ветошки.
Вяззить	Наѣздничать, странствовать.
Вихлявый	Тонкій, сухощавый и притомъ высокій человѣкъ.
Водимъ	Заводчикъ, коноводъ, проводникъ, передовой.
Водырь или поводырь	Провожатый у слѣпыхъ иныхъ.
Возъ или взвозъ	Название одного созвѣздія.
Волдатъ	Солдатъ, своеольникъ, сорванецъ.
Волдырь	Нарынъ на тѣлѣ; въ переносномъ смыслѣ: ничтожного малорослаго, чванишку въ насыпшку называютъ волдыремъ. Весь-то съ волдырь! Соплей убить, а поди какъ расходился! Волдыремъ называютъ еще строеніе, поставленное на пустошорожнемъ мѣстѣ. «Не ставь сѣни волдыремъ», т. е. отдельно отъ строенія. (Пословица).
Волосникъ или повойникъ.	Коконщикъ, ситцевая повязка.
Волокъ	Полдгая, небольшая гора, плоская возвышенность.
Волость	Тоже что волость, власть. «Великъ волосъ! Какъ похотель, такъ и волосить (властвуетъ)».
Волжко	Лакомо. Сладко.
Воробы ³⁾	Крылья въ родѣ вѣтренной мельницы, на которыхъ мотаютъ нитки.
Воронка	Лейка.
Воротъ	Вывороченное платье.
Восѣтка	Недавно, надняхъ. Восеть у меня былъ сусѣть, т. е. сосѣдъ.
Воснице	Веретье, большая дерюга.
Вонценка	Клѣнка.
Вкевидъ	Отъ рода, «вперевидъ этакой штуки не видаль» (никогда).
Вѣльшиль	Сломя голову.
Вѣлы	Въ половинѣ доли. Я съ нимъ торговала вѣлы.
Векляяя налить	Полно налить.

¹⁾ Верхъ, вершина, врагъ — оврагъ. ²⁾ Весь Касим. у. вось, въ сейка — прошедшее 3-го и 4-го дня. Зар. у. въ сейка — наимен. Мих. у. Вось также и въ Тульск., вось, въ сей — во Владим. недавно, нѣсколько дней назадъ. ³⁾ Вѣнить — плакать по покойникѣ. Касим. у. ⁴⁾ Варонокъ — медовая брага. Сласск. у.

Вулай	Иванець брага — особенного рода пивцо.
Вусей или вусейка	Тоже что намедни, надысь и недавно.
Вутарь и вуторъ	Крестьянское имѣніе, пожитки.
Во дровахъ	Это выражение означаетъ совершенный отказъ. «Кумъ, дай мнѣ пять руб. въ займы?» Ну, кумъ, уже это во дровахъ, т. е. решительно не дамъ.
Въ макушку гунуть	Въ голову ударить.
Въ тѣ поры	Тогда.
Выпахъ	Оставленная пашня, истощенная земля, негодная къ посѣву.
Выреха	Худая лошадь, кляча.
Вытомойка	Пустая хлопотунья (слово насыпливое).
Вышгородъ	Огородка на горѣ для пригона стада или табуна.
Вышка	Свѣтлѣка.
Вышня	Вишня.
Вышъ	Часть, доли, иногда загородка, дворъ.
Вязлло	Болото.
Вѣдомо	Извѣстно.
Вѣстимо	Конечно, да, извѣстно.
Вѣтка, вытка или вятка.	Часть владѣемой собственности, вдавшись клиномъ или продоломъ между чужихъ владѣній, тоже что клинъ, ножка.
Вѣтчанинъ	Владѣлецъ или житель вѣтки.
Вѣщій	Говорливый, умный, талантливый.
Вѣшунъ	Предсказатель, пророкъ, угадчикъ.
Г.	
* Гавезъ	Множество ¹⁾ *).
Гайтанъ	Шелковый или бумажный шнурокъ.
Гакъ	Крюкъ. Съ гаку ваять.
Гаддигъ	Сердиться, браниться и приказывать.
Галицы	Рукавицы.
Галомя	Спустя нѣсколько времени. Давно-ли ты ъздилъ въ городъ? Голомяники, т. е. давненько.
Галушки	Постная кѣлѣка.
Гамазиться	Ворочаться, вергѣться.
Гапелька	Металлическая петелька.
Гаркать	Звать, кликать.
Гаркнуть	Крикнуть.
Гаронить	Горчить, «искъ горонить» — горчить.
Гасѣть	Истреблять.
Гасъ	Сидѣть.
* Гика	Керосинъ. О. С.
* Гиряый	Визгунъ, крикунъ.
Гладкій	Безволосый, паршивый.
Глазѣть	Жирный, тучный, скотъ или человѣкъ.
Глѣтка	Глядѣть, смотрѣть.
Глотъ	Горло.
Глюшить	Цитухъ, опивало.
Голосѣть	Съ жадностью пить.
Голомя	Плакать надъ умершимъ съ причетами, выть, голосить.
Гласно	Давно.
	Громко. Голосно голосить. Громко вопить.

¹⁾ Скоп. у. * Годня — хорошо. Сокп. у. * Гитанъ — гарусь, снурокъ.

* Гашникъ — тесьма въ порткахъ. Скоп. у. *) Сравн. съ чешскимъ *ne bavez* (сасали, растягие), а *haved'*, *havet'*. Рѣз а *hrta havet* veliká Slovn. Jungm.).

Голь	Голое поле.
Голяда	Бродяга, нищий. Бранное слово.
Гомзуля	Чарка для вина, пива и т. п.; красоуля.
Гомозить	Суетиться.
Гонь	Громкий говорь.
Гондобить	Сгондобить себѣ избу.
Гонзуля	Тоже что и гамзуля.
Горлопанъ	Крикунъ, орало.
Горлянка	Грудная трава.
Грамотка	Бумага.
Глиниста, глинистый	Коротко, короткий.
Гребло	Полная мѣра.
Гладиться	Ласкаться.
Гребтить	Заботить, беспокоить. «Гребтить на сердцѣ»—хочется.
Грѣкать	Громко стучать.
Гробовище	Кладбище.
Грудка	Кусочиль. Грудно девиширы.
Грукаѣть и грукаѣть	Стучить, гремѣть.
Гудѣть	Шумитъ, жужжитъ, течетъ.
Гудѣлка	Говорунья, болтунья.
Гузюмъ	Изюмъ. Ягоды.
Гузунъ или гузунья	Робкий, застѣнчивый, осторожный мужчина или женщина.
Гѣкать ¹⁾	Вскрикивать отрывисто.
Гумѣть	Голубить, ласкать.
Гѣни ²⁾	Немоченное черное и готовое къ мытью бѣлье.
Гѣнуть	Ударить ³⁾ .
* Гудать	Течь, идти: «Дождь гудѣть».
Гыля	Длинный, не статный человѣкъ.
Д.	
Дача	Подушные деньги, оброкъ.
Дѣжа, дѣжа, дѣжка, дехнѣ, дешихъ	Клука, въ которой заквашиваются тѣсто,—квашня.
Дергошнуть, дерѣбнуть	Ударить.
Деревни	Расчищенное мѣсто отъ лѣса для посѣва хлѣба.
Дергунъ	Коростель, дергачъ—птица.
Дѣвітко	Чудно, удивительно.
Дѣданка	Бабка повивальная.
Дѣкое поле	Степь.
Дикая кошка... Иволга	Дикой голубь—горлинка.
Дикушъ	Гречка ⁴⁾ .
Догада	Смысленный мужчина или смысленная женщина.
Долѣна	Долина, лугъ.
До смерти окальѣть	Озябнуть.
Дракса	Любящій драться, забіяка. Говорится всегда почти о дѣтиахъ. Какой ты дракса! стыдно.
Дрѣга и драга	Неспокойный человѣкъ.
Дрепнуть	Сѣсть (говорится о человѣкѣ толстомъ и дюжемъ).
Другонитцатый	Двѣнадцатый.
Дрыхнуть	Спать (говорится презрительно): Экой соня! Только и знать, что дрыхнуть.

¹⁾ Говорить. Спасск. у. ²⁾ Гуяя Спасск. у. — тряница. ³⁾ Ударить нечаянно. Яноха бѣжалъ, бѣжалъ, да какъ гуиетъ Петруху въ макушу. Ряз. Пр. Скоп. Мих. Ряжск. Спасск. у. ⁴⁾ Спасск. у. * Гутарю—говорю. Скоп. у.

Дубъ	Лодка, чайнь.
Дулебый	Косой, разноглазый.
Дураха и дурника	Голубика ягода.
Дураватъ	Шалить. «Не дурий».
Дыгъ	Очагъ.

Е.

Егозить	Суетиться, заботиться безъ толку.
Егольникъ	Горшокъ ¹⁾ .
Ершиться	Сердиться.
Ерыга, ерыжникъ ²⁾	Плутъ, мошенникъ.

Ж.

Жалѣть	Любить.
Жалѣйка	Дудка изъ 2 камышевыхъ трубокъ и 1 рога. О. С.
Жеманный	Деликатный, вѣжливый, благовоспитанный.
Жерлиха	Большая уда ³⁾ .
Животъ, животина	Бранное слово.
Жига	Разноцвѣтная витка, употребляемая въ праяжѣ.
Жилять	Колоть.
Жипунъ	Сермяга, зипунъ, платье.
Жирены	Шейное ожерелье.
Жигутъ	Сплетенная веревка.
Жиздорить	Вздорить, задирать.
Жирена или жирнавка	Толстая дородная женщина.
Житникъ	Крыса.
Житничекъ	Мышенокъ.
Жихарить	Быть лихимъ, удалымъ, смѣльнымъ.
Жидъ	Бранное слово, значить обманщикъ, негодяй. Говорить: «Ахъ ты жидъ—девятая рота».

Жимандра	Тощій человѣкъ.
Жихаръ	Лихой, удалый, смѣлый молодецъ.
Жичина, жичинка, жичика.	Хлыстъ, пруть, розга.
Жлуди	Трефы или кресты (карты).
Жмутъ	Прижимала.
Жратъ	Есть. Говорится о скотинѣ и кто много есть.
Жугу́кать, жутакать	Стучать, шумѣть. Убаюкивать дитя.
Жужу́кать съ дітёмъ	Возиться, нянчиться съ ребенкомъ. О. С.
Жустрить	Жевать (говорится о телятахъ и овцахъ).
Жустервтъся, жустерлить	Лакомиться чѣмъ нибудь отъ бездѣлья или для забавы.

Жутко	Страшно (говорится о страхѣ суевѣрномъ).
Жучить, жуйчить	Гонять, бранить, учить.
Жутко	Тяжело, трудно. Напр.: «Ахъ, братцы, какъ мнѣ жутко приходится».

Жутъ	Страхъ.
----------------	---------

Забубенный	Отважный, отчаянный.
Завѣра	Жидкая каша.
Завойки	Женскія черныя онучи, надѣваемыя на ногу сверхъ бѣлыхъ онучъ.
Завралиное	Маленькая лощина, съ кустарникомъ.
Загаять	Затворить. «Зачай окно» ⁴⁾ .

¹⁾ Спасск. у. ²⁾ Ярыгака — батракъ, работникъ. ³⁾ Жерлиха. Скоп. у.

⁴⁾ Спасск. у. Открай — отгай окно. * Жилейка — дудочка изъ камыша.

Задобный	Милый, любезный, дорогой сердцу. Крестьяне села Ижевского, Спасского уезда, произносят это слово жадобный. И го-го, моя жадобная! Го! Го! Го! (выражение удивления).
Зазноба	Предмет любви. Девица, которая нравится.
Зазорный	Незаконно-рожденный.
Заиграть пѣсню	Запеть пѣсню.
Задрatchился	Осердился, заупрямился.
Закрипки	Затворы.
Закутай	Закрой.
Закутье	Чулань.
Зали	Точно, подлинно. Зали такъ? Будто и въ иномъ дѣлъ такъ?
Заморскій	Иностранный.
Замежнениться	Чуть-чуть завянутъ.
Заметиться	Забыть, запамятовать.
Зараменье	Всё, что виѣ сосѣдства, не по сосѣдству.
Зариться на что	Засматриваться.
* Засадъ-те, засадъ-те	Молчи.
Засѣнѣе	Мѣсто, заслоненное отъ солнца.
Затвръ 1)	Перегородка, устроенная для ловли рыбы въ проливѣ, соединяющемъ одно озеро съ другимъ, или при устьѣ рѣки, впадающей въ озеро.
Затрудниться	Захврать.
Затулка	Фартукъ, бабья занавѣска или передникъ.
Зашпить	Занозить.
Зеленецъ	Замашка, посковъ.
Зѣнки	Глаза.
Зипунъ	Каftанъ изъ домашняго сукна, назади отъ лифа съ трубами.
Зѣха	Рожь.
Зыки	Крикунъ, вертуны, орало.
Зыка	Звукъ, издаваемый оводами, которые нападаютъ на рогатый скотъ во время лѣтняго зноя. «Зыку нѣть». Онь-мѣль, не отзыается.
Зырить	Зорко внимательно смотрѣть, примиѣтъ, высматривать. «Какъ воронъ зырить».
Зюзя	Пьяница, напр. «Экъ ты, родимый, глядь, какъ назюзился», т. е. напился.
* Зябликъ	Который все зябнеть.
Зазноба, зазнобушка	Сердечная тайна любви.
И.	
Изподдальки	Издали.
Измываться	Пересмѣхать кого либо, дѣлить нападки.
Изневожить	Потревожить.
Испаколь	Изколя, издавна. Испаконъ вѣку на этомъ мѣстѣ жили наши дѣды и прадѣды.
Истопокъ	Достаточное количество дровъ для истопленія печи; истоплево ²⁾ .
Исхарчить, исхарчиться	Истратить, издержать, въ переносномъ смыслѣ умереть. Лошадь-то, лошадь-то какая у меня исхарчилась.

¹⁾ Затвръ или запоръ—въ Мещорѣ. ²⁾ Верхъ у избы надъ потолкомъ. Скоп. у. * Засѣка—лѣсь заповѣдный. Скоп. у. * Забра — лощина, отлогая берегами, въ которой бываетъ временемъ вода. * Извара—ушатъ. Скоп. у.

Ишио. . . . .
Ишь-ты. . . . .

Еще.
Видишь-ты.

К.

Кабала . . . . .
Кавникъ. . . . .
Кавыдять. . . . .
Казель . . . . .
Казанка. . . . .
Казанки. . . . .
Казёнка или казнà ¹⁾. . . . .
Казистый . . . . .
Казырки. . . . .
Какурка ²⁾. . . . .
Калды. . . . .
Калдабашна, калдабашиа.
Калгушка . . . . .
Каледа, Калыда. . . . .
Калыйный. . . . .
Калышка. . . . .
Калякать . . . . .
Камарь . . . . .
Камарыще . . . . .
Камаха. . . . .
* Каменёць . . . . .
Кандейка . . . . .
Канка . . . . .
Канышко. . . . .
Капельный, крохотный . . . . .
Калыга . . . . .
Калыжиться . . . . .
Кацапъ. . . . .
Карагодъ . . . . .

Неволя, рабство.
Колдунъ.
Хромать.
Щеголь, гордо ходящий.
Лошадь татарской породы.
Татарскія сани.
Придѣлокъ къ печи, который служить съ одной стороны ступенью для входа на печь, а съ другой для помѣщенія подъ нимъ зимою дворовыхъ птицъ и мелкаго скота.
Красивый.
Санки.
Прѣсная круглая пышка, въ которой запекается яйцо.
Когда. «Ты-бы, кумъ, калды ко мнѣ. Да я-то бы кумъ тово, да шина-то моя тае».
Глубокая яма съ водою, образовавшаяся во время половодья, или отъ другихъ физическихъ причинъ.
Большая самодѣльная чашка.
Старинный русскій праздникъ наканунѣ Р. Х.
Упрымый.
Тележка о 2-хъ колесахъ для навоза.
Болтать, раздobarывать.
Муравей.
Муравьиная кучка.
Лихорадка.
Каменистое мѣсто.
Чашечка.
Индѣйка (птица).
Жеребенокъ.
Маленькой.
Вахлакъ.
О настѣкомыхъ: двигаться на одномъ мѣстѣ, шевелиться, копошиться, мѣшкать.
Мужикъ неповоротливый.
Хороводъ, или собраніе, скопище веселящихся поселянокъ, которая очень часто поютъ:

«Молодушекъ табунокъ,
«Ай люли табунокъ.
«Дѣвокъ красныхъ хороводъ,
«Ай люли хороводъ».

Курагодъ . . . . .
Курагодиться. . . . .
Карамысло. . . . .
Карекъ . . . . .
Карить . . . . .

Хороводъ.
Попусту съ кѣмъ нибудь связываться: «что ты съ ней курагодишься?»
Водонось или чѣмъ носить воду.
Кустарникъ.
Хулить, упрекать, выговаривать.

¹⁾ Касим. у. деревянная лежанка, придѣлываемая къ печамъ въ крестьянскихъ избахъ. ²⁾ Каю — Михайл. у. гдѣ, каюка — гдѣ. ³⁾ Казулька — ужъ и змѣя. Спасск. у. * Кампотка — кромка. Ряз. Пр. * Кулеть — жидкая каша. Скон. у.

Карявой.	Рябой.
Кариться.	Жаловаться.
Карыбить.	Царапать.
Касатка.	Птица ласточка.
Касатикъ.	Любезный, милый.
Касатка.	Милая.
Касть.	Дрянь, гадость.
Касаточка.	Красавица, душенька, милая.
Кастрика.	Крапива, также очески отъ конопли.
Кателка.	Деревянное кольцо, обруч.
Катухъ.	Хлѣвъ.
Кахля.	Изразецъ.
Кацарапать, карабать.	Царапать.
Качугуръ.	Буерикъ.
Качерышка.	Качанъ капустный, у которого все листья обрублены.
Кесь.	Какъ будто-бы.
Кладушка.	Небольшой скирдъ хлѣба.
* Клѣчить.	Мять, переминать.
Клѣюшка.	Дубина.
Кляпъ.	Небольшой кольцо, большую частью плосковатый.
* Кмѣтъръ.	Кумъ.
Когда, коли.	Когда.
Кодманъ.	Тонкое синее женское платье, носимое лѣтомъ.
Коѣ, коѣка.	Гдѣ?
Козакъ или батракъ.	Работникъ.
Кокушко.	Яйцо.
Колоколить.	Скоро и безъ умолку говорить.
Комѣль.	Конецъ срубленного дерева съ корни, также ручка вѣника.
Конопатый.	Веснушчатый.
Конопникъ.	Огородъ, засѣянный коноплею.
Конопъ.	Конопель.
Корѣцъ.	Ковшъ ²⁾ .
* Коробья.	Ящикъ съ замкомъ для разной поклажи.
Корхать или коршить.	Бить кулакомъ. Отъ существ. корхъ — чтоб значить четыре пальца, прижатые къ ладони для измѣрения длины, равняющейся двумъ вершкамъ.
Кѣрость.	Карась.
Кѣръ.	Корень ³⁾ . Родина. «На корю сидѣть». Владѣть дѣдовскими имуществомъ. Селеніе, деревня, выселокъ.
Костицъ.	Константинъ.
Котрѣхъ.	Шапка.
Кѣтка.	Ягненокъ.
Кочергошка.	Палка съ крюкомъ, которой играютъ въ буки.
Кочетъ, кочетъ.	Пѣтухъ, пѣтухи.
Кочура.	Комъ земли; кочка.
Крѣтно.	Усердно.
Краюха.	Большая часть хлѣба.

¹⁾ Князекъ — верхушка на какомъ нибудь строеніи. Загѣзъ на князекъ и глязѣтъ на все стороны. Ряз. Пр. ²⁾ Спасск. у. ³⁾ Иду до дубового края (корня). Ряз. Пр.

* Клыка — брага. Скоп. у.

* Кокура — простой пирогъ изъ пшеницы, печется особой формой. Въ этихъ уѣздахъ (Ряз. Пр. Спасск. Мих.) рѣдокъ, за то употребителенъ въ Сарат. г. Аткарск. у.

* Коровка — травка ангелика. Скоп. у.

Крёхъ	Боровъ.
Кри	Тоже что край. Кри озери.
Кричать	Причитать по покойникъ.
Кричъ	Кличъ, «кричъ крикнуть».
Кропотливый	Бранчивый, сердитый.
Кружало.	Кабакъ.
Крыжевать.	Рубить на часть дерево.
Кувалда и кувылда	Неуклюжая женщина, безъ вкусу одѣтая и безобразно опутавшая свою голову.
Кудень.	Заяцъ.
Кулемесица.	Суматоха.
Кулявый.	Хромой.
Кулешъ	Жидкая каша; изъ пшена и проса.
Кулѣжить	«Дѣять кулѣжить», идѣть не прямо, а то въ одну, то въ другую сторону (колышется).
Куликка.	Лужайка.
Кулишъ	Похлебка, супъ.
Купочка, кунтышъ.	Женская длинная шуба, покрытая китайкою.
Кура	Мятель, вьюга.
Курилка, курило.	Пыняница.
Куей	Коса волосъ. Коса, отмель. (Мещер.).
Кутникъ и кутъ.	Мѣсто въ избахъ у задней стѣны подъ палатами.
Кутейникъ.	Коникъ, ларь для домашней посуды, обыкновенно устраиваемый гдѣ нибудь въ углу. Отъ существ. кутъ—уголь.
Кутеръма	Безпорядокъ.
Кутить, и зги - Божіей не видать.	Сильная мятель или вьюга.
Кулѣкъ	Калпакъ.
Кѣка.	Кичка.
Къяръ	Пиво.
Л.	
Лагиза	Лакомка, охотникъ или охотница до сластей.
Лагизить.	Сладко ъсть, лакомиться.
Лагіръ	Невѣжа, неучтивецъ.
Лагунка.	Баклашка съ дегтемъ.
Лагунъ	Деготь.
Ладіло	Сватъ, примиритель.
Ладковать.	Сватать, примирять.
Ладно.	Хорошо, да будетъ такъ.
Ладонка, ладунка	Плоская скляночка.—Сумка.
Лижокъ.	Низменное луговое мѣсто.
Лазокъ, лазутка.	Небольшая дыра въ плетиѣ или заборѣ, оставленная для пролазу или проходу.
Лайка.	Охотничья собака Корельской породы, которая лаетъ на бѣлку, птицу, чѣмъ и указываетъ ее охотнику.
Лайко.	Воркунъ, крикунъ.
Лакала ¹⁾	Ругательное слово, означающее дурного лакея.
Лалыка	Человѣкъ, выговаривающій л вмѣсто р; наприм. ладость, слокъ, вмѣсто радость, срокъ.
Ламануть	Сильно ударить палкою или коломъ.
Ламака	Чванъ, гордецъ, упрямецъ.

¹⁾ Ряз., Пронск., Скоп., Михайл. уу. Лакей, слуга, холопъ. Насмѣшливое название.

* Ламаный.	Опытный. Опытомъ наученный.
Лапотать.	Нѣжно, неразборчиво говорить.
Ласточка.	Полевая мышь.
Латашить.	Хлопотать.
Лауха, лаушка.	Сѣть, сидокъ, западня.
Лахмачь.	Оборванецъ.
Лахмы, лбхмы.	Лохмотья Длинныя, растрепанныя космы волосъ.
Лебошь или лебось.	Быть можетъ (Авось). Напр. «Лебось баринъ пріѣдетъ, а лебось и нѣтъ».
Ледашій, ледящій.	Сухощавый, худой, малосильный.
Лежень.	Вочки.
Лельямъ и лельянъ.	Куреніе, фиміамъ.
Лестійвый.	Ласковый.
Лепѣха.	Пятно отъ грязи.
Лепѣха.	Толстый ребенокъ, женщина.
Лѣтать.	Шибко бѣгать. «Ужъ я лѣтала, лѣтала». О. С.
Лихой.	Злой ¹⁾ .
Лигашка.	Лягушка.
Личманістый.	Красивый лицомъ, имѣющій широкое, круглое и правильное лицо.
Лопѣно.	Полѣно.
Лоскъ.	Лощина, небольшая балка. «Въ лоску»—въ лощинѣ.
Луда ²⁾ .	Соломата.
Лужа, лусь.	Озерко.
Лужанинъ.	Приозерный житель.
Лужи, лужникъ.	Мокре болотистое мѣсто.
Лупѣжъ.	Грабежъ.
Лыняло.	Человѣкъ, избѣгающій работы, лѣтнай.
Лытить.	Уклоняться, бѣгать отъ дѣла.
Лытки.	Ноги.
Лыніще.	Поле, съ котораго убранъ ленъ. О. С.
Лъгота.	Облегченіе.
Лѣсь. (Лѣса Божіи).	Засѣки. Заповѣдный лѣсь.
Любичъ.	Любезный молодой человѣкъ.
Любо.	Хорошо, красиво.
Людинъ.	Простой человѣкъ.
Люлька.	Колыбель.
Люльку тянуть.	Трубку курить.
Лягать, лягнуть.	Бить, колотить.
Ляпнуть.	Моральщикъ.
Ляскать.	Медленно, неповоротливо жевать пищу, нехотя ѣсть.
Лясы.	Шутка. «Лясы точить. Лясы городить. Лясы вѣять».
Лялѣкать.	Про ребенка, болтать.
Лясничать.	Шутить, пустяки говорить.
Лупоглазый.	Пучеглазый.

М.

Магарычъ ³⁾ . . . . . Доли, барышы, употребляемые продавцемъ на потчівніе покупщика послѣ продажи.

¹⁾ Злой духъ. Касим. у. ²⁾ Касим. у. ³⁾ Слово не славянское, но встрѣчается еще въ Сербск. грамотахъ Дубровицкихъ: могоришъ (въ смыслѣ известной подати) и въ лат. дубровн. актахъ *magarismus* См. Слов. Даничича (могоришъ). Въ Посл. арх. Геннадія (1495 — 1504 г.)—мѣда, плата. (Срезневск. Словарь).

* Ламиха — полтина. Въ Спасск. у. и въ Сузд. Владим. г.

Мадеть	Долго дѣлать какое либо дѣло, сидѣть долго надъ однимъ дѣломъ.
Мазанки.	Карты: валетъ, король, дама.
Мазырничить	Изъ пищи выбирать что получше.
Мазырия.	Сластѣдка, лакомка.
Маковка или макушка	Голова или верхъ какого зданія, дерева и даже растенія.
Маластофъ.	Горшокъ, окруженный березовою или липовою корою.
* Маластырь	Монастырь. О. С.
Маниста.	Нарядъ деревенскихъ бабъ, состоящій изъ разноцвѣтнаго бисера. Монисто.
Манаси	Монахи. О. С.
Манерный	Красивый.
Маненъко	Маленько, немножко.
Мараковать.	Умѣть, знать что либо, быть искусну въ какомъ либо дѣлѣ.
Маркотно	Трудно, тяжело. «Миѣ маркотно молоденькѣ, нигдѣ мѣста не найду».
Марь.	Жара, пекло. О. С.
Марить	Печь, про солнце. О. С.
Мастюшка	Небольшой муравленый горшечекъ.
Материна	Большая дикая утка (кряковная).
Матуситься, мутащиться.	Мерещится, чудится.
Матычина	Большая лощина или оврагъ, чрезъ который устроенъ мостъ.
Матюха	Матвѣй.
Махотка, махотня, махоня	Маленькой горшочекъ.
Махлевать или мухлевать	Плутовать, мошенничать.
Мачѣнецъ	Пенька.
Медвѣжина.	Крушина, дерево.
Мень, менѣтюкъ.	Налимъ рыба.
Миршина	Любострастная болѣзнь.
Микичына	Никитишина (отечество).
Мокряда.	Сырость.
Маланѣй.	Молнія. О. С.
Молвить, я молвиль	Сказать, я сказалъ.
Молодка	Молодая курица.
Мома—мѣма	Мать, мама, маменька.
Моня.	Сальникъ, кушанье ¹).
Мордавать	Безъ пощады бить по мордѣ. «Экой живодеръ! Совѣтъ замордовалъ бѣдную лошадь».
Мостъ.	Сѣни. «Выдти (т. е. изъ избы) на мостъ; тамъ стоять уши (т. е. ушать), въ нихъ и зачерпни себѣ водицы».
Минимый огонь	Такъ называются свѣтящіяся гнилушки.
Мякать	Предполагать. „Я мякаю, что баринъ Тришку отдастъ въ солдаты“ ²).
	Н.
Набуровать.	Много налить.
Навялиться.	Навязаться, докучать.
Нады.	Надысь, намедни, означаетъ время неопределенно прошедшее.

¹) Татарское кушанье (съ баравиной) чрезвычайно жирное. ²) Сборникъ Диттеля составленъ еще до освобождения крестьянъ.

* Малахай—шапка съ короткими ушами. Скоп. у.

Надысь	Давно.
Назюкаться или назюзиться.	Напиться пьяну до невозможности стоять на ногах и говорить.
Наказаль	Велель.
Накидка	Простыня.
Наклюнуся	Шолегся, слегь хлебъ.
Накметй	Заодно. «Всѣ накмети».
Наметки наметывать	Намекать на что либо.
Напдль	Большая кадушка для ссыпки хлѣба, сдѣланная изъ липового или другого какого либо дупла.
Наранье	Время послѣ угаря.
Нарѣта	Рыболовный снарядъ, сплетенный изъ прутьевъ; нерето, верша.
Нары	Задняя лавка въ избѣ, кутникъ.
Насдѣвки	Фартукъ съ лифомъ и рукавами, для того, чтобы во время стряпни не замарать рукавовъ сорочки.
Наслусь	Вода выступившая на ледъ. Рязанскіе земледѣльцы замѣчаютъ, что когда проявится наслусь, въ тотъ годъ хорошо уродится просо.
Насупропить	Насыпать или налить, что либо черезъ чурь.
Нахрапомъ	Насильно, силою что взять.
Начевки	Латокъ.
На чеку	Въ совершенной готовности быть.
Не балуй	Непшли.
Небыль	Незнающій, несмыслящій дѣла.
Не дури	Нетрогай.
Недотрѣшься	Недобѣшься толку.
Неклюжъ	Дурень.
Неклявой	Дурной, негодный.
Неможеть	Хвораетъ, болѣть.
Непотѣчъ	Пускай, конечно.
Не притошный	Неприверженый, непривязанный.
Неугомонный	Капризный, крикунъ, шутливый.
Нѣслухъ	Непослушный ребенокъ.
Несусвѣтно	Нестерпимо, несносно.
Несусвѣтный	Необыкновенный. «Вѣтры, дождь несусвѣтный».
Ни	Не.
Ни синя пороха въ ротъ не браль	Совсѣмъ ничего неѣль.
Нишни, нишки	Молчи.
Нишиуть-нѣшнуть	Замолчать.
Ну, ну, инъ	Тоже, что ну.

O. ¹⁾

Обакаль	Напрасно, по пустому.
Обапаль	Подгѣ, близъ.
Обижда	Обида.
Обиждать	Обижать.
Обизорить	Безчестить, стыдить.
Обмулить	Обворожить, окоддовать.
Оборка	Обрывокъ или отрѣзокъ отъ веревки ²⁾ .

¹⁾ Всѣ эти слова должны бы находиться подъ А. Ред. ²⁾ Оборз—тесемка или веревочка, для укрѣпленія на ногѣ онучъ.

Обтыненъ	Огорожень. Такъ поется въ одной старинной пѣснѣ:
	„Филимоновъ дворъ Тыномъ обтыненъ, Серебромъ обведенъ“.
Обѣять.	Обозрѣть.
Обызрить	Призрѣть кого.
Обыденный.	Нынѣшній, сегодняшній, наприм. обыденное молоко, обыденный пирогъ.
Обѣдить.	Обидѣть, причинить бѣду.
Овсяны.	Поле, съ котораго убранъ овесъ.
Огульно.	Вдругъ, разомъ, оптомъ. Онъ продалъ свой товаръ огульно.
Огурный.	Упрамый.
Озорь.	Швонъ.
Озѣвъ.	Разина.
Околѣть.	«Околѣть до смерти». Переизбнуть.
Окѣдникъ	Кудесникъ, колдунъ.
Окѣла, окѣта	Хвастунъ.
Омолыка.	Болтунъ.
Олонійсь.	Дня за два или за день.
Опритчиться	Разгѣваться, распалиться гиѣвомъ.
Ослабанить.	Освободить, дать свободу.
Осмѣтокъ	Изношенный лапоть. «Съ медомъ и осметокъ сѣшь».
Ососать	Обмануть.
Ососокъ.	Жеребенокъ или теленокъ, только что отнятый отъ матки.
Островъ.	Отдельная отъемная роща ¹⁾ .
О сю пору	До сихъ порь.
Отважный.	Ласковый, пріимчивый.
Отволгнуть.	Отсырѣть.
Отгантъ.	Открыть, отворить. Говоря объ окнѣ.
Отзынуть	Отойти, удалиться.
Охальникъ.	Ругатель ²⁾ .
Охальничать	Ругать ³⁾ .
Охолостить.	Всѣ поѣсть ⁴⁾ .
Охолоушить	Съ ума сойти..
Охлѣба	Обманщикъ, живущій на чужой счетъ.
Охлѣсть.	Обидчикъ.
Ошатунить, ошарашить	Крѣпко ударить.
Ошедомить.	Потеряться, ослабѣть умомъ отъ опьяненія.
Ошестокъ	Помость печи, передъ челомъ; шестокъ.
Ошушунить.	Произвести дурноту.
Ошнуться	Очинуться.
Очунѣться.	Очинуться.
	II.
Пагода	Бурая.
Пажа.	Лугъ, на которомъ пасется скотъ.
Пазобника	Земляника ⁴⁾ .
Палѣчка.	Огневица, горячка.
Памчушникъ	Полка въ крестьянской избѣ во всю стѣну ⁵⁾ .

¹⁾ Касим. у. ²⁾ ib. ³⁾ ib. ⁴⁾ Скоп. у. ⁵⁾ Скоп. у.

^{*)} О почекъ—тленокъ. Касим. у.

Панёва	Платье деревенскихъ бабъ.
Панять	О лошади: гнать, погонять. «Ну, ну, панай, панай её».
Парень	Добрый малый или человѣкъ.
Пекущъ или пекинть	Маленькой величины горшокъ ¹⁾ .
Перекабыливать	Пересмѣшивать, передразнивать.
Перкобылый	Разношерстный, пѣгій.
Пересѣкъ	Кадка, дѣлаемая изъ половины 40-й бочки ²⁾ .
Перетѣка	Овечка, неягнившаяся сряду два, три года или дольѣ ³⁾ .
Перетыка	Затканный шелкомъ или шерстью, или цветными нитками ходсты.
Першій	Первый.
Першій въ дому.	Хозяинъ (Менцер.).
Першо	Прежде, сперва.
Печурка.	Мѣсто, которое дѣлается въ печи для мѣлочныхъ поклажъ.
Пивникъ.	Чибнѣзъ, птица.
Пигдайвый	Тощій, худой, кощѣй. (Слово укоризненное). Мужчину называютъ пиглявица, а женщину пиглица.
Питкиль.	Толкачъ или пестъ.
Пить толстую брагу	Пить бѣлую брагу ⁴⁾ .
Пихтерь или толкачъ.	Палка, которой толкнутъ конопель.
Піяинть	Злобится, неизвидитъ.
Плетень.	Подошва у лапти ⁵⁾ .
Плетёнъ.	Неловкій человѣкъ, неискладный.
Плюгавый	Маленький ростомъ, карликъ; плюгавка (женск.) карлица; бранное слово.
Плюшня.	Трехъугольный плетень, употребляемый при постройкѣ половней, коего острый уголъ служить сводомъ для крыши.
Плющъ	Плоская травица.
Побабить.	Женить.
Повалиться.	Лечь спать. Атька уже повалился, пора и намъ.
Повалюха	Кушанье: гречневое тѣсто, обваленное въ толченое конопляное сѣмя ⁶⁾ .
Повѣть	Крыша.
Податный	Сходный, дешевый ⁷⁾ .
Подкаютъ	Анбаръ подъ холодною горницей.
Подпіць.	Подполье.
Позвонокъ.	Колокольчикъ.
Позовить	О ягодахъ: поѣсть.
Позоранки.	Ранѣ.
Показаться	Бросить жребій, помѣртвиться, наприм. на палкѣ.
Покдѣсь	Сѣнокосъ.
Подичка.	Полка.
Пооброчить.	Наложить оброкъ.
Попозѣнио.	Полезно, выгодно.
Порятовить.	Помочь въ бѣдѣ, спасти отъ бѣды.
Пословный.	Послушный, скорѣй къ исполненію приказаний.
Постава	Большой кувшинъ.
Поставия	Большая деревянная чашка, въ которой валиютъ хлѣбное тѣсто передъ тѣмъ, какъ сажать его въ печь.
Посуль	Подарокъ.

¹⁾ Скоп. у. ²⁾ Касим. у. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib. ⁵⁾ Касим. у. ⁶⁾ ib. ⁷⁾ ib.

* Переиня—кадка, въ которой готовится кормъ для свиней.

* Поключить—ягоды. Переиня. Касим. у.

Посчастить	Немного времени подождать.
Постъвка	Мѣшалка.
Потачить	Потопить.
Потетѣшить	Пѣстовать, нынѣчить.
Потока	Течка изъ уха.
Потѣшить	О коровѣ: подонть.
Пошель въ утѣкъ	Пустился въ бѣгъ.
Пройдевать	Поблажать, потакать.
Привередничать	Притворяться. Напр. больныи или нелюбящии того или другого кушанья.
Приволочка	Небольшой неводъ ¹⁾ .
Пригожій	Пріятный.
Пригалтаться	Привыкинуть. С.
Приголубить	Приласкать.
Призарить	Прельстить.
Припинить	Прнударить, понудить (напр. лошадь) кнутомъ.
Присѣй ососка	Изжаръ поросенка ²⁾ .
Притомъ	Подлинно, точно.
Притоманіо	Истинно, дѣйствительно.
Притоній	Приверженій.
Прятудиться	Прятаться, хорониться.
Пробрущить	Пробить рогомъ. «Его ворова пробрушила», т. е. пробила рогомъ.
Пройда, пройдоха	Пройдоха—хитрый, ловкий человѣкъ.
Провоза	Искусный въ развѣдываніи тайнъ.
Пропасть	Много.
Прдрва	Протокъ рѣки ³⁾ .
Просаине	Поле, съ которого убрано просо.
Прохимла	Продувной мошенникъ, хитрецъ, надувало.
Пудовка	Четверикъ.
Пульный	Пустой, ничтожный. «Пульное дѣло».
Пунька	Повѣть.
Пустаграй	Скалозубъ, насыпщикъ и пересыпщикъ.
Путлять	Путать.
Пучить	Дуть. Насытился, ажно пуча. Наѣлся, даже дуешь ⁴⁾ .
Пырѣонокъ	Итепецъ индейки.
Пышка	Лепешка.
Пыянка	Ягода голубого цвѣта, въ родѣ черники, такъ называемая голубица.
Цѣсью	Пѣшкомъ.

P.

Радуша	Молочна.
Развытной	Бойкій, разговорчивый.
Разгувѣлка	Вилообразное развѣтвленіе.
Разгунѣжаться	Расплакаться, разижиться.
Раздохнуть	Разбить, расколотить.
* Разкокать	Разбить что нибудь ⁵⁾ .
* Разчетверивать	Медленно, не скоро дѣлать или говорить.
Растепеля	Растягнутый, растрепанный ⁶⁾ .
Рать	Непріятельское войско.

¹⁾ Касим. у. ²⁾ ib. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib. ⁵⁾ ib. ⁶⁾ ib.

* Рассыкатъ—раскатывать. Рассыкатъ тѣсто. Касим. у.

* Раменій—боровый: Раменіе дрова—изъ бора дрова. Касим. у.

Рёли	Качели.
Рёбить	Работать, дѣлать.
Рогачъ	Ухватъ короткій.
Ржавецъ	Оврагъ въ желѣзистыхъ породахъ, по дну котораго сочится вода. С.
Ржыще	Поле, съ котораго убрана рожь. С.
Рукоятка	Палка толстая и коротенькая.
Рушникъ	Полотенце.
Рыга	Рига.
Рюма	Шлакса, хныка.
Рюмить	Плакать.
Рыбка	Рябина.
Рядить	Нанимать.
Рядный	Наёмный.
* Рыса	Тонкое или просто мокрое мѣсто или земля). Отсюда водяное растеніе—рѣска, покрывающее дужи и пруды. Въ южной части губерніи нѣсколько рѣкъ носятъ название рѣсъ: Становая Рыса, Московская Рыса, Ягодная Рыса и пр.). С.

C.

Саласки	Санки.
Салуцій	Сладкій.
Салодкій	Сладкій.
Сарафанъ	Шубка синяя шерстяная.
Сбиться съ похвей	Сбиться съ толку, безтолково что нибудь говорить или дѣлать.
Свариакать	Что нибудь не такъ сказать или сдѣлать.
Свекръ	Свекровь.
Свѣтецъ	Подсвѣтчикъ.
Свѣтлица	Бѣлая свѣтлая комната..
Свѣтчій	Дружко ¹⁾ .
Сталъяній	Сумашедшій, бѣшеный.
Сѣже, Сежа	Вотъ то—тоже ²⁾ .
Семикъ	Старинный праздникъ на седьмой недѣли послѣ святой ³⁾ .
Семитка	Двѣ коп. серебромъ.
Сердѣшникъ	Шкворень, стержень.
Сиверка	Это слово выражаетъ такое состояніе атмосферы, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ идѣтъ мелкій дождь.
Скабѣжливый	Брезгливый, привередливый.
Скалишить	Смять, сдавить.
Скорода	Луговое растеніе, по виду похожее на озимую зелень, а по вкусу имѣть сходство съ лукомъ. Простолюдины употребляютъ это растеніе въ пищу, точно такъ, какъ огородный лукъ, рѣжутъ его, толкнуть и хлебаютъ съ масломъ.
Скородить	Тоже, что волочить (См. это слово).
Скѣтать печку	Закрыть печку.
Словно	Будто, точно.

¹⁾ Каски. у. ²⁾ Раненб. у.

* Въ Рязани много Рюминыхъ.

* Рѣское поле (между Ряжскомъ и верховьями рѣчекъ Рѣсъ), известное еще во времена Дмитрія Донского.

* Садовня—оранжерей. Каски. у. Сае—себя. Раненб. у.

Слякоть	Дождливая дурная погода.
Сниски	Ожерелье.
Садднить	Шумѣть.
Садомъ	Крикъ, шумъ, а иногда множество, куча. Какой ихъ содомъ! Какая ихъ куча ¹⁾ !
Спалать, спихать	Удивляться чему ²⁾ .
Спологоря	Можно, угодно,вольно, «спологоря тебѣ говорить это».
Спонадобиться.	Понадобиться.
Спухъ.	Сажа. С.
Ставецъ.	Большая деревянная чашка.
Ставчикъ.	Чашка деревянная.
Старовать.	Разговаривать, разсуждать.
Стѣжка	Тропинка.
Стожары.	Огородка около стоговъ сѣна ³⁾ .
Стожары.	Созвѣздіе, плеяды. С.
Стойка	Кадка средней величины ⁴⁾ .
Столѣщикъ	Скатерть.
Студено.	Холодно.
Судачить.	Пересуживать.
Судницы.	Лавка въ заднемъ углѣ, устроенная въ видѣ лари, въ которую прячется посуда.
Сумятица	Шумъ, волненіе.
Сурна.	Рыло, морда (Слово укоризненное).
Сусѣтный	Обычный, модный.
Сусѣкъ.	Большая (четверти въ двѣ и три) кадушка для ссыпки хлѣба, которая выдалбливается обыкновенно изъ цѣльнаго отрубка липового или ивового.
Сухостой.	Засохшее дерево.
Сходцы	Лѣстницы.
Съ бухту барахту	Безъ соображенія, на обумъ.
Сынокъ.	Родъ браги.
Сыпуха	Сажа, накапливающаяся въ печной трубѣ.
Свиница.	Мѣсто, гдѣ сваливаютъ сѣно, для сбереженія.
Сюсюка.	Тотъ, который говорить языкомъ, свистящимъ или пришипетывающимъ.
Сусѣдъ.	Сосѣдъ.

Т.

Табакъ пить.	Табакъ нюхать ⁵⁾ .
Тарыга.	Прибыль, барышъ. Мелкая торговля.
Татарка.	Толстая короткая плеть.
Таланливый	Даровитый, понятливый. С.
Тенига	Чахлый, сухой.
Теска.	Одноимянный, т. е., когда два человѣка имѣютъ одно имя.
Тоѣ.	Какъ.
Токъ.	Гладкое и ровное мѣсто, на которомъ молотятъ разный хлѣбъ.
Тонакать	Напѣвать что нибудь про себя.
Торганъ.	Торгашъ.
Тороватый.	Проворный.

¹⁾ ib. ²⁾ Раненб. у. ³⁾ Касим. у. ⁴⁾ ib. ⁵⁾ Касим. у.

* С тыдъ—холодъ.

* Та я—тебѣ. Раненб. у.

Трастать.	Смѣшивать одно съ другимъ.
Трафлятся.	Слухатся ¹⁾ .
Трезвонить.	Звонить.
Трёшиникъ.	З-хъ кошачья монета.
Трудный.	Больной.
Трунить.	Шутить.
Трынуть.	Вдругъ побѣгъ.
Тумата	Слѣпота, темнота.
Туразить.	Съ гамомъ гоняться за кѣмъ, преслѣдоватъ, ловить.
Тылить	Напр.: волковъ, зайцевъ.
Тыль.	Гоняться за кѣмъ.
Тылка.	Огородъ.
Тѣлешомъ	Сѣчка.
	Нагищомъ, раздѣвши до нага.

У.

Убить.	Ушибить.
Убона.	Свинина. Всякое мясо ²⁾ .
Уводокъ.	Украдъ, унесъ.
Угодница	Горшокъ или чугунъ средней величины.
Угомонить.	Успокоить.
Угомонный.	Тихой.
Ужище.	Веревки.
Узе или узеть	Бабій кафтанъ.
Уконтовать.	Удовлетворить.
Удашить.	Украсть.
Улдгій	Убогій, безногій, лишенный движенія.
Урочливый.	Тотъ, который боится глазу или которого легко сглазить. Урочливое дитя.
Утирка.	Полотенце ³⁾ .
Утыкальникъ.	Ухватъ.
Ухондакать.	Наполовъ убить.
Ухнѣть	Водоносъ. Удалецъ, угаръ, хватъ.
Ухмылиться.	Улыбаться. (Слово презрительное). Что ты, какъ была, умываяшся.
Уходлить	Истерять, промотать ⁴⁾ .
Уцулизнуть.	Отнять, взять.
Уши.	Ушать, въ которомъ воду носить. (Егор. уѣзд.).

Ф.

Фджика.	Бутылка.
Фила	Тоже, что простофиля, ротозѣй, разсѣянный.
Фалалей и фалей	Простакъ, недогадливый, несмѣликий.
Фигурный.	Ловкій, хорошо пляшущій.
Фигуранъ	Фокусникъ, шалунъ, весельчакъ.

Х.

Хайло распустить	Шумѣть, кричать.
Хадомъ	Балтунъ.
Хатка.	Клѣть.
Халтурз.	Погребальная пирушка, поминки.

¹⁾ ib. ²⁾ Убона и харчъ—говядина Касим. у. ³⁾ ib. ⁴⁾ ib.

Халава	Неряха, неопрятный, аи.
Халать	Хватать, братъ съ жадностю. Онъ все къ себѣ захапалъ. Этакая ненасытимая утроба, такъ все и хапаетъ. Сущ. хагъ или халунъ.
Харчъ	Говядина. Издержка.
Хватить	Ударить.
Хватскій	Славный.
Хврать	Болѣсть, хворасть.
Хибарка	Горенка, сплетенная изъ хвороста и обмазанная грязью.
Хлабыть	Вдругъ, нечаянно. «Хлабыть придетъ кто нибудь, а ты тѣлешомъ».
Хлабыстнѣть	Хлестнуть.
Хлудъ (Хлудовъ фамилія въ Егорьевскомъ уѣздѣ)	Водоность или коромысло, при помощи котораго два человѣка носить ушать съ водою.
Хныкать	Плакать.
Ховрячиха	Барыня.
Ховрячонокъ	Барченокъ.
Холопъ	Слуга.
Хоровина	Шкура, невыдѣланная кожа.
Хоромы	Домъ.
Христовы онучки	Такъ называются блинцы, испеченные изъ гречневаго, овсянаго или пшеничнаго тѣста. Въ день Вознесенія Господня простолюдины рязанскіе, напекши дрочень, близиенцовъ и лѣстницъ, ходить съ ними въ зелени, и тамъ, попировавши, оставляютъ нѣсколько блинцовъ и лѣстницъ, вѣря, что Христосъ, обувшись въ онучки (блинцы), восходитъ по лѣстницѣ на небо.
Хрюя	Неопрятный.
Хупань	Верхняя женская одежда.
Храпомъ или нахрапомъ	Насильно, напр. «онъ взялъ у меня нахрапомъ».

Ц.

Царалинуть	Ударить.
Цима и цима	Крикъ къ собакѣ или птицѣ, чтобы она чего нибудь нетрогала.
Цупизнинъ	Уполовникъ; отсюда глаголь уцупизнить: убавить, уполовинить. «Ягольникъ-то яруя; возьми, невѣстка, цупизникъ, уцупизни его» (Егор. уѣзд.).
Цѣба.	Нетрогай ¹⁾ .
Цыльскъ.	Человѣкъ.
Цадо, цадусъко.	Ласковое слово, значить сокровище, какъ, напр. Жена говорить мужу: «Ахъ, ты, цадусъко родное».
Цокнуть.	Чекнуть.

¹⁾ Цыба—Раненб. у.

* Хлѣбкій—слабый, хворый.

* Въ Ил. Лѣт. подъ г. 1141: «Кияне же рекоша Вячъславу... ать же пойдуть вси, како можетъ и хлудъ въ руци взяти». Ред.

* Въ связи съ сл. жупанъ. Хупанъ (х въ Ряз. гов. (h)—предполагается гупанъ такъ гупа (губа) и жупа (==губа). Нарадъ, одежда жупанъ б. и. нѣ связи съ сословиемъ, классомъ—жупановъ. Быть можетъ гуяя, гуни (одежда), гуяявый (плѣшивый, лысый,—облызлый (и безбородый?), остатокъ имени Гуяновъ?

Цокъ-поки. . . . .

Крестьяне, обитающие по эту сторону реки Оки, въ такъ называемой Мещерской сторонѣ, Мещера, всѣ употребляютъ вмѣсто Ч. — Ц. Напр., вмѣсто чего, говорить цево, и потому называются здѣсь Цоками.

Ч.

Чалить . . . . .

Тянуть.

Чапельникъ . . . . .

Сковородникъ.

Чаплашка . . . . .

Чапка ¹⁾.

Чапля . . . . .

Игрушка, цапля.

Чёпуха . . . . .

Сапуха, сажа изъ трубы.

Черевѣки . . . . .

Башмаки ²⁾.

Чирикнуть. . . . .

Ловко ударить.

Чиракъ . . . . .

Дикая утка, маленькаго рода. Чирокъ ³⁾.

Чйчеръ . . . . .

Осенний холодный вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ. Сѣверный вѣтеръ.

Чудидѣй . . . . .

Смѣшной, странный, причудливый.

Чудидѣ . . . . .

Странно.

Чуманка. . . . .

Маленький уоловиникъ.

Чупочка. . . . .

Маленькая деревянная чашечка.

Чуять. . . . .

Предчувствовать.

Чярѣпать . . . . .

Царапать.

III.

Шабашъ. . . . .

Окончаніе работы.

Шабольбить . . . . .

Ничего не дѣлать, быть въ праздности.

Шамшить . . . . .

Медлить, лѣяниться.

* Шамша . . . . .

Лѣянтый, неповоротливый.

Шарокъ. . . . .

Пашня въ лощинѣ. (Это слово часто употребляется въ древнихъ межевыхъ грамотахъ рязанскихъ).

Шебаршить. . . . .

Нехотя Ѣсть, показывать видъ будто Ѣши, а на самомъ дѣлѣ кусокъ въ горло пейдеть.

Шебречѣкъ. . . . .

Сосѣдишка.

Шелапунтый. . . . .

Сумозбронный, безтолковый.

Шиварнакать. . . . .

Хлѣбать.

Ширинга . . . . .

Маленький платокъ.

Ширять. . . . .

Ковырять въ какомъ либо сосудѣ (напр. въ бутылкѣ), съ намѣреніемъ достать оттуда содержащееся въ немъ.

Шлыкъ. . . . .

Картузъ.

Шмута . . . . .

Бабка или козлы, въ которые играютъ деревенскіе мальчики.

Шугай . . . . .

Коршунъ.

Шумѣть. . . . .

Звать.

Шумній ямѣ . . . . .

Кликин его. С.

Шукать, шукнуть . . . . .

Шептать, шепнуть на ухо, сказать кому-либо что, иначе, это слово употребляется въ значеніи отогнать крикомъ хищную птицу, подкрадывающуюся унести что либо.

Искать.

Шуркать. . . . .

Крикъ на хищныхъ птицъ.

Шу-шу . . . . .

Верхнее платье деревенскихъ бабъ изъ бѣлой шерсти.

Шушунъ. . . . .

Дрянь, витошь или дурной человѣкъ.

Шушера. . . . .

¹⁾ Касим. у. ²⁾ ib. ³⁾ ib.

* Шарить — искать. Касим. у.

Шишимора	Кикимора.
Штука́вый, ая	Развязный, бойкий. Напр. «Эта баба будетъ поштука́въе той».
Шти	Щи.

III.

Щёка	Бойкой, хитрый.
Щёлепень	Ковыль.
Щепать	Колоть.
Що	Что.
Щокнуть	Сказать на ухо.
Щура	Слѣпой, близорукій, прищуривающійся.
Щемливый, ая	Болѣзнистый, ая. «Она баба щемливая и къ службѣ негодная».

IV.

Бдовый	Вкусный, годный для ъды. Напр.: ъдовое сѣно, ъдовая трава и проч.
Бдунъ	Тоже, что обжора.
Бдкій	Экой? Какой?
Бдный	Одинъ. Напр.: «Я у кого только ъдный разъ быль».

Ю.

Юлить	Вергѣться, ломаться.
Юла	Вѣтренникъ, шалунъ, проказникъ.
Юхнуть	Ударить кого нибудь. Напр.: «Какъ я тебя юхну, такъ ты и не опомнишься».
Юрчать	Ворчать, подъ носъ говорить.

Я.

Ягольникъ	Горшокъ средней величины.
Ягодка	Ласкательное. С. голубчикъ, голубушка.
Язать	Обласкать надеждою, обѣщать, обнадежить. (Ряз. уѣзда въ селѣ Дубровицахъ).
Яичаль	Вмѣсто: ячаяль, думаль ¹).
Яичить	Франтить, щеголять.
Янѣка	Яковъ и франтъ, щеголь, самохвалъ.
Ярка	Годовая неягнившаяся овечка ²).
Ярило	Старинный праздникъ; въ иныхъ селеніяхъ бываетъ на другой день праздника Петрова днія, а въ другихъ въ день всѣхъ святыхъ ³).
Ярыга, ярыжка	Работникъ, батракъ.
Ящикъ	Четырехколесная телѣга ⁴).
Ядреный	Здоровый, прочный, крѣпкій.

Рязань. 1860.

Диттель.

¹) Раненб. у. ²) Касим. у. ³) ib. ⁴) ib.

^{*)} Я русть—рядъ. Дрова въ два яруса. Двухярусный домъ дву этажный. Касим. у.

С м е р т ь и д у ш а

въ повѣряхъ и въ рассказахъ крестьянъ и мѣщанъ Рязанскаго, Рыненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ Рязанской губерніи.

Предвѣщаніе смерти.

1. Младенецъ не переживетъ дѣтскихъ годовъ, если, во время крещенія, волосики его, закатанные въ воскъ и брошенные въ купель крестнымъ отцомъ,—пойдутъ ко дну. (Данковскій у., повсемѣстно).

2. Ребенокъ, который очень тяжелъ въ тотъ возрастъ, когда еще не ходить,—не жилецъ на этомъ свѣтѣ: земля его къ себѣ тянетъ, оттого онъ и тяжелый. (Данковск. у. со словъ крестьянки деревни Кораваевки Мураев. волости, Марыи Титовой).

3. Ребенокъ слишкомъ кроткій и не по лѣтамъ „разумный“ тоже не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Богъ любить такихъ дѣтей и поскорѣе призываѣтъ ихъ къ себѣ. (Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

4. Ребенокъ, играющій въ похорона, непремѣнно „пророчить“ себѣ, или кому нибудь въ семѣ смерть. (Съ ея-же словъ).

5. Подъ новый годъ можно узнать, кто умретъ въ приходѣ въ теченіе года. Для этого надо около полуночи сѣсть одному на церковную паперть. Въ самую полночь, пока сторожъ ударяется въ колоколь, пойдутъ другъ за другомъ въ церковь люди. Надо постараться ихъ узнать и слушать, что запоютъ каждому изъ нихъ, когда онъ входитъ въ церковь: кому запоютъ свадебный стихъ,—тотъ женится, или выйдетъ замужъ въ теченіе года, а кому „со святыми упокой“,—тотъ непремѣнно умретъ. Себя тоже можно видѣть идущими въ церковь. (Съ ея-же словъ).

6. Если человѣкъ найдетъ расцвѣтшую въ неурочное время (осенью) вѣтку яблони, особенно, если онъ сорвѣтъ такую вѣтку, то вскорѣ умретъ.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Гремячки, Мураевинской вол., Марыи Маркиной).

7. Смотрѣться на ночь въ зеркало—накликать на себя смерть.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

8. Оставлять долго свою постель не прикрытую одѣломъ—значить пускать въ нее смерть или болѣзнь. (Съ ея-же словъ).

9. Видѣть во снѣ, что причащаешься,—предвѣщаетъ очень скорую смерть, часто на слѣдующій же по этомъ сновидѣніи день. (Съ ея-же словъ).

10. Если человѣка, гдѣ нибудь въ полѣ, или въ лѣсу, окликнѣтъ по имени не-понятный голосъ, то не надо на него откликаться. Если-же, невзначай, отвѣтишь на такой голосъ, то вскорѣ умрешь, потому что это „смерть завѣтъ къ себѣ“. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

11. Видѣть призракъ живого какого нибудь человѣка—знакъ, что душа этого человѣка хочетъ разстаться съ его тѣломъ. (Съ ея-же словъ).

12. Собирать во снѣ бѣлые цветы,—къ покойнику.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

13. Если птичка влетитъ въ окно избы и сейчасъ-же снова выпорхнетъ,—это знакъ, что скоро умретъ кто нибудь въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

14. Сова, кричащая на крыше избы или дома,—предвещает въ этомъ домѣ покойника. (Съ ея-же словъ).

15. Собака, воющая подъ окошкомъ, понура голову, или роющая у порога избы яму,—предвещаетъ тоже смерть. (Съ ея-же словъ).

16. Когда курица закричитъ пѣтухомъ, то это предвещаетъ большое несчастіе: чаще всего смерть хозяина дома. (Съ ея-же словъ).

17. Крысы и мыши тоже часто предвещаютъ смерть.

Если онъ съѣдѣть у когонибудь одежду или обувь, то такому человѣку это предвещаетъ смерть.

Мѣщанка Пелагея Аксенова рассказывала, что, во время ея девичества, крыса повадилась спать у нея за пазухой. Иногда, просыпаясь ночью, она къ своему ужасу, ощущала ее на груди, тотчасъ же вскакивала и прогоняла ее, но на слѣдующую ночь крыса къ ней возвращалась. Вскорѣ умеръ отецъ Пелагеи и, съ этого самаго дня,— крыса пропала.

(Данковскій уѣздъ, со словъ Данковской мѣщанки, Полагеи Аксеновой).

18. Мышиный свистъ и появление бѣлой мыши,—тоже часто предвещаетъ покойника въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

19. Пропажа домашней кошки или кота,—означаетъ смерть хозяйки или хозяина дома.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

20. Когда у человѣка начинаютъ быстро рости ногти и волосы,—то это къ скорой смерти. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

21. Если у покойника не закрыть одинъ глазъ,—значить, онъ имъ высматриваетъ второго покойника въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

22. Если гробъ для покойника вышелъ великъ,—больше его роста,—надо вскорѣ ожидать второго покойника въ домѣ. (Съ ея-же словъ).

23. Человѣкъ, споткнувшись при проводахъ покойника или упавшій въ его могилу,—вскорѣ умретъ. (Съ ея-же словъ).

Какъ накликать на живого человѣка смерть.

1. Если по живомъ человѣку отслужить нѣсколько заупокойныхъ обѣденъ и панихидъ, то этимъ можно добиться его смерти.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Мураевинской волости, Аксиньи Шикуновой).

Люди, которые, умирая,—тянутъ за собой второго и третьяго члена семьи.

1. Бываютъ „двужильные“ люди. Живутъ они очень долго, а по смерти своей увлекаютъ за собою еще двухъ человѣкъ изъ семьи. (Съ ея-же словъ).

2. Мать, по смерти своей, часто отзываетъ любимаго своего ребенка за собою. (Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

С м е р т ь.

1. Когда человѣкъ долго и трудно отходитъ,—часто это признакъ того, что онъ великий грѣшникъ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

2. Нехорошо умереть въ пятницу,—трудно будетъ на томъ свѣтѣ умершему въ этотъ день.

3. Самое лучшее умереть въ воскресенье, во время обѣдни, когда за насъ въ жертву приносятся тѣло и кровь Христовы. Такой смерти удостоиваются только праведные люди, которые уже навѣрное попадутъ въ рай.

4. Хорошо быть «убитому громомъ». Самъ Господь такимъ образомъ убиваетъ человѣка, а потому и всѣ грѣхи его ему прощаются.

5. Хорошо женщинаинъ, умирающимъ родами: онѣ непремѣнно попадаютъ въ рай.

6. Чѣмъ худѣе и истощеннѣе умершій, «чѣмъ меньше тѣла онъ съ собою унесъ», тѣмъ легче ему на томъ свѣтѣ.

Какъ обращаться съ покойникомъ.

1. Съ покойника нельзя снимать рубашку черезъ голову: надо ее разорвать сверху до низу. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

2. Гребень, которымъ былъ причесанъ покойникъ и мыло, которымъ его обывали, должны быть скорѣе брошены въ рѣчку, — чтобы съ ними «поскорѣе уплыла смерть».

3. Подушка подъ головой покойника въ гробу должна быть набита стружками отъ гроба.

4. Надо выносить покойника изъ дверей ногами впередъ, — иначе онъ вернется въ избу.

5. Въ осиновомъ гробѣ нельзя хоронить покойника. На осинѣ повѣсился Іуда, а потому покойника будеть жечь осиновый гробъ.

6. По той же причинѣ нельзя ставить па могилѣ осинового креста.

Душа послѣ смерти.

Души умершихъ взрослыхъ людей пребываютъ въ темномъ пустомъ мѣстѣ до страшного Христова судилища, — праведники и грѣшники всѣ вмѣстѣ. — Въ то время, когда за нихъ вынимаютъ просфору, глаза ихъ видѣть свѣтъ.

Лучше всего служить по покойникамъ панихиду и поминать ихъ въ субботу, или въ какой нибудь праздникъ на недѣлѣ, тогда они видѣть свѣтъ вплоть до того времени, когда священникъ окончить воскресную службу. А если поминать ихъ въ воскресенье, то свѣтъ осіяетъ ихъ глаза лишь на то время, пока длится служба. Мы не знаемъ ничего, — гдѣ какая душа будеть послѣ Христова судилища, въ раю ли, въ адѣ-ли. Но сама душа, въ то время, когда мы ее поминаемъ, — видѣть уготованное ей мѣсто. Если человѣку умершему приготовлено мѣсто въ адѣ, то родные и близкіе его на землѣ могутъ спасти его своими молитвами, могутъ «умолить за него Господа». Особенно легко можетъ мать умолить за своихъ дѣтей, — молитва матери всегда доходитъ до Бога. Такоже и жена за мужа. А мужъ за жену умолить не можетъ: таковъ ужъ законъ.

Если въ субботу отслужить заупокойную обѣдню по покойнику, то душа его освобождается изъ темного мѣста, гдѣ она заключена, — на цѣлые сутки, вплоть до окончания воскресной службы. Душа, въ это время, свободно «гуляетъ по бѣлому свѣту».

Если она праведная, то невидимо пребываетъ съ нами въ это время, остерегая насъ отъ грѣха, если-же она грѣшная, то летаетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ грѣшила, мучится, глядя на совершенные ею грѣхи «терпить казнь» и этимъ постепенно искупаетъ свои прегрѣшения.

Сами за себя души умершихъ не могутъ молиться, — они молятся только за насъ, въ то время, когда мы поминаемъ ихъ за обѣдней, и, по ихъ молитвѣ, прощаются намъ многіе наши грѣхи. «Мы за нихъ молимся, а онѣ за насъ, — ни имъ безъ насъ, ни намъ безъ нихъ нельзя быть».

(Рязанской у. Со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

«Бывало, у насть въ Кобельшѣ, въ старыя времена, какъ только посыпалъ Господь засуху за грѣхи наши,—старушки шли въ церковь служить по своимъ сродникамъ обѣдно: и облегчалъ Господь насть грѣшныхъ по молитвамъ покойниковъ: посыпалъ дождичку...»

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Муравенской волости, Татьяны Ворониной, родомъ изъ села Кобельши, Раненбургскаго уѣзда).

Младенцы не подлежать суду Христову потому, что самъ Христосъ допустилъ ихъ прямо входить въ Царствіе Божіе. Души младенцевъ идутъ прямо въ рай. Если младенецъ и согрѣшилъ чѣмъ на землѣ,—за грѣхъ его отвѣтчается его мать. Зато у престола Всевышнаго никто не замолитъ грѣховъ младенца лучше его матери. Мать не должна плакать по своемъ умершемъ младенцу: ему свѣтло и хорошо въ раю,—ея же слезы капаютъ за него и жгутъ его.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мары Романовой).

Много пользы бываетъ душамъ грѣшниковъ, когда за нихъ молятся тѣ, кому они давали милостыню и помогали во время своей земной жизни. Отъ такой молитвы, какъ осенью листья съ дерева,—спадаютъ съ души грѣшника многія его прегрѣшнія.

Жаль разъ богатый человѣкъ. Онъ очень любилъ роскошную жизнь и часто грѣшилъ,—зато любилъ и давать Христа ради.

Каждый день по утру выходилъ онъ съ мѣшкомъ денегъ на крыльце и обѣими руками одѣлялъ нищихъ, убогихъ и старичковъ. Въ томъ же городѣ жили двѣ сестры; у нихъ была келейка, где онѣ молились Богу. Питались онѣ милостыней. Дѣвицы эти часто приходили къ богатому человѣку за «копѣчкой». Младшая изъ сестеръ замѣтила, что богачъ правой рукой захватываетъ больше денегъ, чѣмъ лѣвой. И вотъ она стала всегда становиться по правую руку богача, чтобы изъ нея получить милостыню.

Когда богатый человѣкъ умеръ,—душа его постучалась въ райскія ворота. Апостолъ Петръ не пустилъ ее, указавъ ей десятину мелкой, жесткой, какъ иголки, колкой травы. «Когда ты по одной травѣ выполещь всю эту десятину, — то иди въ рай». Ангель хранитель богачевой души и говорить: «надо спасти эту душу, — не мало добра она сдѣлала». И полетѣлъ на землю. Прилетаетъ къ двумъ сестрамъ въ ихъ келейку, вынувъ изъ младшей сестры душу и «представилъ» ее къ вратамъ раю. «Ты брала милостыню изъ правой богачевой руки,—такъ теперь выполи своими руками эту десятину, вмѣсто богача».—А богачъ, въ это время,—вошелъ въ рай...

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Муравенской волости, Татьяны Ворониной, родомъ изъ села Кобельши, Раненбургскаго уѣзда).

Не всегда человѣкъ, умирающій безъ причастія, бываетъ осужденъ. Иногда, праведный человѣкъ можетъ кончиться безъ причастія, но если онъ, въ минуту своей кончины, хорошо «воздухнеть къ Богу», то ангель его, невидимо для другихъ, подаетъ ему святое причастіе.

(Данковскій уѣздъ, село Мураево, со словъ крестьянки Арины Доможиловой).

Родныхъ необходимо поминать четыре раза въ годь. 1) Въ «масоѣдные родители» (суббота предъ Масляницей), 2) Въ «Новскій вторникъ» (на Фоминой недѣлѣ). 3) Въ субботу подъ Троицу. 4) Въ «Дмитровскіе родители» (26 Октября). Въ «Новскій вторникъ» нельзя работать. Кто это дѣлаетъ, у того на рукахъ выростаетъ шишка: «Новская кость».

Въ день поминовенія на могилу приносятся блины, драчёна, зашёнина баранины, варенныя кури.

На могилы умершихъ ссыплютъ пшено и пшеницу. Если, къ слѣдующему утру, птицы поклюютъ зерна, то это знакъ, что поминовеніе дѣйствуетъ на душу покойника. Если же зерно остается нетронутымъ, то это знакъ, что покойникъ великий грѣшникъ: «даже птицы небесныя отъ него отказываются».

(Раненбургскій у., село Кобельша, со словъ вдовы причетника Аины Павловой).

Птица, стужнувшаяся въ окно, или стѣвшая на подоконникъ и смотрящая пристально на кого нибудь изъ находящихся въ избѣ,—душа какого нибудь родственника, напоминающая о томъ, что ее надо помянуть.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Мураевки, Арины Доможиловой).

На Пасху и на Радоницу родные идут на могилки христосоваться со своими покойничками. Говорить имъ «Христосъ воскресъ», крестикъ на могилкѣ цѣлють, яичко по могилкѣ три раза прокатить и раскрошать его на могилкѣ для птичекъ (на утро смотреть, поклевано ли яйцо). Многихъ покойниковъ и прахъ уже давно погнели, а все-жъ они слышать насть, когда мы съ ними христосуемся, видать насть и на пась радуются».

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

Говорять вѣдь, покойники все слышать, пока лежать на лавкѣ. До тѣхъ порь слышать, пока бросить на нихъ попъ горсточку земли. Лежать они, шевельнуться не могутъ,—а все слышать...

Только когда бросить на нихъ попъ землицы горсточку,—тутъ ужъ весь свѣтъ для нихъ скроется: ни їшками не просыпать, ни глазками не взглянуть, ни ручками не всплеснуть. Лежать тихо, претихо въ своихъ могилкахъ. Только ночью гонять ихъ сторожъ на водопой. Какъ вдругъ онъ въ полночь въ колоколь,—такъ все они изъ могилокъ подымаются и,—прямо къ рѣчкѣ. Напыются,—и, какъ только зачнетъ кочеть полночь опѣвать,—опять въ свои могилки видаются»...

(Раненбургскій уѣздъ, со словъ Раненбургской мѣщанки, Федосын Шамановой).

Объ удавленникахъ, самоубійцахъ и заспанныхъ младенцахъ и о возвращающихся покойникахъ.

1. ...«Въ той деревнѣ, откуда я взята,—была у насть дѣвушка. Ее одинъ малый обманулъ: обѣщался на ней жениться, да и бросилъ такъ, а она съ тоски себя и уходила. За деревней за нашей перехрестокъ: одна дорога прямо въ городъ,—ну тутъ и случается все нехорошее, больше все съ тѣми, чѣмъ въ монастырь идуть Богу молиться. Шель такъ-то мужнинъ братъ двоюродный въ городъ и не заночевалъ у насть,—хотѣлъ до свѣта дойти,—у него тетка тамъ. Дѣло къ ночи было, мѣсяцъ ужъ вставать стала. Подходить онъ къ перекрестку,—глядѣ, дѣвушка сидѣть на межѣ и волосы чешетъ, а сама плачетъ. Онъ къ ней: «Чего-жъ это ты тутъ одна-то сидишь?»

Такъ, да сякъ—«иду моль въ городъ Богу молиться, да съ дороги сбилась».—«Я, моль, укажу тебѣ». Пошли они вѣтѣсть. Онъ дорогу знаетъ хорошо, да только идуть они съ часъ и больше, а С. не видать! Сдивовался онъ, только не хочетъ ей виду дать, что сбился. А она ужъ веселая такая стала, пѣсни играеть, да такъ шибко идеть, ему за нею не поспѣть. И не чудно ему, что она пѣсни играеть,—прельщать ужъ она его стала, только никакъ ее не поймать.

Подошли къ ржаному хрестцу,—она накъ захочетъ, за хрестецъ сигнула и пропала. Онъ ее искать. Слышится ему то за этой, то за тойкой конной ея голосъ,—опять ужъ она плачетъ. Такъ до зари и прокискаль, забыть, что и Богу молиться шель; что, вѣтъ, думаешь: оказался онъ за городомъ по зыту сторону—за 30 верстъ. Правда истинная!

А у насть въ лощинѣ чѣмъ,—можетъ ты сама слыхала. Сказываютъ, въ лощинѣ донежде прудокъ быть небольшой, только дюже глубокій, чу, и утонла въ немъ одна женщина.

Теперь и ходить ночами по лощинѣ, плачеть тонкимъ голосомъ; сама въ бѣлой рубахѣ, косы распущены и, какъ кого увидить, къ себѣ манить. Видно, нѣтъ ей спокою: она вѣдь неотѣтая и безъ покаянія кончилась. Утонла она великкомъ постомъ, а какъ пошла полая вода, снесло весь прудъ въ рѣчку,—ее и не нашли. Бываетъ еще, вылѣзть она на край лощины,—прямо спротивъ нашего порядка,—сидѣть и плачетъ. Много кто у насть ее видѣлъ. Даже собаки хвосты поджмутъ, брехать на нее зачнутъ, вѣтъ, только близко къ ней не подходить. Нехорошо тутъ у насть отъ нея въ лощинѣ,—жутъ какая береть, ежели ночныхимъ дѣломъ мимо идти...

2. Всякаго самоубійцу можно отмолить. Труднѣе всего отмолить удавленника, потому что онъ рѣшасть себя, какъ Иуда, вложивъ голову въ петлю.

Въ Рязани у одной купчихи удавился мужъ. Каждую ночь она его видѣла съ веревкой на шеѣ, и Богъ знаетъ, какъ по немъ мучилась. День и ночь обѣ немъ Бога молила, ходила и къ Сергію Преподобному, и къ Тихону Задонскому, и въ Кіевъ,—гдѣ, гдѣ только ни странствовала, а мужъ всѣ ей является по ночамъ. Такъ и не звала, какъ отмолить его грѣхъ. Разъ ужъ, въ одномъ монастырѣ, попался ей старичокъ-мовахъ, совсѣмъ на ладонь дышить,—онъ ее и надоумилъ колоколь вылить. Этимъ колоколомъ и спаслась купчова душа. Оно и вѣрно, вѣдь; какъ въ колоколь къ обѣди, али къ утрени ударять, сколько душъ христіанскихъ перекрестится и къ Богу вдохнетъ,—тысячи! А той душѣ, чей колоколь, разъ отъ разу легче.—Три-ли четыре ли года прошло, пересталъ купчихѣ ея мужъ являться. А еще черезъ полгода явился онъ ей безъ веревки на шеѣ, и лицо у него стало свѣтлое. Тутъ ужъ узнала купчиха, что простился ея мужу грѣхъ его. Безъ колокола нельзя спасти душу удавленника!»

(Рязанскій у., со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

3. «У насть въ Конюшкахъ кузнецъ разъ попадью подковаль. Она выдала свою дочь замужъ, дала за неѣ большое приданое, да и стала по приданому тосковать: «зачѣмъ, да зачѣмъ я столько за дочерью отвалила». До тѣхъ поръ тосковала, покуда на своихъ дверяхъ повѣсилаась. Вскорѣ послѣ того, слышитъ кузнецъ ночью,—стучать къ нему въ окошко. Смотрѣть,—подѣхали на коняхъ люди.

«Подкѣу кобылу, кузнецъ». Онь бы не стала ночью вставать, да видѣть—люди богатые, одѣты хорошо—и пошелъ въ кузню. Подковаль кобылу,—только успѣль повернуться,—глядь, ужъ человѣкъ на неѣ вскочилъ, а она ужъ не кобыла, а попадья, а онъ—человѣкъ-то, самъ нечистый. Какъ хлестнить ее съ размаху по боку, и ускакать вѣстъ съ другими. А другое ужъ разумѣется такіе же, какъ онъ, и всѣ сидѣть либо на удавленникахъ, либо на пьяницахъ. Недѣли черезъ дѣвъ послѣ того—померъ кузнецъ.

(Раненбургскій уѣздъ, со словъ Раненбургской мѣщанки, Катерины Шамановой).

4. Одинъ дьяконъ ошился вина и умеръ. Послѣ того, его шуринъ шелъ подъ вѣчеръ по улицѣ увидѣть его, запрѣженного въ тройку на пристижіѣ, а въ тройкѣ—ѣхали черти...

(Раненбургскій уѣздъ, село Кобельша, со словъ вдовы причетника, Анны Павловой).

5. Прежде, когда какая нибудь женщина «засѣпала» своего ребенка,—священникъ становилъ ее на три ночи въ церковь, молиться за заспавшаго младенца. Младенца заспать—великий грѣхъ и на томъ свѣтѣ не хорошо будетъ и тому младенцу и его матери, если она не замолитъ свой грѣхъ. Поставить священникъ такую женщину въ церковь и обведеть ее крѣгомъ. Пока она молится, діаволы всячески ее смущаютъ и стараются выманить вонъ изъ круга. А, какъ только она выйдетъ изъ круга, нечистые и растерзаютъ ее. Въ первую ночь, женщина, коли она хорошо молится, незадолго до первого кочета увидѣть передъ царскими вратами своего младенца: тѣло его будетъ на половину черное, на половину бѣлое. Но вторую ночь,—она его опять увидѣть: тогда ужъ голова его будетъ черною. А на третью ночь,—младенца ея вынесетъ изъ царскихъ вратъ—сама Царица Небесная. Младенецъ будетъ весь бѣлый и свѣтлый, и Матерь Небесная поднимется вѣстъ съ нимъ на небо.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

6. «Прежде, когда попы не умѣли заклинать покойниковъ,—покойники часто домой приходили. Я сама еще такое дѣло помню. У насть въ селѣ жилъ на отлѣтѣ мой дѣдъ,—материнъ дядя, а какъ померъ, такъ и повадился каждую ночь приходить къ себѣ домой. Изъ окней избы—погость весь видѣнъ, такъ ночью мѣсячными сколько разъ видѣли изъ окошка: отворить онъ у погоста воротца—и, прямо—домой. Идетъ въ своеѣ халатѣ, въ какомъ его склонили, полами помахиваетъ,—и на дворъ. Лошадь поймаѣть, сидѣть на неѣ верхомъ и гоняеть ее по двору цѣльную ночь. До самѣкъ кочетѣвъ слышно: топъ, топъ, хлѣстъ, хлѣстъ. А поутру вся лошадь мокрая, въ пѣнѣ,—всѧ исхлестана.

Даже дошли частенько лошади. Наконецъ уже попы отковали старика и закляли его.

А еще въ нашемъ селѣ одна покойница къ своимъ дѣтямъ приходила. Какъ только останутся они въ полдень (что полдень, что полночь одна, вѣдь, ишь пѣна),

въ рабочую пору одни—такъ и придется къ нимъ покойница. Придѣть, воду вскипятить, всѣмъ дѣткамъ головы перемоетъ, выхолить ихъ, а если дѣлка тутъ стоять, то и хлѣбы замѣсить. Сколько разъ,—съ поля домой всѣ придутъ, а хлѣбы ужъ замѣшены, и дѣти говорятъ: «мамка наша приходила». Всѣ расскажутъ, какъ она ихъ мыла, холила, рубашки на нихъ смыняла. Они ничуть ее не боялись, потому что младенцы безъ грѣха. А прочие старшіе очень опасались, и тѣсто, которое она замѣсить, выбрасывали. Ее тоже заклять попъ.

Нынче ужъ и слуху нѣтъ, чтобы покойники домой приходили. Нынче ужъ всякий попокъ умѣеть покойника заклясть, когда на него землю бросаетъ.

Чл. Сотр. О. П. Семенова.

Сомринский говоръ.

Сомро—такъ называется съверо-восточная часть Гдовского уѣзда (верстахъ въ 260 отъ Петербурга), ограничивающая съ востока и юга Лугскимъ уѣздомъ, а съ запада рѣкой Долгой, вытекающей изъ озера того-же наименования. Сомро занимаетъ собою семь приходовъ: 1) Доложское, 2) Старополье, 3) Ложголово, 4) Пенино, 5) Осмино, 6) Рель и 7) Песье. Жители Сомра принадлежать къ двумъ различнымъ поколѣніямъ, отличающимся нарѣчіями. Въ первыхъ пяти приходахъ живутъ древніе новгородскіе поселенцы ¹), а въ двухъ послѣдніхъ—народъ коренного чудскаго происхожденія.

Приводимъ нѣкоторыя черты говора первыхъ приходовъ:

1) Ударяемое *а* повсемѣстно, за немногими исключеніями ²), въ которыхъ, вѣроятно, нужно видѣть вліяніе събѣдніхъ говоровъ, произносится, какъ *о*:
глозъ; сомъ; дой = дай; боять = басть; гујоля (гуляла); пијосдя; бдяля =
баяла; пыјней = пьяный.

2) Наоборотъ, ударяемое *о* всегда произносится какъ *а*.

кань = коинъ; сталь = столъ; карава = корова.

3) Очень сильное аканье: илъ хоцда; цалд (изъ чело = передняя часть русской печки).

Нѣсколько примѣровъ разговорной рѣчи.

Погляка, кань-то по полю и о бѣг гля.

Я въ лѣсяхъ собироля ягоды.

Ионъ ия щониай (нехорошій).

Мотица (мать), инѣ ия хоцда ити въ гости.

Чаво завопиля-то?

Дивки, давайте піять (= пѣть).

Няушта только въ тебя и хорошѣ?

Подой суды-ка, Донъка, клюку!

Ай, дю, кармилецъ, ёбалевъ-то (мухъ) сколько.

Мотица, дой инѣ крүпеня (каши).

Што дјолаетјо?—Рока жорній.—А гдѣ взоли? Да сомъ прискоколя!

Кармилецъ, а калѣ ты придешъ-то ко инѣ?—Да зовтра или позовтврѣя.

Вояля, бояля, да и языкъ заболѣлъ.

Социла, социла и не нашлѣ.

Щоппа разсѣда-то?—Да кили обадали ³).

4) З л. ед. ч. настоящ. вр. всѣхъ основъ—безъ тѣ: и дѣ, глядѣ; отъ глагола глядѣть употребляется сокращенная ф. глѣдъ (=глядь): глѣдъ бо (или ба) на улицу. (Частица бо или ба, кажется, сокращеніе глаг. басть: волкъ-бо подъ воротно залѣзъ-бо, а я взояля-бо ево да подворотней-бо).

¹) Но ихъ говоръ какъ разъ указываетъ на ихъ несловенское происхождение. Желательно имѣть сборникъ мѣстныхъ словъ и выражений, записанныхъ по выражению, наконецъ нѣсколько пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и сказокъ, наконецъ по болѣе подробностямъ о ростѣ, цвѣтѣ волосъ и глазъ, о виѣшней обстановкѣ. Ред.

²) Напримеръ: илника; погля-ка или поглянка; и друг.

³) Хороша разсада-то? Да грибки (особые паразиты на капустѣ) одѣли.

Мещёрка—ящерьца.
Стогтия—снопъ ржи.
Пунька—будка.
Печольникъ—сковорода.
Бидовѣ—кружка.
Щопинъ—хорошій.
Дроченый—тоже.
Заблыкать—подвязывать (лапти).
Вечёри—вечеромъ.
Стулѣ—стуль.
Ботать—загонять рыбу въ сѣть.
Салфетка—платокъ.
Пальшина—покрышка.
Удѣнья—место, где отдыхаютъ коровы въ полѣ.
Рыбина—рыба.
Приголовокъ—сладкое пиво.
Козыакъ—грибъ-маслянка.
Коровыакъ—бѣлый грибъ.
Мѣлочникъ—пастухъ овецъ.
Лопотунъ—колокольчикъ.
Тройны—вили.
Припѣть—отпѣвать покойника.
Приуза—молотилка (цѣпь).
Глыска—кусокъ (напр. сахара).
Бредъ—ива.
Омгородъ—нѣчто сверхъестественное, что обмрачиваетъ людей.
Барканъ—морковь.
Щирка—небольшая дощечка.
Облыкастся—скитаться.
Ижно и мыльно—даже: «мыльно такъ испужался!»
Нѣщелка—ящерица.
Винѣ—выкупъ за невѣсту.
Волкъ—дружка.
Бѣлы—грибы.
Журавѣцы—клюква.
Глажій—морошка.
Пиздринъ—чижикъ.
Дрочить—гладить.
Гилёкъ—рукомойникъ.
Рахманій—смирный.
Благодай—худой.
Шишокъ или Черніакъ—чортъ, діаволь.
Набирка—корзина.
Гуньки—пеленки.
Уркнуть—слазить.
Пристепокъ—шестокъ въ печкѣ.
Нувоницы—тогда.
Евоницы—тамъ.
Виръ—частица, указыв. на быстроту дѣйствія: «виръ изъ избы».

Сообщ. В. Кузнецков.

Перегудки.

1.

Пошель дурень, пошель валень ¹⁾
Съ бѣлымъ мѣшечкомъ по заморозку.
На встрѣчу дурни, на встрѣчу вальни
Ѣдеть крестьянинъ пахать, рожь заѣвать.
Я ему молвилъ:
Чтобъ те не сѣять—овинъ молотить.
Меня дурни били, меня колотили.
Пошель дурень, пошель валень
Къ матушкѣ своей, государынѣ родной.
Матушка, матушка!
Меня, дурни, били, меня колотили.
За что тебя били, за что колотили?
Ѣдаль крестьянинъ пахать, рожь заѣвать,
Я ему молвилъ:
Чтобъ те не сѣять—овинъ молотить.
Ой, ты, мой дурень, ой ты, мой валень!
Это бы те слово да не такъ говорить!
Ты бы ему молвилъ:
Носить тебѣ, не вѣносить, возить тебѣ—не вѣвозить!
Ну, ну, матушка, ну, ну, ну, сударыня!
Я буду вѣжливъ, я буду очѣсливъ!
Пошель дурень, пошель валень
Съ бѣлымъ мѣшечкомъ по заморозку.
На встрѣчу дурни покойника тащать.
Я имъ молвилъ:
Носить бы вамъ, не выносить, возить бы вами—не вывозить!
Меня дурни били, меня колотили.
Пошель дурень, пошель валень
Къ матушкѣ своей, государынѣ родной.
Матушка, матушка!
Меня, дурни, били, меня колотили!
За что тебя били, за что колотили?
Тащать покойника, я имъ и молвилъ:
Носить бы вами, не выносить, возить бы вами, не вывозить!
Ой ты, мой дурень, ой ты, мой валень!
Это бы те слово не такъ говорить:
Ты бы имъ молвилъ: вѣчная память!
Пошель дурень и проч.
На встрѣчу дурни ѻдеть свадьба.
Опять имъ и молвилъ: вѣчная память!
Опять дурни били, опять колотили.

¹⁾ Срвн. Др. Русск. стих. М. 1818. Стр. 390—402.

Пошелъ дурень, пошелъ валень
Къ матушкѣ своей и проч.
Ты бы имъ молвилъ: многая лѣта!
Пошелъ дурень, и проч.
На встрѣчу дурню собачья свадьба.
Онъ имъ и молвилъ: многая лѣта!
Пошелъ дурень и проч.
Ты бы имъ молвилъ:
Тсе, тсе, сучька, тсе бѣлошѣйка!
Бѣги къ лѣсу, не вырви глазъ!
Пошелъ дурень и проч.
На встрѣчу дурню, на встрѣчу вальню
Бѣдеть игуменъ въ бѣломъ шарфѣ.
Онъ ему и молвилъ:
Тсе, тсе, сучька, тсе, бѣлошѣйка!
Опять дурая били и проч.
Пошелъ дурень, пошелъ валень
Къ матушкѣ, и проч.
Ты бы ему молвилъ: награди своей рукой:
Пошелъ дурень и проч.
На встрѣчу дурню идеть медвѣдь.
Онъ ему и молвилъ:
Батюшка игуменъ, награди своей рукой!
Онъ и наградилъ: и голову своротилъ.

(Вологодскій уѣздъ.

2.

Мизгирь.

По край болота жили: мизгирь, клопъ простой, мошка грязная, да строка проказная. Они завоевали, да и заворовали, да скать-де другъ дружку и хвалить, а мизгиря борца не къ какому дѣлу не ставятъ. Это мизгирю стало вредно; и взяло его великое непокорство: онъ съ горя съ кручинушки сталъ ножками трести, да мерѣжки плести и ставить тѣ мерѣжки на тѣ путь-дорожки, гдѣ мухи летали. Одна муха летала, да въ мерѣшку и попала. Мизгирь пришелъ, въ мерѣшкѣ муху засталъ, ей руки и ноги связалъ и сталъ ее бити губити и за горло давити, а муха воопити. Услыхала ихъ драку черная госпожа оса; она прилетѣла въ скорости, боса, да безъ пояса. Прилетала, да тутъ же въ мерѣжку и попала. Однако рвалась да вырвалась и говорить: ахти! тошно моей головѣ: лучше жить-бы мнѣ въ своей слободѣ: у насъ выѣзди частые; а у мизгиря, у плута, вымысли лихіе.

Вотъ пропустили про мизгиря такую славу, будто-бы его въ дальніе города заслали, будто-бы ему тамъ руки и ноги связали ишибко больно наказали. Мухи послѣ того первую вѣсенку летаютъ, да пѣсенки попѣваютъ, въ барскіе дома залетаютъ, крестьянъ вусають, какъ бы муху убить, а она, плутовка, и удетить.

Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру, и всѣ онѣ забрались въ дуплю, А мизгирь тогда сдружился съ клопомъ да тараканомъ и со сверчкомъ-ближникомъ, а дуплю подтенетиль. Сверчокъ-смокочъ, сѣть на кочкѣ, да въ дудочку занграль, а клопъ да тараканъ учали бить въ барабанъ. Мухи такого шума испуждались, тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались и всѣ въ мерѣжку попались. Мизгирь ихъ въ мерѣжкѣ засталъ, всѣмъ имъ руки ноги связалъ и учаль ихъ бити-губити и больно за горло давити, а мухи

вонити. Тогда мухи, что и по волѣ летали, къ мизгию тутъ прилетали и всѣ ему по-корство воздавали.

Сему суднему дѣлу конецъ, а кто сложилъ про него—молодецъ.

(Кадник. у. Лещевской вол.). «Волог. Губ. Вѣд.»

3.

Ты, коза, коза, коза,
Лубяные глаза;
Гдѣ коза была?
Жеребятъ пасла.
Гдѣ жеребята?
Въ гору ушли.
А гдѣ гора?
Черви выточили.
А черви гдѣ?
Гуси выклевали.
А гуси гдѣ?
Въ тросникъ ушли.
Гдѣ тросникъ?

Дѣвки выломали.
А дѣвки гдѣ?
Въ позамѣжье вышли.
Гдѣ ихъ мужья?
Мужья умерли.
Гдѣ ихъ могилки?
Травой заросли.
Гдѣ трава?
Траву выкосили.
Гдѣ коса?
Изломалася.
А обломки гдѣ?
Потерялися ¹⁾.

(Волог. у.).

4.

Туру, туру, пастушокъ,
Калиновой батожокъ!
Далекъ ли отошелъ?
Отъ моря дѣ моря,
До Киева города;
Тамъ наша родина.
На родинѣ дубъ стоять,
На дубу сова сидѣть,

Сова-то мнѣ теща,
Воробей-отъ шуринъ,
Глазомъ щурить.
Не карыка сорока
По берегу скакала,
Коренъя копала,
Косарь потеряла.

(Волог. у.).

5.

Пошла коза за орѣхами,
Пошла за калеными.
Нѣтъ козы съ орѣхами,
Нѣтъ козы съ калеными.
Нѣдѣтъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчи-же ты, коза, *).
Пошли на тѣ лозы.
Нѣдѣтъ лозы козу бить,
Нѣдѣтъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчите же, лозы,
Пошли на вѣсъ дгонь.
Нѣдѣтъ огонь лозы жечь,
Нѣдѣтъ лозы козу бить,
Нѣдѣтъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчи же ты, дгонь,

Нѣдѣтъ вѣлы воду пить
Нѣдѣтъ вода... и проч.
Молчи же вы, вѣлы.
Пошли на вѣсъ дубы.
Нѣдѣтъ дубы волы бить,
Нѣдѣтъ волы воду пить, и проч.
Молчи же вы, дубы,
Пошли на вѣсъ черви.
Нѣдѣтъ черви дубы точить и проч.
Молчи же вы, черви,
Пошли на вѣсъ гуси.
Пошли гуси черви клѣвать,
Пошли черви дубы точить,
Пошли дубы волы бить,
Пошли волы воду пить,
Пошли вѣда дгонь лить,
Пошелъ дгонь лозы палить,
Пошли лозы козу бить,

¹⁾ См. ниже варіантъ изъ сборника Чл. Сотр. А. А. Шустикова, Волог. же губ.

^{*)} Молчи употребляется часто въ смыслѣ погоди, наир., молчи, ужо сдѣлаю, подамъ и проч.

Пошли на тя воду.
Нёйдеть вода дгонь лить,
Нёйдеть дгонь лозы жечь и проч.
Молчи же ты, вдова,
Пошли на тя волы.

Пошла коза за рѣку,
Послушалась мужика,
Чорта, старова дурака,
Пришла коза съ орублами,
Пришла коза съ калеными.
(Волог. у.).

6.

Сель воробей на трепягу,
Сталь воробей щекотати;
Ты, Иванъ, на меня не надѣйся!
Попъ въ Москвѣ заблудился,
Пономарь съ паперти свалился,
Желѣзнымъ прутомъ убился.
Стала Москва женитися,
Въ кривыхъ сапогахъ,
Въ полужоныхъ скобахъ,
Шелкомъ шито,
Бумагой строчено.
У Карпова двора
Укатана гора.
Кто укаталь?
Карповы дѣти
Горохъ молотили,

Меня, молодую,
По саду водили.
Мишка, воръ,
Укажи мой дворъ!
Вонъ твой дворъ!
Середи Москвы
Верей востры,
Собачка за воротечкомъ
Потякиваетъ:
Тявъ, тявъ, тявъ!
Въ печи колачи,
Какъ огонь горячи.
Прибѣжали сорвачи,
Расхватали колачи,
За окошка мечи.

(Дер. Яковлевское, Волог. у.).

7.

Тень, тень, потетень,
Выше городу плетень.
У Спаса бытъ,
У Николы звонять,
У старова Егорья
Часы говорять.
Бранцы, казанцы,
Поѣдемте на зайца!
Зайца убьемте,
Попа привеземте.

Попа за столъ,
Попадью подъ столъ.
Кикиморка на печаѣ
Ширинку штьеть,
Пѣтухъ въ сарафанѣ
Овесь толчетъ;
Курочка въ сапожкахъ
Избушку мететь.
Блоха на порогѣ
О три ноги.

(То-же).

8.

Похотѣлося Смиренѣ
Васильевѣ на Вологду.
Тамъ мосты калиновые,
Перекладки малиновые;
Тамъ шапка смѣтесь,
Колпакъ говорить.
Тамъ курочка въ сапожкахъ
Избушку мететь;
Добрый конь на печѣ
Въ три ноги тепеть. (?)

О семи кулаковъ. (?)
Ни заднихъ стѣнь,
Ни переднихъ стѣнь,
Одна доска
Понерекъ сожка.
На той доскѣ
Окулина лежить,
Чернобровая лежить.
Проходиль Матвій,
Приносить камки,

Што съѣзжалися бояра
Семи городовъ,
Ставили избушку

Она пинала ногой
По заволочью,
По подволочью.

(Волог. у.).

9.

Коробуля, коробуля,
Не ходи-ка по горбулямъ!
На горбуль есть угода,

Унесеть тебя погода,
Погода унесеть,
Ненасьемъ затащить.

(Дер. Яковлевское, Волог. у.).

10.

Летѣли кокушки
Черезъ три избушки;
Какъ онѣ летѣли,
Всѣ люди глядѣли;

Какъ онѣ садились,
Всѣ люди дивились.
Чернобровая моя,
Черноглазая моя!

(То-же).

11.

Мои косточки
Недоросточки;
Мои косточки болять,

Всѣ суставы говорять;
Одинъ суставъ
Съ топорище всталъ.

(То-же).

12.

Былъ я на милениѣ
Видѣлъ я диковинку:
Козель муку сѣтъ
Козлиха подсвистѣ,
Маленьки козлятка
Въ скрыпочку играютъ,
Коростелька на постелькѣ
Правой ножкой толасть,
Матушка попадья,

Кого ты рѣдила?
Сына Максима,
Дудошника,
Балалаешника.
Гауки, вороны,
Обитыѣ подолы,
Наѣхали купцы
Обивать рубцы.

(То-же).

13.

Кукареку пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
(В)скочиль бабъ на шестокъ,
Уклонѣгъ блинка,
Помянуть дружка

Харигонушка.
Харитонова жена
Блины пекла;
Блины пекла
Волосникъ *) сожгла.
(Волог. у.).

14.

Коси коса гладко,
Коса любить лопатку,

Лопатка—песочикъ,
Косецъ—пирожочикъ.
(Волог. у.).

*) Повязка, надѣваемая подъ платокъ.

15.

Прилуцкія ребятницы,
Слободскія забавницы,
Турундаевскія носасицы,
Горошицы, манежницы,
Головинскія рукодильницы,
Ершовскія бездильницы,
Козинскія плетешницы,
Ельшинскія трапошицы,
Лынскія табашницы,

Ребровскія лапушки;
Не по промыслу заводы завели,
Не по просѣку быка провели;
Быкъ не на бычью стать;
На быкъ есть синенький кафтанъ,
Опояска ала шелковая,
Рукавицы барановыя,
За нихъ денежки недаванныя,
Красны дѣвицы цалованныя.

(Волог. у.).

16.

Дѣлаль мужикъ чунки *). Маленький сынушка и спрашиваетъ его: тятя, что дѣлаешь?—Чунки.—Тебѣ на что?—А дѣдушка на пустынку свезти—старъ сталъ, никуда не годится.—А, тятя, ты куды чунки-то спрачешь?—А тебѣ на что?—А какъ ты-то старъ будешь, такъ я тебя и свезу.—Нѣть, нѣть, я пошутилъ, я дѣдушка не повезу.—Ну такъ, тятя, и я тебя не повезу.

(Волог. у.).

17.

Что во мартѣ мѣсяцѣ, въ восьмой было тысячѣ, горе-горькая кукушица бѣть чедомъ сизымъ орламъ на богатую породу на Карпову дочь ворону: будто богатая порода, Карпова дочь ворона, гнѣздо раззорила, дѣтей прибила, ноги связала, подъ гнѣздо сметала, пять рублей денегъ украда; по полямъ летаетъ, суслоны обивають, крестьянъ зоритъ. Крестьяне раззорились, по чужой сторонѣ набродились, милостыни напросились.—Сычъ приставъ, сынъ подъячій, ступайте, ищите ворону!—Летали, летали, нашли ее въ полѣ на огородѣ.—Ворона, тебѣ требуетъ бѣлая куропатъ!—Ворона прилетаетъ близко, кланяется низко, говоритъ умильно:—Ваше благородье, филиппово отродье, верхній и нижній судъ, бѣлая куропатъ! па что вы меня требуете?—Ты, говорятъ, по полямъ летаешь, суслоны обиваешь, крестьянъ зоришь: крестьяне раззорились, по чужимъ сторонамъ набродились.—Я этому дѣлу не виновата!—Сычъ приставъ, сынъ подъячій, ищите воронъ жилище!—Летали, летали, нашли въ полѣ на елѣ — тутъ и домъ еѣ (т. е. ея). Зашли въ спальну горницу. Во спальной горницѣ кровать тесовая, перина пуховая, въ ногахъ три дятлинъ головы, въ головахъ пять рублей денегъ и два анбара хлѣба.—Ворона, гдѣ ты столько денегъ накопила? Денежка по денежкѣ копила, да и накопила.—Гдѣ ты, ворона, столько хлѣба взяла?—Зѣрнышко по зѣрнышку сбирала, да и насбирала. — Взали, воронѣ поздри вырвали, кнутомъ наказали и въ ссылку сослали.

(Пежма, Вельскаго у.).

Сообщ. Чл. Сотр. Н. А. Иванецкій.

*) Маленькия саночки, ручные, на которыхъ таскаютъ всякую мелочь.

Старину спою небывалую да неслыханую:
 По синю морю да мужики орутъ.
 По цисту полю да корабли плывутъ,
 На дубу свинья да гнѣздо свила
 Што гнѣздо свила да дитей родила,
 Она маленькихъ да полосатенькихъ,
 Онѣ вверхъ глядѣть да улитѣть хотять,
 Онѣ внизъ глядѣть да ускочить хотять...
 (Записана въ Тавреныѣ).

Гуси, лебеди литили,
 Нашу банюшку задили,
 Крышу съ бани своротили,
 Длинно-ноги журавли
 Да крышу складывали,
 Красной клопъ дрова рубивъ,

Тараканъ воду носивъ,
 Мизирь (паукъ) банюшку топивъ;
 Вошка париласѣ,
 Да вошка жариласѣ.
 Съ перепару вошь упала,
 Руки, ноги обломала,
 Пальчикъ выставила (вывихнула)
 Сорока-бѣлобока
 По могилкамъ—скокъ!
 Помяни, Боже, рабу,
 Да бѣдну вошь чо гробу!
 Были на погородиахъ,
 Были на погребенахъ
 Два волка хохлаты,
 Да двѣ свиньи горбаты.
 (Записано въ с. Пономаревскомъ)

Дѣтскія.

1.

Куроцька моховая,
 Гдѣ ты иоцесь иоцевала?
 — Подъ мостомъ на болотцѣ;
 Шли мужики съ топорами,
 Высѣкли онѣ по прутоцьку,
 Сдѣлали онѣ по гудоцьку.
 Вы, гудки, да не гудите,
 Батюшка да не будите;
 Батюшко за рѣкою
 Щѣть винцо зеленое;
 Деньга о деньгу щовкаетъ,
 Рублемъ ворота запираетъ.
 Аниушка да Казаковна,
 По торгу она походила,
 Кошку-горюшку ремешкомъ (била)
 Сѣрово кота да татаурой (?)
 За бороду да потянула,
 О середу да трепенула...

2.

Куроцька рабая
 По улоцькѣ брела,
 Да колацки пекла.
 Про Ивана, про Петра
 Она яицко снесла.
 Покатилосѣ яйдо
 Да къ Ивану на крыльцо...
 Иванъ съ шестомъ (съ коломъ),
 Жона съ пестомъ,
 Дити-то съ ножами,
 Другія съ топорами.
 Братцы-кондратцы!
 Пойдемте по зайцей.

Убьемте кота
 Приведемте попа
 Попъ за столъ,
 Подомарь подъ столъ...

3.

Козя, ты, коза,
 Смолянныя глаза!
 Гдѣ ты была?
 — У Микулки была.
 Шо Микулка дѣластъ?
 — Коней пасеть.
 Кони тѣ гдѣ?
 — Въ лѣсъ ушли.
 А лѣсъ-отъ гдѣ?
 — Буки *) выломали.
 Буки-то гдѣ?
 — Въ гору ушли.
 Горы-то гдѣ?
 — Черви выточили.
 Черви-тѣ гдѣ?
 — Гуси выклевали.
 Гуси-то гдѣ?
 — Въ тресникъ (тросникъ) ушли.
 Тресникъ-отъ гдѣ?
 — Дѣвки выломали.
 Дѣвки-тѣ гдѣ?
 — По замужью ушли.
 Мужье-то гдѣ?
 — Всѣ повымерли,
 Одинъ Степанъ оставилъ
 И тотъ ус... всѣ,
 Даже мохомъ порошъ...

*) Бука—что-либо страшное: нечистая сила или звѣрь.

Сказка про ерша.

Слухайте—послухайте, стольники—полковники, про рыбной судьбяще, про ершово побоище.

Быхаль щетникъ—блудникъ, костистая рожа, синистыи басни и попова угѣха, быхаль ёнъ на липовыхъ саинишахъ и о трёхъ копышикахъ, пріѣхалъ ёнъ въ Ростовской озеро, выпросилсе ночь почёвать, а за ночью—две ночи, за двеймъ почамъ и пять ночей, а за пятью почамъ и пять годовъ. Туть ершу мѣсто полюбилось, ёнъ дворъ построилъ, дѣтей наплодилъ, сына женилъ, дочку замужъ выдалъ; стала жить—поживать, мелкую рыбку поѣдать, бѣть и колѣть, бокамъ рѣбра порѣть, изъ Ростовского озера старожиловъ вонъ гонить. Выискалсе лѣщъ—лѣщищѣ, широкое хвостищѣ, пошёль просить на ерша, на ерша на новожила, бѣлорыбцу осётру.—«Матушка, бѣлорыбца осётра! за что нась ершъ-новожилъ бѣть и колѣть, бокамъ рѣбра порѣть, изъ Ростовского озера старожиловъ вонъ гонить?» Позвали ерша, допросили ерша:—«Што-жъ ты, ершъ, бѣешь и колѣшь, бокамъ рѣбра порѣшь, изъ Ростовского озера старожиловъ вонъ гонишъ?» А ершъ отвѣчаетъ: «Богъ съ нимъ, что оны старожилы! Жиль я въ малинѣйкой рѣчки на острову, пришёль годъ сухой, загорѣлсе боръ сырой, искра залетѣла, моё пепелищѣ згорѣло; миѣ жить пришло тамъ не-пошто». Думать да гадать, ково-бѣ туды послать огледѣть: было-ль тамъ у ерша пепелище? аль иѣ? «Послать, аль не послать карася подъячево?» А карась подъячей говорить:—«Што одново меня пошлѣтъ: одному и не повѣрите!» Ишё думать да гадать: «ково ему въ понятныи люди дать?» Въ малинѣйкой рѣчки, подъ мельнишной сланью, подъ большими камнѣмъ есть линь. Приходить карась подъячей подъ мельнишную слань, подъ большой камень и говорить: «пойдёмъ, линь, ершово пепелищѣ глядѣты!» А ёнъ высунутъ голову изъ подъ камня и отвѣчаетъ карасю-подъячому: «Возьми братъ, два гроша на калачи, а миша въ дорогу не волочи! у миша глаза малы, я далеко не вижу, говорить не умѣю; у миша губы толсты, не ровно миша судья спросить на очи, я ево слюнамъ забрыжжу». Ишё думать да гадать: «ково-жѣ ему въ понятныи взять?» Въ той же малинѣйкой рѣчки, подъ мельнишной сланью, подъ большими камнѣмъ есть ракъ и тотъ бывшой дѣять. И вышелъ ракъ-рачищѣ изъ рѣки рѣчистой, накликалъ рыбъ три тьмы, три тысячи.—Видить ершъ не время(е), убираетъ своё беремя(е); виѣть не минучу, затыкаетъ голову онучѣй, што-бѣ бѣжать и слѣду не знать. Попадаетъ ершу щука на стрѣчу. «Ершъ! постой, родня, постой, поговоримъ со мной!» А ершъ отвѣчаетъ: «говори, щука, годы щёки, а у миша и ззади уши есть». А щука испугалась, отъ ерша побѣжала, мужику г(б)ъ поѣзъ попала. А ершъ пришелъ г(б)ъ малинѣйку рѣчку, подъ мельнишную слань, подъ большой камень и стала похвастывать: слава Тибѣ, Господи! Самъ буду большой, самъ набольшой, надъ большой рыбкой,—надъ малинѣйкой, надъ уклечкой.

Пришелъ мужикъ Тить, ходить да глядѣть, ерша въ рѣки и огледѣть; пришелъ Перша, поставилъ вершу; пришелъ Никола, забилъ (за)коль; пришелъ Богданъ, ерша Богъ и даль; пришелъ Лазарь, по ерша и слазаль; пришла добра жена Федора и потащила ерша въ подолѣ; пришла Окулина, та избу прокурила; пришла Марина, ерша и сварила; пришелъ скучой Іюда, разложилъ ерша на четыре блюда; пришелъ плясовой Яковъ, съ четырехъ блюдъ одинъ и смякалъ; пришелъ Елизарь, только блюдъ полизаль; пришелъ мужикъ Осипъ, тотъ такъ просить (у того денёгъ не случилось); пришелъ мужикъ Спиря, ну, спорить, да здороритъ: «куды ерша дѣли, да куды подѣвали?» Пришелъ мужикъ Олѣшка, взялъ лугошку (прутъ): «всихъ васъ нады разогнать!» Хто спилъ да сѣѣль, двадцать годовъ г(б)ъ саддатахъ служиль, домой пришёль, мельничу поставилъ; мельница згорѣла,—ищите, гдѣ хотите¹).

(Записана со словъ 93 лѣтняго не грамотнаго старца—крестьянина Григорья Васильева Новожилова изъ д. Попова, Ереминской вол., Устюженского уѣзда).

Три заговора и народные воззрѣнія на змѣй

въ Могилевской и Херсонской губерніяхъ.

Какъ известно, народная масса, да отчасти и интеллигенція, къ некоторымъ животнымъ склонны относиться съ мистической стороны. Къ числу послѣднихъ можно отнести и змѣй. Народные воззрѣнія всѣхъ національностей и вѣковъ загадочно относились къ классу змѣй (*Ophidii*).

Дѣло зоолога не только ограничиваться наблюденіемъ породъ при изслѣдованіи какой нибудь фауны, но и опредѣлить народное къ этимъ породамъ отношеніе.

Въ бытность мою въ Гомельскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, при изученіи фауны этого края, я помимо естественно-историческихъ изслѣдованій, обратилъ вниманіе на народное отношеніе къ каждому виду. Изъ этихъ разспросовъ я напр., узналъ, что тамошніе крестьяне самой ядовитой змѣй считаютъ такъ называемый—сливень (*Anguis fragilis*. L.—мѣянница), которая на самомъ дѣлѣ есть даже не змѣя, а безногая ящерица, и понятно не ядовита. Этому же виду приписываютъ способность распадаться равно на шесть кусковъ, при ударѣ ее палкой. Затѣмъ говорятъ, что у нее есть масса бѣленькихъ ножекъ, которыхъ она прячетъ. Первое изъ вышеупомянутыхъ повѣрій, какъ мнѣ кажется, объясняется тѣмъ, что хвостовые связки этого вида очень не устойчивы, благодаря чему хвостъ при незначительномъ даже ударѣ отдѣляется отъ тѣла и можетъ распасться на нѣсколько кусковъ, но не обязательно на шесть, какъ говорить повѣрье. Второе вышеупомянутое повѣрье объясняется тѣмъ, что если съ ожесточеніемъ бить *Ang. fragil.*, то въ концѣ концовъ должны показаться кости ребрь, которыхъ человѣку, не знакомому съ естествознаніемъ, могутъ показаться за «скрытые ножки».

У же ё (*Coluber*) въ уѣздѣ, какъ и должно считать, признаютъ не ядовитыми. Имъ приписываются способность пить молоко; говорятъ, что они могутъ даже высасывать его непосредственно изъ вымѣя коровъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что ужи часто водятся въ коровьихъ хлѣвахъ, забираясь туда для кладки яицъ въ коровье и лошадиное пометѣ.

Гадюкъ (*Vipera*), красную разновидность которыхъ называютъ мѣянкой, здѣшніе крестьяне считаютъ ядовитыми и употребляютъ, вслучаѣ ихъ укушенія, заговоры. Заговаривать умѣютъ особые «знахари». Послѣ заговора подкладываютъ подъ укушенное мѣсто сковородку, на которую будто бы подаются два зуба укусившаго животнаго. Иногда вместо заговора употребляютъ настой изъ травы—Львиный зубъ (*Leontodon autumnalis*).

Заговоры предназначаются для человѣка и скотины—особые.

Послѣ каждого нашептыванія надо по разу дунуть на укушенное мѣсто, затѣмъ плюнуть.

Привожу два заговора; записаны они въ Могилевской губерніи, Гомельского уѣзда, въ Дятловицкой волости 6 и 1 Ноября 1891 г.

Отъ гада ¹⁾, человѣку.

Помолюсь Господу Богу твоему, Пречистой Матери; поклонюсь словеси на небеси; Чѣмъ тебя зовутъ шевелѣ?—Шевелѣ, шевелѣ, вышли свои племена изъ горючія

¹⁾ Гадюки.

крови, изъ буйной головы и рыжаго мяса, изъ желтой кости, изъ русаго волоса. Такъ мой тихёнекъ и лёгенекъ духъ. Рабъ Божій: (имя).

Дунуть, плюнуть и сказать:

Зубъ коломъ въ землю (проговорить три раза).

Отъ гада, скотинѣ.

Помолюсь Господу Богу, Пречистой Святой Матери Божьей и всемъ Святымъ Киевскимъ Печерскимъ и Преподобнымъ Божиимъ Угодникамъ, скорымъ помощникамъ: Помолите и не оставьте! Въ чистомъ полѣ, на покосѣ стоять дубъ: подъ тымъ дубомъ рокитный кустъ, и въ томъ кустѣ — руло вовни³). И въ той вовни змѣя — шкурунея. И прѣѣзжая⁴) къ ней Святый Михаилъ на своемъ сивымъ конѣ и съ золотымъ копьѣмъ. — «Эхъ ты, змѣя — шкурунея? Съ чего ты распускаешь усихъ⁵) своихъ дочерей: Ульянку, Наталку, Маланку и всѣхъ своихъ шевелей? Буду на сивомъ конѣ наѣзжать, и буду золотымъ копьѣмъ головы снимать, и буду на конѣ надѣвать, и буду жалѣ⁶) вынимать, и буду опухъ⁷) полегать⁸».

Послѣ моихъ шептovъ⁹), Господь, спомочи¹⁰) ее своимъ духомъ. Конецъ гаду.

Прошептать этотъ заговоръ надъ раной три раза. Послѣ каждого раза дунуть и плюнуть.

Вообще, въ Могилевской губерніи относятся съ мистической стороны, какъ къ змѣямъ, такъ и къ укушеніямъ ихъ.

Тамъ крестьяне думаютъ, что во время сна человѣка змѣя можетъ черезъ ротъ вползти въ его желудокъ и жить известное время въ немъ. Даже указываются на пѣкоторыхъ болѣзненныхъ крестьянъ, у которыхъ болѣзнь происходитъ будто бы отъ живущей внутри ихъ змѣи. Я думаю, что не принимается ли здѣсь солитеръ, или другой какой нибудь родъ глиставъ за живущую въ человѣкѣ змѣю?

Еще довольно интересно повѣрье относительно дубовыхъ листьевъ съ изображеніями, нѣсколько похожими на фигуру змѣйки. Крестьяне проводятъ аналогію между этими изображеніями и настоящей змѣй: первыя и вторыя считаются ядовитыми¹¹).

Какъ дополненіе къ этимъ возврѣніямъ на змѣй въ Могилевской губерніи, сообщаю заговоръ отъ укушенія гадюкой въ Херсонской губ., Анианьевскаго уѣзда. Этотъ заговоръ тамъ господствовалъ много лѣтъ тому назадъ, вѣроятно, и до настоящаго времени еще существуетъ.

Заговоръ отъ змѣи (человѣку или скотинѣ).

Укусила «салка»¹²) въ ногу (руку etc.), прочь рана отъ сердца!

Шепчутъ три раза. Послѣ каждого раза льютъ на рану колодезной или озерной водой. Оставшаяся въ чашѣ вода выливается на такое мѣсто, куда не ступить нога человѣка, напр. на заборъ, изгородь, стѣну дома и проч. Эта вылитая такимъ образомъ вода, называется «непочатой водой».

Въ Херсонской губ., какъ мнѣ передавали, пѣкоторые увѣрены, что на змѣй, отталкивающимъ образомъ дѣйствуетъ дерево «черноклинь» (Acer tataricum).

С.-Петербургъ, 30 іюля 1893 г.

B. Врадій.

³) Внутри. ⁴) Прѣѣзжаетъ. ⁵) Всѣхъ. ⁶) Жалѣ. ⁷) Олухоль. ⁸) Уменьшать. ⁹) Нашпѣтываний. ¹⁰) Помоги, не остави.

¹¹) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ повѣрьемъ отсылаю къ моему письму, напечатанному профес. Д. Н. Кайгородову въ «Новомъ Времени» за № 6066 (17 января 1891 г.). ¹²) Змѣя.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЕЖЕМЬЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“.

Съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, состоящее подъ Непосредственнымъ Высочайшимъ Покровительствомъ Императорское Общество Поощренія Художествъ въ С.-Петербургѣ предпринимаетъ *съ Октябрь* сего 1898 года, *безъ предварительной цензуры*, подъ редакціей своего Секретаря, Николая Петровича Собко, и при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силь у нась и за границей, ежемѣсячное иллюстрированное изданіе, посвященное искусствамъ и художественнымъ промысламъ въ Россіи и другихъ странахъ и составленное по самой обширной программѣ, съ множествомъ снимковъ разнаго рода и вида.

Озаглавленное «Искусство и художественная промышленность», изданіе это будетъ выходить выпусками отъ 4 до 5 листовъ ежемѣсячно, въ 2 столбцахъ текста въ большую 8-ку (почти 4-ку), съ разными художественными приложеніями въ краскахъ и черномъ видѣ, какъ на отдельныхъ листахъ, такъ и въ текстѣ, исполненными въ собственной и другихъ лучшихъ мастерскихъ.

Цѣна ему назначается въ годъ: 6 руб.— безъ доставки, 7 руб.— съ доставкой въ Петербургѣ и безъ доставки во всѣхъ университетскихъ городахъ при полученіи отъ главнѣйшихъ мѣстныхъ книгоиздателей, 8 руб.— съ пересылкой во всѣ вообще города Имперіи и 10 руб.— за границу.

Допускается и разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпісѣ безъ доставки въ Петербургѣ—со взносомъ по 1 руб. въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, а при доставкѣ и пересылкѣ—со взносомъ, сверхъ того, всей пересылочной суммы впередъ.

Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, Большая Морская, 38, и Мойка, 83 (для телеграммъ: Петербургъ, Искусство).

Предпринимая означенное изданіе для большаго распространенія полѣзныхъ знаній въ массахъ публики, для ознакомленія ихъ съ новыми идеями, принципами, для борбы съ рутиной, съ вредными сторонами въ той или другой отрасли искусствъ и художественныхъ промысловъ у нась и за границей, Редакція не будетъ придавать своему матеріалу сухой научной формы, напротивъ, какъ содержаніе статей, такъ и языкъ ихъ—будутъ по возможности живые и интересные, доступные всякому; по вѣнчности же своей журналъ этотъ предполагается самый изящный, чтобы онъ могъ служить и для простого просмотра помѣщенныхъ въ немъ картинокъ.

Преслѣдуя самыя широкія цѣли, Редакція имѣемъ также въ виду и возможное распространеніе идеи о національности въ искусствѣ и промышленности, а равно будетъ заботиться о возможно большемъ и своевременному сообщеніи свѣдѣй относительно состоянія этихъ отраслей знанія въ провинціи, и потому предлагается всѣмъ столичнымъ и провинціальнымъ periodическимъ изданіямъ возможно больший обмѣнъ между ними и ю, равно какъ просить ихъ о возможно большемъ распространеніи извѣстій среди ихъ читателей относительно новыя возникающаго, вполнѣ независимаго органа, несмотря на его принадлежность одному изъ офиціальныхъ учрежденій.

Императорское Московское Археологическое Общество

имѣя въ виду громадное значение для науки русской истории неизданныхъ по на-
стоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую
Комиссію, важнѣйшою задачею которой является собираніе свѣдѣній и изученіе
состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе
Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное
заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ
и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распределены на три болѣе группы.
Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные пра-
вительствомъ или учеными обществами и учрежденіями специально съ научными
цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при му-
зеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ со-
става рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны
для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ наука можетъ ознаком-
иться съ хранящимися здѣсь историческими материалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ
частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другое.

Наконецъ, третью группу составляютъ такие архивы различныхъ правитель-
ственныхъ учрежденій, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр.,
губернскіе архивы, областные, епархиальные, при дворянскихъ депутатскихъ со-
браніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному
смысу дѣйствующаго законодательства, въ означенныхъ архивахъ хранятся доку-
менты, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большин-
ство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ ар-
хивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для
справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскіхъ правлѣній
и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол.,
не говоря уже о цѣнныхъ материалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія
разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквяхъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т.-е частные и справочные при казенныхъ
учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣст-
ными наукѣ русской истории и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Раз-
бросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ
не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться
описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ, — эти архивы лежатъ безъ поль-
зы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ
опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцен-
нѣйшіе документы, весьма важные для изученія истории. Понятно, занимающіяся
русской исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь материаловъ и
даже далеко не всегда имѣть свѣдѣнія о самомъ мѣстонаходеніи такихъ
архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое
Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышехарактеризован-
ные архивы отъ забвія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для
русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго
содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго про-
шлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ
ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ
священникамъ, учителямъ, — вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями
объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать
научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаний.

Прояс о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское
Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,— независимо отъ времени ихъ написанія, какъ то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописахъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныйыхъ и частныхъ лицъ,— вообще, о памятникахъ бытowego, экономического, литературнаго, родословнаго, политического, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждого собранія рукописей весьма желательно было бы иметь болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ*), какія именно въ немъ рукописи (перечень**), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общий обзоръ (содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество нозволяетъ себѣ обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присыпать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ призательностью возвращаемы ***).

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ выслать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможності полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и обѣ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе, Общество покорнѣйше просить лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей) сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельный данныя о документахъ были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какои существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописахъ будуть помѣщаемы цѣлкомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Комиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно просить обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Комиссію.

Предсѣдатель Общества Графиня Уварова.

Предсѣдатель Археографической Комиссіи профессоръ А. Кирпичниковъ.

Секретарь Комиссіи М. Деснар-Запольскій.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

*.) Относительно каждого архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждого документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр. кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ стаинныхъ сборникахъ важно отмѣтить заглавіе отдельныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашению, и доставку ихъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КНИЖНИКЪ“.

Журналъ выходитъ съ Сентября мѣсяца 1898 года. Цѣль журнала—дать читающей публикѣ возможность слѣдить за прежде вышедшими, вновь выходящими и подготовляемыми къ печати новыми изданіями. Журналъ «Книжникъ» въ предѣлахъ возможности будетъ указывать и знакомить читателя: съ содержаніемъ и особенностями даннаго изданія, съ измѣненіями цѣнъ вообще, а въ особенности на рѣдкія изданія, продающіяся на антикварномъ книжномъ рынкѣ, съ совершенной распродажею и рѣдкостью ихъ, перечнемъ новыхъ книгъ и другими необходимыми свѣдѣніями въ области литературы и науки.

Объявляя о явленіяхъ литературы, журналъ «Книжникъ» этимъ по возможности избавить всѣхъ лицъ, интересующихся литературой, отъ необходимости слѣдить за массой газетныхъ объявлений и ни для кого ни можетъ показаться затруднительнымъ ежемѣсячный просмотръ небольшаго по объему журнала «Книжникъ» будеть выходить восемь разъ въ годъ ежемѣсячно, за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (май, іюнь, іюль и августъ).

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 40 р.
Подписная сумма можетъ быть выслана почтовымъ переводомъ или почтовыми марками. Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи С.-Петербургъ, Загородный пр., д. 13.

Редакторъ-издатель Н. Розановъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанского Университета на 1899 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и изысканія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магістерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетѣ, и на студенческія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографические отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтошнія: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Собѣда, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященные обозрѣнію коллекцій и состоянию учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университѣтѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распределенія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значение и еще не обнародованные.

Ученые Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлечений изъ протоколовъ и особыхъ приложений.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ф. Мищенко*.

ІЗВѢСТІЯ ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА АККЛИМАТИЗАЦІИ ГОДЪ III.

До настоящаго времени Извѣстія Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи выходили по мѣрѣ накопленія матеріала серіями. Съ Января же 1899 г. они начнутъ выходить регулярно каждый мѣсяцъ книжками до 5 печатныхъ листовъ по значительно расширенной программѣ, обнимающей собою всѣ задачи, которыя по уставу преслѣдуетъ Южно-Русское Общество Акклиматизаціи.

Программа извѣстій:

- 1) Мѣропріятія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій по растениеводству и животноводству.
- 2) Открытия и изобрѣтенія въ области растениеводства и животноводства.
- 3) Монографіи и замѣтки по растениеводству и животноводству.
- 4) Корреспонденціи.
- 5) Бібліографія книгъ и новоменыхъ изданій по растениеводству и животноводству.
- 6) Журналы засѣданій Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи и его отдѣловъ и доклады, сдѣланные въ нихъ.
- 7) Справочный отдѣлъ и объявленія.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой—3 руб.; для членовъ Южно-Русскаго Общества Акклиматизаціи 1 руб. 50 коп. Пробный первый номеръ высылается заказной бандеролью за 6 семикопѣчныхъ марокъ.

Адресъ редакціи и конторы: Харьковъ, Университетская горка, контора *Н. В. Петрова*.

Редакторъ *Н. В. Петровъ*.

О БЪ ИЗДАНИИ

Богословскаго Вѣстника въ 1899 году съ приложениемъ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, Архієпископа Касаріи Каппадокійськія въ русскомъ переводѣ.

Въ 1899 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ по слѣдующей программѣ.—

Содержаніе каждой книжки журнала имѣть состоять изъ пяти отдѣловъ:

I) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ будущемъ году этотъ отдѣлъ займутъ *Толкованіе Св. Кирилла, Архієпископа Александрийскаго, на Евангеліе отъ Иоанна и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія.*

II) Издѣйствія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.

III) Изъ современной жизни. Сюда войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи.

IV) Критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

V) Приложенія, въ которыхъ будутъ продолжаться печатаніемъ *автобіографическая записки покойного Высокопресвященнаго Саввы, Архієпископа Тверскаго* (періодъ его дѣятельности въ званіи завѣдующаго Московской Синодальной разницей и затѣмъ въ должности Ректора Московской Духовной Академіи) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Удерживая программу въ прежнемъ объемѣ и прилагая старанія къ наилучшему осуществленію ея на дѣлѣ, Московская Духовная Академія вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ благоременіемъ присоединить къ издаваемому ѿ журналу *новое и существенно – важное дополненіе*. Именно, начиная съ 1899 года, она намѣрена дать подпісчикамъ «Богословскаго Вѣстника» рядъ *переведенныхъ ею на русскій языкъ твореній знаменитѣйшихъ Отцовъ и учителей вселенской церкви IV-го вѣка* НА ВЕСЬМА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Вводя это крупное дополненіе къ своему журналу, Московская Духовная Академія руководится слѣдующими побужденіями. Уже болѣе, чѣмъ полвѣка, она непрерывно трудится надъ переводомъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ древней святоотеческой письменности эпохи ея наивысшаго разцвѣта. Предпринята съ 1840 года, при непосредственномъ участіи приснопамятнаго святителя русской церкви Высоко-преосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, дѣятельность Академіи по переводу св. отцевъ, продолжаясь съ тѣхъ поръ безостановочно, успѣла обнять собой очень значительное число святоотеческихъ писаній, какъ-то: творенія свв. Алеанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Ефрема Сиріна и мн. др. Но, будучи по условіямъ книжного дѣла у нась въ Россіи довольно высокими по цѣнѣ въ отдельной продажѣ, эти изданія святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ не достигли еще такого широкаго распространенія среди читающей публики, какого можно было бы пожелать для нихъ какъ вообще въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ, такъ въ особенности въ виду наблюдаемаго въ наше время оживленія церковно-

общественныхъ интересовъ и подъема просвѣщенія среди простого народа. Желая удовлетворить этой назрѣвшей нуждѣ нашей духовной жизни и облегчить приобрѣтеніе святоотеческихъ твореній для возможно большаго круга учрежденій и лицъ, Московская Духовная Академія и рѣшила съ наступающимъ годомъ воспользоваться тѣмъ способомъ, о которомъ ей подсказывалъ пріѣзжъ другихъ повременныхъ изданій, то есть выдавать импююція въ ея распоряженіи переводныя творенія Св. Отцовъ IV-го вѣка въ видѣ приложенийъ къ своему журналу по значительно уменьшеннѣй цѣнѣ. На первый разъ выборъ Академіи остановился на ТВОРЕНИЯХЪ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО АРХІЕПІСКОПА КЕСАРІЯ КАППАДОКІЙСКІЯ, высокое богословско-образовательное и нравственно-воспитательное значеніе которыхъ не нуждается въ разъясненіяхъ. Эти творенія въ послѣднемъ полномъ, и пересмотрѣнномъ изданіи ихъ, сдѣланномъ въ 1892 году въ семи томахъ, она и предложитъ подпісчикамъ Богословскаго Вѣстника въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 года по 1901 годъ,

подъ условіемъ ежегодной доплаты ОДНОГО рубля къ прежней подпісной цѣнѣ журнала

въ такомъ порядкѣ, что подпісчики первыхъ двухъ годовъ трехлѣтія, выполнившіе означенное условіе, получаютъ ежегодно по два тома твореній Св. Василія Великаго, въ послѣдній же 1901 и годъ — остальные три тома за таковую же добавочную плату. Такимъ образомъ, уплативши въ теченіе года ОДИНЪ ТОЛЬКО рубль, а за все трехлѣтіе ТРИ рубля, подпісчикъ Богословскаго Вѣстника будетъ имѣть въ своеемъ распоряженіи полное собраніе твореній Св. Василія Великаго, въ отдельной продажѣ стоящее ВОСЕМЬ рублей сорокъ копѣекъ!

Въ томъ случаѣ, если это новое предпріятіе журнала Богословскій Вѣстникъ найдетъ себѣ желательный откликъ среди ревнителей духовнаго просвѣщенія, Московская Духовная Академія, по истеченіи трехлѣтія, не замедлитъ обратиться къ другимъ замѣчательнымъ памятникамъ святоотеческой письменности, какъ-то къ твореніямъ свв. Григорія Богослова, Ефрема Сиріна, Аѳанасія Александрійскаго и т. д., и этимъ путемъ дастъ возможность подпісчикамъ своего журнала приобрѣсти послѣдовательно цѣльную святоотеческую бібліотеку за весьма умѣренную цѣну, которая къ тому же, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще болѣе понижена.

ПОДПІСНАЯ ЦѢНА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТИНІКЪ НА ГОДЪ:

БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНИЯ ТВОРЕНИЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО: шесть руб. безъ пересылки, СЕМЬ руб. съ пересылкой внутри Россійской имперіи, ВОСЕМЬ руб. за границу.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ ТОМОВЪ ТВОРЕНИЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО: СЕМЬ руб. безъ пересылки, ВОСЕМЬ руб. съ пересылкою внутри Россіи, ДЕВЯТЬ руб. за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Подпісчики на журналъ съ приложеніемъ твореній Св. Василія Великаго первый томъ ихъ получаютъ при январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника, а второй — при юльской.

Сергіевъ пос., Москов. губ. Редакція Богословскаго Вѣстника.

1899.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Открыта подписка

1899.

на общедоступный, иллюстрированный, еженедельный журналъ подъ названіемъ

ЖУРНАЛЪ НОВЪЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.

ПОДПИСНА ЦВНА съ пересылкой: на годъ—7 руб., на поль-
года—4 руб., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ Конторѣ Журнала): при подпискѣ—3 р., въ апрѣлѣ—2 р., въ іюлѣ—2 руб.

Подписной годъ считается съ 1 Янв. по 31 Дек. 1899 года. Новые подписчики, подписавшіеся до 1 Января, получаютъ, по желанію, **бесплатно** также номера Журнала за 1898 годъ (безъ приложений), начиная со дня ихъ подписки.

Контора Журнала: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 26.

«Журналъ Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній» знакомить читателей съ наиболѣе важными и полезными современными открытиями и изобрѣтеніями въ общепонятномъ и доступномъ каждому изложеніи. Большое число прекрасно выполненныхъ рисунковъ дополняютъ текстъ Журнала и даютъ ясное представление объ описываемомъ изобрѣтеніи даже человѣку, совершенно не имѣющему специальныхъ для этого знаній.

Направленіе Журнала—чисто практическое, и каждый читатель найдетъ для себя много полезного и интереснаго какъ для примѣненія въ своемъ домашнемъ быту, такъ и для удовлетворенія своей любознательности.

Экземпляры «Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній» за 1896 годъ **всѣ распроданы**. Оставшіеся экземпляры Журнала за 1897 и 1898 г. продаются: за 1897 г. съ приложеніями (I. Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промышленности и ремеслахъ. II. Сельское хозяйство)—8 руб., а за 1898 г. съ приложеніями (I. Сельскохозяйственные промыслы. II. Самодвижущіеся экипажи. III. Силы природы и пользованіе ими)—7 руб.

1899 г. „НУВЕЛЛИСТЬ“ 60-й г.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО И ДР. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ.

Съ 1-го Января 1899 года «НУВЕЛЛИСТЬ», вступаетъ въ 60-й годъ своего существования. 60 лѣтъ срокъ вообще большой для всякаго повремѣннаго изданія не только въ Россіи, но и за границей. Въ данномъ же случаѣ нельзя не отмѣтить, что во всемъ мірѣ не существуетъ въ одного музыкального журнала, издающагося безпрерывно столь долгій срокъ. Это ясно свидѣтельствуетъ, что публика по достоинству оцѣнила старанія и стремленія редакціи сдѣлать журналъ дѣйствительно интереснымъ и полезнымъ. Достаточно вспомнить, что «НУВЕЛЛИСТЬ» съ гордостью можетъ указать на то, что сотрудниками его были такие композиторы, какъ Глинка, Даргомыжскій, Геневальть, Чайковскій, Балакиревъ и мн. др. Редакція въпередъ будеть прилагать всѣ усилия къ тому, чтобы страны журнала украшались именами самыхъ лучшихъ и любимыи отечественныхъ и иностранныхъ композиторовъ, надѣясь, что публика поддержитъ существованіе журнала еще на многія лѣта.

Съ 1-го Января 1899 г. «НУВЕЛЛИСТЬ» вступаетъ въ 60-й годъ своего существования со впечатльными улучшениями какъ по выбору пьесъ, такъ и по разнообразію въ программахъ, подъ редакціей бар. В. Г. Врангеля и при непосредственномъ сотрудничествѣ З. С. Небеды.

Цѣль изданія «НУВЕЛЛИСТА» доставить каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ большой выборъ новыхъ лучшихъ музыкальныхъ сочиненій, по степени трудности доступныхъ для большинства.

«НУВЕЛЛИСТЬ», будеть, какъ и прежде, выходить аккуратно перваго числа каждого мѣсяца.

ПРОГРАММА «НУВЕЛЛИСТА».

- 1) Салонныя пьесы русскихъ и иностранныхъ композиторовъ въ двѣ и четыре руки.
- 2) Пьесы для скрипки, виолончели, флейты, корнетъ-а-пистона и др. инструментовъ съ аккомпанементомъ фортепіано.
- 3) Русскіе и иностранные романсы для пѣнія.
- 4) Хоровое пѣніе.
- 5) Новые любимыи танцы.

ДѢТСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- 6) Легкія дѣтскія пьески для фортепіано.
- 7) Легкія пьесы для скрипки съ фортепіано.

8) Дѣтскія пѣсенки.

— Годовой экземпляръ «НУВЕЛЛИСТА» составить обширный томъ по крайней мѣрѣ въ 400 страницъ большого иотнаго формата, заключающій въ себѣ до 100 строго выбранныхъ музыкальныхъ номеровъ. —

Кромѣ сего Редакція считаетъ необходимымъ присовокупить, что въ первыхъ №№ «НУВЕЛЛИСТА», будущаго 1899 г. будуть помѣщены любезно предоставленныя авторами крайне интересныя, нигдѣ не изданныя познанія: отрывки изъ новаго балета А. И. Глазунова, изъ новыхъ оперъ Ц. А. Юн, Н. А Римскаго-Корсакова и М. М. Иванова, фортепіанныя пьесы и романсы С. и Ф. М. Блюменфельдовъ, Н. Ф. Соловьевъ, А. Танеева, П. П. Шенка и др.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ шесть «НУВЕЛЛИСТЬ» дастъ

ПРЕМІЮ

полную оперу въ двѣ руки или другое музыкальное сочиненіе по выбору изъ 80-ти пьесъ и въ теченіе года ДВА художественно-исполненныхъ ПОРТРЕТА знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и Очеркъ исторіи музыки въ Россіи, М. М. Иванова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 5 р. безъ доставки, 6 р. съ дост. и перес.

За границу съ пересылкой 8 рублей.

— Гля Гг. служащихъ допускается разсрочка черезъ ихъ назначееніе. Разсрочные подписчики платить: городскіе—при подпискѣ 2 р., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 Сентября 1 р., многородные—при подпискѣ 2 р., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 Сентября 2 р. —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ «НУВЕЛЛИСТА» при музыкальной торговлѣ М. БЕРНАРДА, Большой Морской, № 26;—въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Юрьевсова, Неглинный проездъ № 10;—въ Казани, въ музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира»; въ Одессѣ, у Бальца;—въ Кіевѣ, у Л. Идзиковскаго;—въ Варшавѣ, у Гебетнера и Вольфа;—въ Тифлісѣ, у Маринавані;—въ Ростовѣ на Дону, у Гершковича.

Редакторъ баронъ В. Г. Врангель.

Издатель Р. Р. Голике.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 Г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ ПОЛИТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
КУРЬЕРЪ.**

Газета «Курьеръ» въ 1899 году будет издаваться въ увеличенномъ форматѣ.

6 ноября минетъ первый годъ изданія газеты «Курьеръ». Синоптики, которыми встрѣтило общество начинанія молодого изданія, заставляютъ редакцію съ особой звергіей продолжать начатое дѣло въ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы «Курьеръ» въ будущемъ году продолжалъ быть живымъ и отзывчивымъ органомъ печати. Редакцій, между прочимъ, обращено особое вниманіе на отдѣлъ телеграфныхъ извѣстій; кроме обычныхъ корреспонденцій всѣ важнѣйшія свѣдѣнія сообщаются корреспондентами «Курьера» по телеграфу, благодаря чему читатели «Курьера» имѣютъ возможность слѣдить за всѣми выдающимися событиями какъ русской, такъ и заграничной жизни безъ всякаго промедленія.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Постановленія и распоряженія правительства.
- 2) Телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства и специальныя телеграммы, какъ внутреннія, такъ и заграничныя.
- 3) Ежедневное обозрѣніе: статьи политической, литературныя въ по всѣмъ отраслямъ торговли, промышленности и общественной жизни.
- 4) Біографія и некрологи государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.
- 5) Свѣдѣнія о всѣхъ событияхъ иностранной, политической и общественной жизни, изъ области торговли, промышленности, финансъ, науки, литературы и искусства на основаніи сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ и изъ другихъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностраннѣхъ, современныхъ изданій.
- 6) Внутреннія извѣстія: корреспонденціи изъ разныхъ городовъ отъ собственныхъ корреспондентовъ и свѣдѣнія, почерпнутыя изъ другихъ современныхъ изданій, фельетоны промышленной жизни.
- 7) Толки печати.
- 8) Московская хроника: выдающіяся события московской жизни, прѣѣзы и отѣзданы Высочайшихъ Особъ и высокопоставленныхъ лицъ, отчеты объ актахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, циничной жизни.
- 9) Хроника искусствъ въ литературѣ, театрѣ и музыка. Біблиографіческія извѣстія въ области литературы. Литературная и художественная критика.
- 10) Спортъ
- 11) Судебныя извѣстія: отчеты о вѣдомствахъ гражданскихъ, коммерческихъ и уголовныхъ судовъ.
- 12) Биржевая хроника.
- 13) Разныя свѣдѣнія и полезные советы: хозяйственныя и другіе советы, а также указанія для подачи первой помощи при разныхъ несчастныхъ случаяхъ въ фабрикахъ и заводахъ.
- 14) Научные статьи въ общедоступномъ изложеніи по всѣмъ отраслямъ науки; романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, какъ русскихъ, такъ и лучшихъ иностраннѣхъ авторовъ, фельетоны общественной жизни.
- 15) Справочный указатель: котировки биржъ русскихъ и иностраннѣхъ, фондовыхъ и торговыхъ; свѣдѣнія рынковъ. Судебный указатель. Желѣзно-дорожный указатель. Театръ и зрѣлища. Заѣзды ученыхъ обществъ въ общественныхъ сорѣніяхъ.
- 16) Объявленія.
- 17) Иллюстраціи къ тексту.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: **Л. Н. Андреевъ, В. И. Анофріевъ, Н. П. Ашесовъ, проф. П. В. Безобразовъ, С. С. Блументаль, André Beauchef, Г. И. Браунъ, В. М. Владиславовъ, Глаголь, проф. М. Ю. Гольдштейнъ, В. А. Гольцевъ, Е. П. Гославскій, А. Д. Гриневскій, В. Е. Ермоловъ, М. И. Йогель, П. С. Коганъ, проф. М. С. Корелинъ, В. М. Лазровъ, L'ami, проф. М. А. Липинскій, Д. Л. Мордевцевъ, П. М. Нестимъ, проф. С. П. Никаноровъ, И. Д. Новиковъ, Н. Н. Петаленко, В. П. Праеборинскій, М. Н. Ремезовъ, проф. А. Р. Свиридовскій, Н. А. Селивановъ, А. С. Схларь, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Д. Н. Тихомировъ, Н. В. Тулуповъ, Я. А. Фейгинъ, Ант. П. Чеховъ и др.**

Газета имѣть постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Лондонѣ, Мюнхенѣ, Неаполѣ, Нью Йоркѣ, Парижѣ, Римѣ и др. городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Москву и пересыпкой въ другіе города Россіи:

На 1 годъ	6 руб. — коп.	На 6 мѣс.	3 руб. 50 коп.
> 11 мѣс.	5 , 60 ,	> 5 ,	3 , 10 ,
> 10 ,	5 , 20 ,	> 4 ,	2 , 60 ,
> 9 ,	4 , 80 ,	> 3 ,	2 , — ,
> 8 ,	4 , 40 ,	> 2 ,	1 , 40 ,
> 7 ,	4 , — ,	> 1 ,	— , 75 ,

При годовой подпискѣ чрезъ главную контору допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. въ 1-му арѣѣ — 2 руб. и въ 1-му юли — 2 руб.

Подпись принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца и не далѣе конца года.

При переносѣ адреса уплачивается 20 коп.

Главная контора газеты помѣщается въ Москвѣ, Петровскія линіи, подъѣздъ № 3 и открыта отъ 10 час. утра до 6-ти час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 час. утра до 4 час. дня.